

С

**ПОРТИВНЫЕ
ИГРЫ**

№ 12 • 1986

**ГДЕ ВЫ,
МОЛОДЫЕ
ТАЛАНТЫ?**

**ПЕРЕОЦЕНКА
ВОЛЕЙБОЛЬНОЙ
ТАБЕЛИ О РАНГАХ**

**ОТКРОВЕНИЯ С ИЗЪЯНОМ —
О НЕУДАЧЕ В МАДРИДЕ**

**СБОРНАЯ ФРГ — В ЗЕРКАЛЕ
МЕКСИКАНСКОГО ЧЕМПИОНАТА**

Дорогой читатель!

Перед вами — последний номер нашего журнала за 1986 год, часть статей которого подготовлена в ответ на ваши, читательские просьбы и предложения. Однако мы надеемся, что в 1987 году «обратная связь» — связь читателей с редакцией — расширится и укрепится. И тогда...

Несколько слов о планах редакции на предстоящий год.

Как и в последних номерах уходящего года, будет уделено большое внимание социальным проблемам развития физкультуры и спорта — передовому опыту, людям, чей подход к делу созвучен времени.

В материалах под рубрикой «Играйте на здоровье» вы найдете, например, «Азбуки» хоккея, волейбола... Советы, как построить площадки и провести соревнования.

Кто? Где? Когда? И почему? — ответы на первые три вопроса, относящиеся к тем или иным спортивным событиям, вы, читатель, получаете почти ежедневно из газет, из прямых телевизионных репортажей. Мы же — естественно, вместе с вами и специалистами — попробуем поразмышлять, ПОЧЕМУ, за счет чего был достигнут тот или иной успех, что скрывается за неудачей.

Гласность — требование времени. И потому под рубрикой «Интервью для откровений» мы будем предоставлять возможность высказаться героям спортивных арен, а также и тем, кто почему-либо надежд не оправдал. Открыт всем доступ в наш «Дискуссионный клуб» и на «Перекресток мнений».

Если игроки, особенно выдающиеся, почти всегда находятся в лучах прожекторов, то фигура тренера зачастую вырисовывается лишь в обрамлении критических стрел. Мы хотим исправить положение — жизни тренеров, как великих, так и рядовых, жизни с ее радостями и горестями, находками и потерями будет посвящено немало страниц журнала.

Десятый номер нашего журнала за 1986 год мы — в порядке эксперимента — отдали только одному виду спорта, футболу. Судя по реакции читателей, эксперимент удался. Очередь — за хоккеем, баскетболом, волейболом... Естественно, не забыто и то, что год 1987-й — год предоллимпийский.

...Уходящий год уже вошел в историю человечества, как год последовательной и активной борьбы нашего государства за мир, за всеобщее разоружение. И именно политика нашей партии и правительства неотвратимо приближает то время, когда «сражения» будут происходить только на спортивных площадках. С наступающим Новым годом!

В НОМЕРЕ

2—3

Ю. Старшов
Что такое УДОМ?

4—5

Ю. Портнов
Пусть будет молодо,
да не зелено

6—8

В. Пугачев
Евгений Шаронов:
«Сколько стоит радость»

9

В. Соловьев
Блеск побед и тень проблем

10—11

В. Свиридов
Когда прогнозы
не сбываются

12—13

М. Винер
Шаг назад или
топание на месте?

14—15

В. Фетисов,
А. Якушев
«Звезд» почти не видно?

16—19

С. Белов
Быль о потерянном времени

В. Родионов
Киты есть.
Но что на них?

20

А. Вартанян
Сборная СССР в
чемпионатах Европы

21

М. Линдорф
Своего выручай

22—23

Б. Вдовиченко
Как играть без центрального?

24—25

В. Валтерс
С приставкой «экс»

26—28

Г. Радчук
Со счетом не спорят

29

Козыри Лайнкера

30—31

А. Алексеев
Магия аутотренинга

32—33

В. Пашинин, В. Викторов
Впервые и по-новому

35—37

И. Маринов
Опасные игры
«Белого рейха»

38—39

А. Пакула
Так строят пирамиду

40

Строки из архива

ЧТО ТАКОЕ УДОМ?

Прежде чем ответить на этот вопрос, необходим беглый экскурс в историю башкирской... журналистики.

В самом начале 70-х годов в Уфе собрались местные спортивные журналисты (кстати, по собственной инициативе) и решили, что только освещать события физкультурно-спортивной жизни мало. Нужно еще и самим организовывать спортивные мероприятия так, чтобы они становились событиями.

Задумано — сделано. Интересно проходят соревнования конькобежцев на приз «Бегущий олень» газеты «Советская Башкирия», по национальной борьбе на приз газеты «Совет Башкортостаны». Регулярно разыгрываются призы почти всех городских и районных газет, многих многотиражек. Но тон в этом отношении, несомненно, задает «Вечерняя Уфа», выходящая с 1 января 1969 года.

Вот ее краткая спортивная афиша. Соревнования по эстафетному плаванию, спортивному ориентированию, «Города играют в городки» (для команд промышленных гигантов — от Магадана до Липецка), гонки ветеранов спидвея, легкоатлетический и лыжный марафоны (в каждом ежегодно около тысячи участников, вплоть до зарубежных), шахматные матчи по переписке читателей «Вечерки» и газеты «Фрайхайд» округа Галле (ГДР), пресс-клуб «Олимп» (устные выпуски на селе и на предприятиях), традиционные предновогодний конкурс знатоков спорта и предсезонная встреча читателей с хоккеистами спортклуба имени Салавата Юлаева во Дворце спорта.

Но даже на этом, согласитесь, впечатляющем фоне выделяется УДОМ, отметивший ныне свою первую скромную дату — пятилетие.

Расшифровка слова «УДОМ» проста — Уфимский день оранжевого мяча, спортивный праздник, посвященный баскетболу. Но почему именно баскетболу, а не любому другому виду спорта?

Анализ основных видов спорта, культивирующихся в Уфе и в Башкирии последние 30—35 лет, показал, что именно из числа занимавшихся баскетболом вышло наибольшее количество ученых разных профилей, крупных партийных и хозяйственных

В редакцию нашего журнала обратился преподаватель Республиканского института повышения квалификации Госкомитета по профессионально-техническому образованию УССР тов. В. И. Ковалевский из Донецка с просьбой порекомендовать ему и его слушателям игры для учащихся СПТУ, способствующие воспитанию коллективизма, чувства локтя, ответственности за конечный результат — качеств, так необходимых современному рабочему. Кроме того, автор письма спрашивает, как сделать спортивную жизнь профтехучилища увлекательной, разнообразной, отвечающей требованиям сегодняшнего дня. Думается, опыт уфимцев, о котором пойдет речь, их не формальный, а заинтересованный, творческий подход к делу окажутся полезными тов. Ковалевскому, его коллегам, другим читателям журнала.

Вновь победители. А лет им... всего 304 года

Фото Рустемхана Кудоярова

руководителей, инженеров, медиков, педагогов, офицеров, рабочих самой высокой квалификации. Вывод: баскетбол не мешает учебе.

Следующая причина, предопределившая рождение УДОМа. Авторский актив «Вечерки», ее спортивный центр, единодушно убежден, что занятия физкультурой должны быть не только полезными, но и интересными. Трудно увлечь новообращенного в физкультуру только общеразвивающими упражнениями. Поэтому будущее — за группами здоровья «с уклонами». Это доказывает успехом групп ритмической и атлетической гимнастики, клубами любителей бега, теннисными группами. А по общедоступности для любого возраста, по увлекательности баскетбол — почти универсальное средство физической культуры. Равномерно развиваются все группы мышц, опорно-двигательный аппарат, сердечно-сосудистая система, органы дыхания, глаз, мер, скорость мышления. И конечно же, воспитывается коллективизм, чувство локтя.

Итак, выбор был сделан. И, как оказалось, удачный. Здесь бы и точку поставить, если бы УДОМ исчерпывался одним днем — пусть даже и праздничным. Но в том-то и дело, что Уфимский день оранжевого мяча, имеющий точную дату — последнее воскресенье ноября, продолжается весь год, причем три осенних месяца — особенно интенсивно.

Непосредственно празднику предшествует трехэтапный баскетбольный турнир школьников 4—5-х классов, не занимающихся в секциях и в баскетбольных отделениях ДЮСШ. Этапы: внутришкольное первенство — с 20 по 30 сентября, первенство района среди классов-победителей (а не сборных школ) — с 1 по 30 октября, первенство города — с 1 по 27 ноября. Судейство последовательно осуществляют старшеклассники из школьного совета физкультуры, районное методическое объединение учителей физвоспитания, лучшие баскетбольные арбитры города. Матчи за первое-второе места проводятся непосредственно в День оранжевого мяча.

В правила турнира внесена некоторая «отсебятина». Матч состоит из четырех таймов по десять минут с обязательной сменой всей пятерки через каждые пять минут. Состав команды 10 человек. Но если в одной из команд на матч явилось 9 баскетболистов, то играют 5х5 и 4х4; если 8 — соответственно 4х4 и 4х4, если 7 — команде засчитывается поражение. Набрав пять фолов, игрок до конца пятиминутки отправляется на скамью штрафников без права замены.

Победа оценивается тремя очками, ничья — двумя, поражение — одним.

В случае равенства очков у двух или нескольких команд учитывается результат их матча между собой или соотношение заброшенных и пропущенных мячей. Первый и третий этапы проводятся по круговой системе, второй — по круговой или олимпийской (по усмотрению организаторов соревнований).

Конечно, разница в год сказывается в росте, в координации движений участников турнира — четвероклассники почти не имеют шансов попасть в районный и тем более в городской финал. Но зато прикипают к баскетболу и на следующий год уже ходят в лидерах. Тренируются школьники зачастую под руководством кого-нибудь из родителей.

С особым вниманием относятся к турниру тренеры ДЮСШ, которые охотно пополняют свои группы лучшими игроками.

А как проходит сам УДОМ?

По традиции он начинается в 11 часов в зале Башгоспединститута, но зрители и участники собираются гораздо раньше. В просторных холлах любители баскетбола разных поколений с удовольствием осматривают выставки юмористических рисунков, посвященных популярной игре, фотографий по истории уфимского баскетбола.

УДОМ открывает парад участники. В едином строю идут баскетболисты от 10 до 80 лет. Им вручают разрядные и судейские знаки, грамоты и свидетельства о присвоении почетных знаков, чествуют тех, кому за год между двумя УДОМами исполнилось 50, 60, 70, 80 лет.

В программе матчи девочек и мальчиков — финалистов турнира, конкурс баскетбольных снайперов, в котором могут участвовать все желающие, показательные игры лучших уфимских команд разных возрастов. Кульминация — блиц-турнир ветеранов баскетбола. Сначала, три года подряд, состязались только ветераны Уфы и Казани. В 1985 году к ним присоединилась команда Горького. Но главное условие остается неизменным: играть могут баскетболисты не моложе 40 лет, а суммарный возраст пятерки, находящейся на площадке, должен быть не менее 220 лет (к слову, именно на УДОМе отметил свое 80-летие В. П. Власов из Казани, отметил по-баскетбольному — забросил первый мяч в корзину уфимской команды).

Судейство проводится на общественных началах. Проезд гостей — за свой счет, размещение и питание — за счет хозяев. Сувениры получают все финалисты детского турнира, победители конкурса снайперов, все гости, лучшие игроки и судьи, активисты федерации баскетбола.

Откуда берутся средства? Выход один: кооперирование. Ведь УДОМ проводит редакция «Вечерней Уфы» совместно с Федерацией баскетбола Башкирии и областными Советами «Спартак» и «Буревестника» при активном участии кафедры физвоспитания Башгоспединститута и областного Совета профессиональных союзов — задача-то у всех общая: пропаганда физической культуры и спорта. Объединение организационных усилий и средств позволяет проводить УДОМ как большой спортивный праздник, который помнят, которого ждут, из уроков которого делают выводы.

Так, уфимцы переняли опыт казанского самодеятельного хозрасчетного клуба «Щит и мяч», казанцам и горьковчанам пришла по душе уфимская форма комплексного, охватывающего все возрасты, праздника. Состоялись ответные визиты уфимцев в Казань.

Есть и еще один отрадный итог УДОМа. Первыми почин баскетболистов подхватили бадминтонисты, которые провели праздник волана. Затем первенство города среди ветеранов волейбола на приз имени С. М. Кирова организовал совет физкультуры производственного объединения имени Кирова. И, наконец, Уфимский день футбола провели споркомитеты Орджоникидзевского и Калининского районов города.

Что же до самого баскетбола, то УДОМ явно активизировал баскетбольную жизнь Уфы. Площадки есть сейчас во всех школах, техникумах, профтехучилищах, вузах, на большинстве загородных баз отдыха, в парках и жилых массивах. И во многих детских садах полюбили детям баскетбол. И есть за что. Согласитесь, немного известно соревнований, в которых бы одновременно участвовали 17 орденосцев, 14 ударников коммунистического труда — победителей соцсоревнования XI пятилетки, 11 докторов наук, профессоров, 19 кандидатов наук, 7 старших офицеров Советской Армии, руководители предприятий и учреждений, медики, юристы, инженеры, педагоги...

И вот что еще очень важно: в классах, чьи команды успешно выступают в турнирах УДОМа, успеваемость значительно выше, чем в небаскетбольных классах, а про дисциплину и говорить нечего. Это доказано пятилетними наблюдениями.

Вот что такое УДОМ.

Уфа

Юрий СТАРШОВ

ПУСТЬ БУДЕТ МОЛОДО, ДА НЕ ЗЕЛЕНО

Впервые в истории наших спартакиад нынешняя проводилась с ограничением возраста участников. Это вызвало немало толков, известное противодействие даже специалистов. В спортивных играх в частности. Мне бы хотелось напомнить оппонентам события совсем свежие, происходившие в одни сроки с нашей Спартакиадой.

В финале мужского чемпионата мира по баскетболу в Испании нашу сборную обыграла американская команда, составленная в основном из 20-летних баскетболистов. Были в ней игроки еще моложе. На женском чемпионате мира в Москве в споре за золотые медали встретились баскетболистки тех же стран и с тем же исходом. Если средний возраст американок выражался цифрой 22, то игроков нашей сборной — 24,6. Возраст же игроков стартовых пятюрок обеих наших команд был и того выше.

Статистики приводят и такие данные по тому же чемпионату мира среди баскетболистов. В составе сборных Испании, Италии, ФРГ на площадку выходили по два игрока, еще выступающие по разряду юниоров. Тренеры сборной Югославии привлекали даже пятерых таких игроков. Правда, в матчах чемпионата принимали участие только двое из них. В нашей же сборной под стать таким был один Гоборов, да и то в Испанию он не поехал.

Между тем где-то к 20 годам в функциональном отношении организм спортсмена-игровика уже достаточно сформирован. У женщин процесс формирования заканчивается еще раньше. А значит, юных игроков надо готовить так, чтобы именно к этому возрасту они становились настоящими мастерами, могли во весь голос заявить о себе и на международной арене. С этих позиций и следует рассматривать итоги Спартакиады по всем игровым видам спорта.

Тем, кто выходил на зеленое поле Малой спортивной арены московского стадиона «Динамо», к Олимпиаде-88 будет по 25. Как утверждают специалисты, самая пора зрелости для игроков в хоккее на траве. Пожалуй, лишь москвичи собирали свою команду с еще более дальним прицелом — цвета столицы защищали совсем юные хоккеисты.

Отраден факт появления в финальной восьмерке мужских команд Белоруссии и Таджикистана. Значит, в этих республиках хоккей на траве становится на прочную основу, можно ждать появления их команд и в высшей лиге чемпионата страны.

А вот хоккеистки Украины и Литвы выступили неожиданно слабо. В Литве есть признанный центр хоккея на траве — Шяуляй, его «Таурас» становился призером чемпионата страны. На Украине же таких центров и вовсе предостаточно: Сумы и Донецк, Полтава и Харьков. Наконец, Борисполь, чей «Колос» в чемпионах страны ходит. И вдруг ни та, ни другая сборная не попадает в число призеров. Тут следует искать причину либо в промахах в

подготовке самих спартакиадных команд, либо в слабой работе с резервами (не забывайте, что на поле выходили лишь хоккеистки не старше 23 лет).

На фоне этих упущений выгодно смотрелась мужская команда Узбекистана. Да что там — она была объективно сильнее всех! Предстала она истинной сборной: в ней были игроки из Андижана, Ленинска, Самарканда, Ферганы. Никогда прежде вместе они не играли, тем не менее тренерам удалось создать из них сплоченную, волевою команду, которая на каждый матч выходила как на финальный.

Иная картина вырисовывалась в Казахстане. Здесь есть команда-звезда (я говорю об алма-атинском «Динамо»), но нет массового хоккея. Призового места сборная Казахстана добилась и на Спартакиаде. На большее же ее молодых игроков не хватило, а старшие на этот раз помочь не могли — возрастной ценз не позволял.

Настольный теннис — спорт юных. Поэтому спартакиадный турнир собрал практически всех сильнейших. В общем зачете команда России заняла первое место с большим отрывом главным образом за счет поистине триумфального выступления мужской своей половины, возглавляемой призером чемпионата Европы горьковчанином Андреем Мазуновым.

Вообще же на турнире тон задавали игроки сборных команд. Но что интересно: членам национальной сборной не всегда удавалось доказать свое преимущество над теми, кто входил пока в юношеские.

Юных мастеров маленькой ракетки характеризует активный стиль, игра не столько на точность, сколько на опережение, какую мы видели до сих пор у законодателей теннисной моды китайцев, за какую ратовали специалисты.

Среди мужской половины участников спартакиады практически не было игроков защитного стиля. У женщин, правда, мы увидели их достаточно, но это были уже защитницы нового типа. У столов они действовали на опережение, как китайки или корейки, не отказывались от розыгрыша очка с двух-трех ударов: острая подача — сильнейший топ-спин — мощный завершающий удар.

Помнится, на спартакиадах с начальными номерами в ручной мяч играли на открытых площадках Лужников. Теперь эта хорошая традиция была возрождена хотя бы на предварительной стадии гандбольного турнира. В таких южных городах, как Краснодар, матчи проходили на открытых площадках.

Спартакиада явилась смотром практически всего резерва нашего гандбола, даже той его части, из которой можно ждать пополнения в сборную к Олимпиаде-92. Вернее, этой-то части главным образом, ибо участникам было не больше 20-ти. Возраст этот был определен еще и с прицелом на чемпионат мира-87 среди юниоров. У них мало соревнований, и спартакиадный турнир стал прекрасным полигоном для обыгрывания кандидатов в их сборную.

Лучших из них мы держим в поле зрения уже четыре года, они прошли через спартакиады школьников, юношеские и молодежные всесоюзные игры. И заметно выросли. Некоторые доросли и до национальной сборной. Это касается прежде всего гандболистов. Не было для нас и «мистеров икс» среди юниоров. Другое дело, что на Спартакиаде ряд из них сумел полнее раскрыться. Как, скажем, линейный из львовского СКА Владимир Савко. Он имеет рост 217 см — такого гандбол еще не знал.

Женский турнир принес сенсацию. Впервые за много лет беспроигрышных выступлений на всех крупных турнирах команда Украины уступила девушкам России. Уступила, как говорится, по делу, ибо если у украинки выделялись всего два-три игрока, то у россиянок таких оказалось значительно больше.

Отрадно, что, дойдя до юниорского возраста, способные игроки не теряются для большого гандбола, как случилось прежде, привлекаются в команды мастеров, а значит, продолжают расти.

Сильно выглядела команда Белоруссии, единственная, кто смог нанести поражение сборной России. У нее хорошая задняя линия с разыгрывающей Светланой Жихаревой, высокой, мощной, такой, какую мы ищем немало лет. Не ответит ли она на давно повисший в воздухе вопрос: «Кто заменит Зинаиду Турчину?»

У мужчин команда России выглядела сильнее, но победу торжественно гандболисты Украины со своей современной активной защитой. Тут игра индивидуальная спасовала перед коллективной, подкрепленной этой самой активной защитой.

На кортах «Дружбы» в Лужниках также родилась сенсация. Авторами ее стали теннисисты Украины, опередившие многолетних лидеров советского тенниса — москвичей. Украинцы выиграли и командные состязания мужчин и женщин и во всех разрядах личных соревнований либо побеждали, либо доходили до финалов. Героиней турнира стала львовянка Лариса Савченко. Но если ее успехи разделяли и малоизвестные до сих пор теннисисты, то москвичам очки приносили лишь ведущие игроки, в первую очередь Андрей Чесноков. Проблема же резервов и в теннисе столицы остается острой.

Как, впрочем, и в Грузии, да и в других республиках. Есть 1—2 игрока, достаточно зарекомендовавшие себя, за ними же никого не видно. Это отражает общие проблемы тенниса в стране, в первую очередь проблему истинно массового развития этого вида спорта, вошедшего теперь в олимпийскую семью.

В женском баскетбольном турнире места распределились в точном соответствии с прогнозами специалистов. Прогнозировать особого труда не составляло: баскетболистки именно команд-призеров составляли костяк сборной девушек СССР. Мало того, двух из них: Татьяну Туминскую из Алма-Аты и киевлянку Елену Мудрик — Леонид Ячменев привлекает к тренировкам и в национальной сборной.

В турнире волейболисток участвовали 24 мастера спорта и два мастера международного класса. Да и вообще на площадке Ленинградского спортивно-концертного комплекса можно было увидеть немало перспективных волейболисток. Особенно порадовали новые имена на ампуле связующего, являющегося столь дефицитным в нашем волейболе. 18-летняя Елена Хакимова из сборной РСФСР и еще более юная украинка Виктория Бубенцова составили тут в мастерстве с опытной москвичкой Мариной Савиной.

Бронзовая медаль волейболистов Литвы оказалась настоящим сюрпризом даже для признанных знатоков этой игры. Но если подумать, то и здесь прослеживается та же преемственность — ведь юные литовцы показали очень интересный волейбол уже в прошлом году в Севастополе на всесоюзных юношеских играх.

В дебютировавшем на Спартакиаде бадминтоне уверенную и заслуженную победу одержали бадминтонисты России. Они были впереди командой, а в личном турнире выиграли 13 медалей, то есть больше половины всех разыгрывавшихся на кортах Минска.

Андрей Антропов выиграл и в командных и в личных соревнованиях все встречи. Он был и победителем всесоюзных юношеских игр. Такую преемственность можно проследить и дальше. Команда Белоруссии, третий призер Спартакиады, почти целиком была составлена из участников упомянутых игр.

Бадминтонистов Москвы, занявших командой лишь третье место, вывели на общее второе очень сильные выступления женщин в личных соревнованиях, где Елена Рыбкина завоевала серебряную медаль в одиночном, а С Лилей Галямовой — «золото» в парном разряде.

Вообще же в составах команд, что вели борьбу за 2—4-е места (Россия была вне конкуренции), можно было наблюдать этакий дисбаланс. Скажем, Казахстан представляли хорошие бадминтонисты, но крайне слабо подготовленная женская половина отбросила команду на 5-е место. Бесспорно более сильная команда Украины уступила призовое место белорусам лишь потому, что не все ее игроки выполнили тренировочную программу, готовясь к Спартакиаде, отсюда и срывы. Что ж, еще один урок!

Несколько слов о проблеме «участвовать — не участвовать». Азербайджан, Армения, Латвия предпочли не участвовать в спартакиадном турнире, коль скоро не имели шансов на высокие места. Молдавия, Узбекистан, Туркмения команды выставили. Ни для кого не было неожиданностью, что заняли они последние места. Но зато какую школу прошли их очень молодые игроки на кортах Минска, какую закалку получили!

Еще один вид спорта дебютировал на Спартакиаде. Памятя излюбленное ими самими выражение «городкам все возраста покорны», мы для городошников возрастного ценза не устанавливали. Тут сражались рядом и 16-летний Гуванч Атагарриев из Туркмении, и вплотную подошедший к 60-летнему рубежу Алексей Покидько из Таджикистана.

Мастера биты не остались в долгу перед организаторами Спартакиады. На площадках Лужников они повторили четыре всесоюзных рекорда. А москвич Борис Пелевин, открывший список чемпионов Спартакиад, показал результат, превышающий все, когда либо достигнутые на чемпионатах СССР, — 113 бит на 90 фигур.

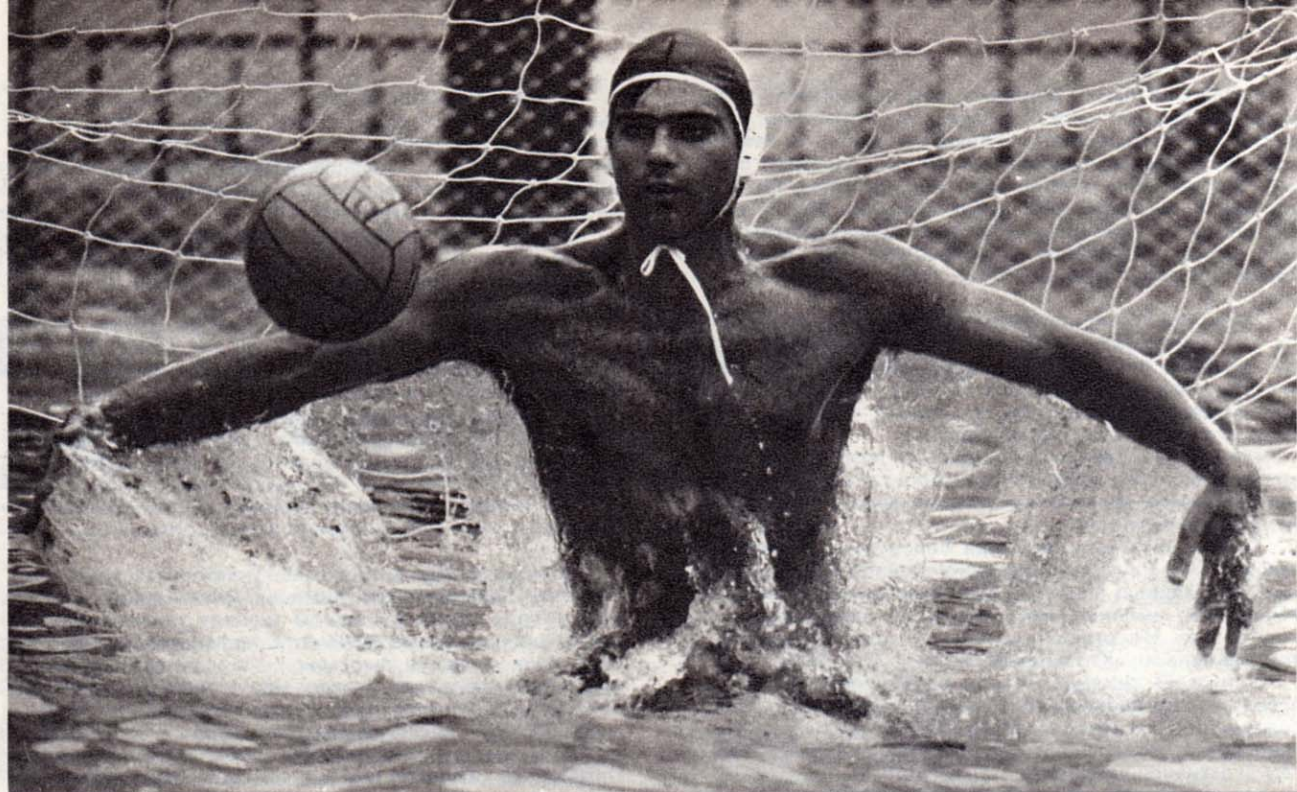
Включение городков в Спартакиаду буквально всколыхнуло ряды городошников. Как результат в четверке сильнейших мы увидели команду Киргизии, вытеснившую оттуда ленинградцев, одних из тех, кто диктовал городошную моду на протяжении всей истории этого вида спорта.

Пустующие трибуны на некоторых спартакиадных турнирах говорят лишь о том, что не все еще мы сделали, чтобы 20-летние играли так же хорошо, как и именитые. Будем говорить откровенно: установление возрастного ценза застало врасплох систему подготовки наших резервов.

Да и вообще за внешним благополучием цифр, скажем, за общим ростом числа занимающихся спортивными играми кроется целый ряд отнюдь не благополучных фактов. Назову лишь некоторые. За последнее четырехлетие 470 коллективов физкультуры закрыли секции гандбола, целых 2028 (!) перестали культивировать городки. Меньше — на 3,4% — стало у нас общественных инструкторов и тренеров. Просто-таки катастрофически уменьшается количество открытых площадок. За те же четыре года мы не досчитались 4045 баскетбольных и 18 448 волейбольных площадок.

Спартакиада обнажила всю эту малопримечательную картину. Как и картину подготовки резервов. Здесь, чтобы обеспечить приток свежих сил в большой спорт, надо максимально приблизить тренировочный процесс к соревновательным условиям, правильно чередовать тренировочные нагрузки с восстановлением спортсменов. Впрочем, это уже вопросы специального характера, не буду их перечислять. Скажу лишь, что положительное их решение стоит в тесной связи с тем, чтобы пустовавшие ныне трибуны на X Спартакиаде народов СССР заполнились до отказа.

Записал Виктор ФЕДОРОВ

Евгений Шаронов: «СКОЛЬКО СТОИТ РАДОСТЬ» (Монолог голкипера)

Евгений Шаронов. Родился в 1958 г. Вратарь ватерпольной команды «Москвич». Заслуженный мастер спорта. Чемпион Олимпийских игр 1980 г. Чемпион мира 1982 г. и бронзовый призер мирового чемпионата 1986 г. Победитель Кубка мира 1981 и 1983 гг. Двукратный чемпион Европы. Инструктор по водному поло МГС «Труда». Награжден орденами Дружбы народов и «Знак Почета».

На какую бы ватерпольную тему я сейчас ни заговорил, перед глазами та злополучная сцена в мадридском бассейне. Все шло нормально и для команды и для меня на нынешнем чемпионате мира. Готовились мы к матчу с командой Франции. Как бы ни расписывали его обозреватели, для нашей сборной матч абсолютно рядовому. И вдруг на разминке, прыгая в воду, я попадаю пальцем в сплетение пенопластовых кубов дорожки. Поднимаю из воды руку — ноготь на среднем пальце поднялся торчком. В голове тотчас проносится: «Всё, отыгрался».

...Для меня это был третий чемпионат мира. Прошлый, в Гуаякиле, мы выиграли, а я получил тогда приз лучшего игрока турнира. Но приз был потом. А сначала довелось пройти через муки сомнений. Буквально десятые доли секунды решали, быть или не быть нам чемпионами мира.

Все это происходило в финальном матче с нашими исконными соперниками венграми. Нас устраивала ничья, венграм нужна была только победа. И они забивают решающий гол, но... когда секундомер начал отсчитывать

время, уже после окончания матча. Вот они муки вратарские, вот она доля голкипера: засчитают — не засчитают, гол-то пропустил я, и никто иной!

На табло времени горят нули, но судья американец показывает на центр поля. Кому верить? Добрых два часа шло разбирательство (больше, говорят, было только на Олимпиаде в Мюнхене после памятной победы наших баскетболистов над сборной США), и все два часа — на нервах. Помнится, я уже не мог реагировать и на красивый кубок лучшего ватерполиста мира. В таких случаях нужно время. Полежишь пару ночей без сна — «доходит» до тебя вся глубина успеха и приходит запоздалая, но зато полная, настоящая радость.

Истинную цену ей знает тот, кто знал и неудачи. А мне довелось. Хотя бы на первом для меня чемпионате мира в 1978 году в Западном Берлине. Я был юн, кажется, не мог так глубоко огорчаться нашим 4-м местом, как мои старшие товарищи. Но нет, помнится, переживал и не как-нибудь, а как личную неудачу. Да, собственно, говорить о человеке, а

тем более о спортсмене непременно со скидкой на его 19 не так уж правомерно. Думаю, что в этом возрасте можно спрашивать уже и по большому счету. Доверяли же мне тренеры уже тогда, в Западном Берлине, защищать ворота, пожалуй, даже чаще, чем моему старшему и куда более опытному товарищу Вячеславу Собченку, значит, и спрашивать имели право.

Но тогда я был, так сказать, активным действующим лицом. Сейчас же, в мадридском бассейне, со своим укутаным в винты пальцем как-нибудь повлиять на ход событий был бессильен. А они складывались для нашей сборной из рук вон...

В Мадрид она приехала беспспорным фаворитом. Ребята настроились только на выигрыш, альтернативы не было. Но сознавали, тем не менее, что этот чемпионат выиграть очень сложно. Я тем более сознавал — ведь долгое время, до весны нынешнего года, когда меня сменил Нурлан Мендыгалиев, я был комсоргом сборной (с 1983 года я член КПСС), а значит, разбирался во всех даже, так сказать, глубинных процессах, происходивших в команде. Видел, что на этот раз не

было обычного взаимопонимания у ребят, нехватало тех «чуть-чуть», цену которым спортсмены хорошо знают.

Но мне казалось: все можно преодолеть, будь я в воротах. Когда же все видишь с бортика, а помочь не можешь — нет, наверное, худшей муки. Я не становлюсь в позу, я клял себя за то, что не настоял на своем — ведь перед тем злополучным матчем с югославами пальцу моему стало лучше, я уже мог бы встать в ворота. Что только не проносилось в голове. Казалось: пусть бы пропустил голы сам, чем видеть такое. И уж вовсе несуразное: «Ну кто тебе тынет в ворота, мог бы и в поле играть, все данные для этого вроде были».

...В спорт приходят, его выбирают по-разному. Многие, правда, ссылаются на призвание. Не знаю, может, оно и впрямь существует. Что касается меня, то выбор мой — ампула вратаря и водного поло вообще — в известной мере был сделан случайно. Я неплохо играл и в баскетбол, и в волейбол, мог бы продолжать и дальше свое спортивное образование в этих видах, благо рост — у меня сейчас 193 см — позволял. Пытался и в хоккей играть, правда, здесь уже рост скорее мешал.

Но в семье Шароновых спортивные традиции начались уже с меня, а вот на семью моего одноклассника Голованова пришлось сразу два тренера: мама учила пловцов, отец — ватерполистов. Они-то и указали мне дорожку в бассейн. Правда, еще одно событие в большой мере предопределило выбор моего спортивного пути.

В самом центре нашего маленького Дзержинска построили новый, по тому времени — самый современный бассейн. Попаста туда сразу стало, как теперь говорят, делом престижным. В бассейн валом повалили и дети, и взрослые. Ну а нам-то, с моим одноклассником, сам бог велел: едва открылись двери бассейна, как бы предстали перед его мамой-тренером.

Плавать я — спасибо моей кузине — научился очень рано, и в бассейне результаты у меня стали расти, как на дрожжах. Через каких-нибудь три месяца я стал чемпионом города в плавании брассом среди своих сверстников.

Пловцы тренировались рядом с ватерполистами, а какому же мальчишке не захочется поиграть в мяч? Мы разбивались на группы и играли. Как-то так все время получалось, что я оказывался в воротах. Наверное, рост да ноги брассиста были тому виной. Сделать же окончательный выбор в пользу водного поло меня подтолкнуло... уязвленное самолюбие.

Именно так. Меня, перворазрядника, выставляли на довольно ответственные соревнования рядом со взрослыми. Но к финишу первыми неизменно приходили мастера. Когда видеть их затылки стало невмоготу, я и пришел к Анатолию Михайловичу Голованову.

Сколько потом допытывались у меня, почему же все-таки выбрал я место в воротах. Таких вопросов не задают нападающим, и так все ясно: кому ж неохота голы забивать. Особенно в 15 лет. Наверное, и я удовлетворял эту страсть. Но только на тренировках. Когда же доходило до дела, представляйте, большее удовлетворение получал, когда не давал забить эти голы. Взять «мертвый» мяч — это, знаете ли, такое... это словами не передашь.

Теперь, с высоты прожитых лет, думаю, что меня рано потянуло к самоутверждению. Когда же работа пошла всерьез, а моим тренером стал наставник местной «Зари» Дмитрий Всеволодович Шевченко, ни на какие сомнения не оставалось ни времени, ни сил. У него я занимался всего три года. Но так, как с ним, я больше уже нигде и никогда на тренировках не работал. Да, может, и не нужно было так работать, ибо в те юные мои годы Шевченко и заложил мне очень хорошую базу технической подготовки.

Небольшое отступление. Вроде бы стало у нас хорошей традицией поощрять тренера спортсмена, достигшего определенных высот мастерства. Я имею богатейший букет титулов и званий, моему же первому тренеру Шевченко из-за каких-то ведомственных неурядиц отказывают в присвоении звания заслуженного тренера. А ведь подготовка вратарей в водном поло — дело не простое.

Специально у нас их нигде и никто не готовит. Повезло команде «Маяк» — там работает Вадим Гуляев. Да другой знаменитый вратарь прошлого Борис Гойхман взялся специально тренировать группу вратарей в московском «Динамо». Пора же, наконец, создать нечто вроде специальной школы для стражей ворот.

Мне, правда, повезло хоть немного поучиться у мастеров самого высокого класса. Когда к нам в Дзержинск как снег на голову — дошли, видно, слухи о нашем распрекрасном бассейне и до Москвы — приехала тренироваться сборная страны, я впервые увидел и великого Вадима Гуляева и Вячеслава Собченко, двух таких вратарей, двух олимпийских чемпионов сразу.

Шевченко на правах земляка — они с Собченко оба из Душанбе — показал тому на меня и говорит: «Слава, присмотришь внимательно, это растет твоя смена». Вроде бы в шутку говорит, с улыбочкой, дескать, понимаю как знаешь. Но вот Собченко дает нам, мальчишкам, несколько уроков, а потом, как бы возвращаясь к тому разговору, оборачивается ко мне: «Ну как, сменщик, усвоил?» Не знаю уж, какого цвета лицо стало у меня после этого «сменщик».

Прошли годы, не счесть, сколько матчей мы с Собченко отстояли в очереди в воротах сборной, как вдруг в бассейне «Олимпийский» его будто

озарило: «Жень, да не ты ли в Дзержинске готовился мне в сменщики?» Пришлось сознаться, тем более что ролями мы к тому времени поменялись, в воротах теперь чаще стоял я.

Но вы не представляете себе, сколь важно сознание, что в любой момент...нет не расслабиться можно, но быть уверенным: случись что, в ворота встанет старший товарищ, друг. Встанет и защитит их надежно. Два вратаря не могут сказать друг о друге, что играли «бок о бок», тем не менее никакой другой человек не дал мне столько, сколько дал Собченко. Разве что Николай Николаевич Малин. Но тут категории, наверное, несравнимые...

Право, притчей во языцех стала моя приверженность к одному и тому же клубу, да еще ничем особым себя не проявившему. Если первый вратарь сборной не стоит и в воротах чемпиона страны, это расценивают чуть ли не как нонсенс. А мой «Москвич» к тому же ни разу не поднимался в чемпионатах страны выше пятого места.

Тем не менее именно этот клуб стал моим, раз и навсегда. Немалых трудов стоило отбиваться от посягательств даже приказного характера, но никогда мне в голову даже не закрадывалась мысль расстаться с «Москвичом». Встреча же наша произошла так.

Я заканчивал школу, передо мной, как и перед каждым, встал вопрос о выборе жизненного пути. Со спортом я к тому времени сроднился, казалось, самый прямой путь — в инфизкульт. Я был игроком юношеской сборной страны и ее старший тренер Владимир Сергеевич Сафронов сказал мне без обиняков: «Будем открытвенны, Женя, если ты всерьез решил отдать себя водному поло, тебе надо оставаться на виду. Едва ли это удастся, играя в горьковском «Труде», перебиваемся где-то с 6-го на 8-е место 1-й лиги...»

Разговор был, как бы поточнее выразиться, достаточно абстрактным, но неожиданно его идея получила конкретное воплощение. В Горький приехала команда АЗЛК. Нет, нет, Малин не обещал мне золотых гор. Но его дерзновенные планы, этакая одержимость, угадывавшаяся и в ребятах и в их тренере, все и предопределили. И вот уже добрый десяток лет как я играю в «Москвиче». Если трезво посмотреть на вещи — там мне и заканчивать, только что-либо непредвиденное может задержать меня в большом спорте после Олимпиады-88.

Не сочтите это за сентиментальные излияния на модную тему «Преданность родному клубу». С «Москвичом» у меня не связано столько, сколько, скажем, с «Динамо» у Миши Иванова, пришедшем в его бассейн в семилетнем возрасте. Как ватерполист я состоялся раньше, до «Москвича». Но родным этот клуб мне и в самом деле стал. Стал сразу, и тут нет никакого преувеличения.

Отношения с ребятами, с тренером, грамотным, эрудированным специалистом и чутким человеком, сложились так, что ничего и никого другого мне не было нужно. Попал в сборную? Так разве это только моя заслуга? Со всех сторон твердят: «У тебя талант!» Ну пусть и талант, но ему надо было помочь проявиться, а именно ватерполисты скромного моего «Москвича» и сумели это сделать, как никто другой, наверное, бы не сумел.

Так что сроднился я с клубом, с заводом — а тут связь прямая и теснейшая. Мы держим отчет перед рабочими АЗЛК, они платят нам доверием. Порою уж слишком щедро. Так, на АЗЛК ребятами стали разыгрывать «Приз Шаронова». Я, правда, пытался противиться, доказывать, что такое «прижизненное признание» — это уж чересчур, да где там... Мне сказали: «Дело не в тебе, а в ребятах, а они знают как сражаются за этот приз!»

Спортсмены-игроки говорят, что вратарь — это половина команды. Однако у зрителей на первом плане остаются нападающие. Они забивают голы, «делают результат». Но вот не забил нападающий — герой публики раз, другой, третий. Не забил потому, что на пути его бросков вставал вратарь. Тогда замечают и того, тогда о нем начинают говорить. Таких вот микроузлов с самыми знаменитыми бомбардирами современного водного поло у меня было множество. Запомнились поединки с венгром Фарогой, которого называют «Пеле водного поло». Это был самый «неудобный» для меня нападающий. А вот не менее знаменитые итальянец де Мажистрис и испанец Эстиарто особых хлопот мне не доставляли. Броски де Мажистриса не таили секретов. Эстиарто забивает много голов, ну так что ж вы хотите, если чуть ли не 9 из 10 атак испанской сборной доверяют завершать ему.

Есть у нас, вратарей, предмет особой, так сказать, нашей цеховой гордости. Это взятые пенальти. Я в проявлении такого чувства не составляю исключения. До сих пор храню в памяти 5 отраженных пенальти из 6, что мне били на чемпионате мира 1978 года. На Кубке мира-79 в Югославии я вообще не пропустил ни одного пенальти. А ведь пробивали их и де Мажистрис и Фарого, все, как известные, «звезды» первой величины.

Подобные «озарения», когда что ни бьют тебе, ты все берешь, наверное, знакомы каждому вратарю. Но никакой мистики тут, конечно, нет. Все приходит с опытом, на тренировках. Появляется уверенность в себе, появляется то особое предвидение, куда, в какой угол ворот собирается пробить нападающий. Когда такое предвидение срабатывает, его и называют озарением.

Правда, тут нужна и природная интуиция. Без нее нет хорошего вратаря. Если ты особым, как говорится,

шестым чувством не почувствуешь, куда, в какую точку готовится бросок, то среагировать на самый бросок чаще всего бывает уже поздно.

На своих внутренних чемпионатах, да, впрочем, и на международных турнирах мы, ватерполисты, достаточно хорошо изучили друг друга. Если ты дашь себе труд анализировать, изучать манеру игры нападающих, ты всегда будешь знать, как пробивает этот, куда целился тот.

— Ну а если попадется новенький, незнакомый? — спросите вы. Что ж, тут начинается состязание характеров: кто кого. Приоткрыл угол и — глаза в глаза. В зарубежной прессе меня сравнивали то ли с коброй, то ли с удавом, завораживающим свои жертвы. Это, конечно, преувеличение. Я просто слежу: загорелись глазки у нападающего, значит «клянул», значит, будет бросать именно в тот угол, что я приоткрыл. Встретить такой бросок уже не составляет труда. Да все равно по замаху, по положению перед воротами даже у незнакомца можно распознать, ложный это выпад или бросок по воротам. Разумеется, не все так просто, могут обмануть и тебя. Но мне, наверное, удается это делать чаще.

Так что если меня спрашивают, когда перестал трепетать перед «звездами», отвечаю, что вроде бы и не начинал. Еще меня часто спрашивают о моем идеале спортсмена, почему-то считая, что им непременно должен быть вратарь. А то и сравнивают с Третьяком, например. Право же, при всем моем уважении к Владиславу, ничего лестного в этом сравнении я не нахожу.

В водном поло я не застал в воде Гойхмана, мало видел Гуляева. Но если уж непременно надо назвать идеал, то вот он — Алексей Баркалов. Его полная отдача игре, придирчивая, но всегда справедливая требовательность к партнерам, основанная на такой же требовательности к себе. Выступать в 36 лет, как молодой, в таком высококвалифицированном виде спорта, как водное поло, — это, знаете ли, достойно восхищения. И мы все восхищались им.

Алексей Баркалов стал тренером. Надеюсь, он будет хорошим тренером. Для себя же я этот вопрос, кем быть, когда уйду из воды, обсуждал и так и эдак. Диплом инфизкультулы вроде бы обязывал. Но я всегда считал ошибочным распространенное мнение, что большой спортсмен непременно должен стать и большим тренером. В инфизкультулу поступал «как все». С годами для себя решил, что тренером не буду, стал все чаще задумываться: «А кем же буду?» Этот внутренний поиск привел меня в Академию внешней торговли. Учусь не заочно, а на вечернем факультете. Сейчас, на втором курсе, могу уже с уверенностью сказать, что выбор этот оказался правильным.

Монолог записал Виктор ПУГАЧЕВ

Считанные недели остаются до открытия XV чемпионата мира по хоккею с мячом, который пройдет на катках Швеции. Пока же, в его преддверии, о некоторых аспектах подготовки советской сборной, состоянии и перспективах развития отечественного хоккея, рассказывает старший тренер сборной страны, заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР Вячеслав Соловьев.

— Казалось совсем недавно советский хоккей одержал большую победу — на предыдущем чемпионате мира в Осло сборной СССР удалось прервать цепочку неудач и вернуть себе звание чемпиона мира — а вот уже вплотную подошло очередное испытание — мировое первенство.

В последние годы конкуренция на международной арене в нашем виде спорта предельно обострилась. Нет, легких побед на чемпионатах мира никогда не было, да и быть не могло. Говорю это с полной ответственностью, как участник пяти подобных турниров. Просто в 50—70-х годах наш хоккей прочнее, если можно так выразиться, стоял на ногах. За счет крепких традиций игры, ее массовости. Да и в методике подготовки мы опережали соперников. Условия же для тренировок во всех странах, культивирующих эту игру, были тогда примерно одинаковыми.

Но вот в Швеции, а затем и в Финляндии начали строить большие поля с искусственным льдом и картина стала заметно меняться. Наши соперники значительно прибавили в технической и тактической подготовке, приобрели солидную игровую практику, да и осязаемое отставание в скорости, атлетизме сумели ликвидировать. Как следствие — победы сборной Швеции на чемпионатах мира в 1981 году в Хабаровске и два года спустя в Хельсинки.

После тех горьких поражений мы тщательно проанализировали причины неудач, сделали, хочется верить, правильные выводы, внесли коррективы в подготовку сборной страны. Все это принесло нужный результат — звание чемпиона мира наша команда вернула. В последующем двухлетнем цикле подготовки мы продолжали планомерно работать над повышением мастерства игроков, качества и эффективности командной игры. Так, например, много времени уделяли и уделяем поискам разнообразия атакующих действий с участием в них

БЛЕСК ПОБЕД И ТЕНЬ ПРОБЛЕМ

одного из полузащитников в зависимости от направления атаки, отработке верхних и нижних передач на 50—60 метров, что позволяет создавать остроту у ворот соперника. Требуем от игроков быстроты и чистоты выполнения технических приемов, особенно при отборе мяча, действий в высоком темпе на протяжении всех 90 минут матча...

И все же повторюсь, конкуренция остается чрезвычайно острой. И турнир на приз газеты «Советская Россия», проходивший в начале 1986 года в Иркутске, подтвердил это еще раз.

Кстати, после того турнира, как впрочем и после чемпионата мира 1985 года, раздавалось немало критических замечаний по поводу «возрастности» сборной СССР. И действительно, победы в обоих этих престижных и важных соревнованиях добыты в основном за счет мастерства и опыта наших ветеранов. Именно они играли главную роль в команде. И здесь я хотел бы уточнить само понятие «ветеран» применительно к этой игре.

Дело в том, что в хоккее с мячом истинное мастерство чаще всего приходит к спортсмену вместе с опытом, годам к 24—26. И спортивное долголетие отнюдь не редкость. Очевидно благодаря здоровому началу хоккея с мячом — игре на свежем морозном воздухе, обилию разнообразных движений... Не случайно наш вид спорта располагает рядом примеров, когда и на четвертом десятке лет многие хоккеисты оставались на льду непревзойденными мастерами: В. Атаманчев, Е. Герасимов, Н. Дураков, А. Измоленов, В. Маслов... Этот список можно продолжить. И сейчас таких игроков немало. Взять хотя бы В. Плавуну. Разве, глядя на яркую, полезную, результативную игру этого мастера, повернется язык назвать его ветераном? А ведь Владимиру уже 37 лет.

Вот почему и сегодня основу сборной страны по-прежнему составляют опытные хоккеисты: С. Лазарев, В. Шакалин, А. Рычагов, Л. Лобачев, В. Плавуну, С. Ломанов, А. Цыганов и другие.

Есть в команде и новички. На турнире на приз «Советской России» в Иркутске неплохо себя зарекомендовали московские динамовцы С. Зимин и А. Кукушкин, А. Шишкин из Красногорска, В. Митрюшкин из Красноярска. В этом сезоне по реко-

мендации тренеров молодежной сборной страны В. Янко и Б. Лысова приглашали на сбор молодых свердловчан О. Ерастова и С. Конакова, А. Сизова из Красноярска.

Мы постоянно ищем перспективных хоккеистов в клубах, устраиваем просмотры. Но, к сожалению, очень многие из кандидатов не выдерживают строгих и высоких требований, которые предъявляются к игрокам сборной СССР. Отчасти, это следствие пробелов в воспитательной работе в клубных командах, когда молодой спортсмен, добившись первых успехов, успокаивается, считая процесс совершенствования своего мастерства делом завершенным. В большинстве же случаев нехватка высококлассных игроков — следствие внутренних проблем нашего хоккея с мячом.

Одна из них и, пожалуй, самая

острая — нехватка льда, влекущая за собой и недостаточную ледовую подготовку хоккеистов. Казалось бы, всем ясно, что сегодня без современных катков с искусственным льдом хоккею с мячом не обойтись. Ясно и то, что двумя такими катками, имеющимися у нас в стране — в «Олимпийском» и на Медео, — проблемы не решить. Необходимо построить как минимум еще пять таких арен в основных регионах хоккея с мячом: в Сибири, Поволжье, на Дальнем Востоке, Урале и Севере страны.

Да, чемпионаты мира подводят официальный итог каждого двухгодичного цикла развития хоккея с мячом. Но и возможный успех на этих соревнованиях не должен закрывать проблем, которых в нашем виде спорта еще предостаточно.

Записал Михаил ГОВОРКОВ

- И радость, и огорчение
- Аксиома мировых чемпионатов
- Плюсы и минусы фаворитов

- Практика опровергает теорию
- Главный сюрприз
- Парадоксы бразильцев
- Девиз — атака

**ФАКТЫ ДЛЯ
РАЗМЫШЛЕНИЯ**

КОГДА ПРОГНОЗЫ НЕ СБЫВАЮТСЯ

Под сводами огромного парижского дворца спорта Берси гремела музыка. Миниатюрная певица в ладном розовом мундирчике, стоя на большущей металлической ладони, наэлектризовывала 16 тысяч зрителей современными ритмами. Световые лучи непрерывно разрисовывали затейливыми узорами громадный белый мяч, опущенный из-под высоченного потолка. По всему залу летали разноцветные воздушные шарики. Так весело и немного бесшабашно, в пику привычной чопорности официальных процедур закрытия, уходил в историю XI чемпионат мира по волейболу среди мужских команд. Не скрывали своих чувств американские спортсмены, впервые поднявшиеся на мировой волейбольный Олимп. Радовались хоть и бронзовым, но таким долгожданным медалям, завоеванным после шестнадцатилетнего перерыва, молодые ребята из сборной Болгарии. И только наши волейболисты стояли грустные, словно никак не могли сбросить с себя горечь недавнего поражения в финале 1:3 от команды США.

Волейбольные баталии во Франции вновь подтвердили аксиому мировых первенств: любой сборной, даже беспорному лидеру, не удастся более двух раз подряд показать один и тот же результат.

Означает ли это, что у советской сборной, чемпиона мира 1978- и 1982 годов, не было никаких шансов в финальном поединке? Отнюдь нет. Вот три экспресс-интервью, взятые в день финала.

Шадли Зуйтен (Тунис) — генеральный секретарь Международной федерации волейбола:

— Мой прогноз — победа сборной СССР. Эта мощная команда похожа на хорошо отрегулированную машину. Сборная США тоже очень сильна, но я не исключаю, что в решающем поединке американцев могут подвести нервы.

Душан Приложный (Чехословакия) — президент Европейской конфедерации волейбола:

— Думаю, что выиграет советская команда. Американцы в полуфинале против сборной Бразилии показали волейбол высокого класса. Но финал мирового первенства — это еще и серьезный экзамен на психологическую устойчивость.

Андре Леклерк — президент Федерации волейбола Франции:

— В заключительном матче сборная СССР будет сильнее, и мы увидим прекрасный волейбольный спектакль в исполнении больших мастеров — советских и американских спортсменов.

Любопытную характеристику предложила накануне матча читателям крупнейшая французская спортивная газета «Экип». «Сборная СССР. Достоинства: способность хорошо играть в самый ответственный момент. Невероятный блок. Длительное превосходство над соперниками создало у тех своеобразный комплекс боязни советской команды. Недостатки: блок настолько точен, что зачастую защита становится неспособной импровизировать, если мяч все-таки минует его. Индивидуальности: пасующий Зайцев — образец спокойствия. Савин — лучший блокирующий в мире. Левша Антонов — мощный нападающий, со сложной подачей в прыжке. Опытный Шкурихин, ростом 202 сантиметра.

Сборная США. Достоинства: умение постоянно держать под контролем все действия соперника. Защита на задней линии — удивительна. Недостатки: невысокий рост игроков, за исключением Бака (203 см). Довольно простая комбинационная игра. Индивидуальности: возвращение огромного Бака в команду на роль центрального блокирующего. Карч Кирали, капитан, беспорно, лучший защитник в мире. Пауэрс — олицетворение

ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО ВОЛЕЙБОЛУ СРЕДИ МУЖЧИН

Франция, 24 сентября — 5 октября

Группа «А»: Франция, Италия, КНР, Венесуэла
Группа «В»: СССР, Куба, Польша, ФВКТ

Группа «С»: Бразилия, Болгария, ЧССР, Египет.
Группа «D»: США, Аргентина, Япония, Греция.
Полуфинальные группы:
Группа «Е»: Бразилия, Болгария, Франция, ЧССР, Италия, КНР. Группа «F»: ЧССР, США, Куба, Аргентина, Польша, Япония.

Полуфиналы: США — Бразилия 3:0, СССР — Болгария 3:0.

Матч за 3-е место: Болгария — Бразилия 3:0.

Финал: США — СССР 3:1.
5. Куба. 6. Франция. 7. Аргентина. 8. ЧССР. 9. Польша. 10. Япония. 11. Италия. 12. КНР. 13. Греция. 14. Египет. 15. ФВКТ. 16. Венесуэла.

невозмутимости. Дасти Дворак — пасующий, который за восемь лет выступления в национальной команде узнал всех игроков как свои пять пальцев».

Так выглядело соотношение сил на словах и на бумаге. На площадке же американцы превосходили нашу команду в финале практически по всем компонентам игры. Отличились на подаче Дворак и Стврлик, очень эффективно атаковали Кирали и Тиммонс, у неумолимых Кирали и Стврлика абсолютно лучшие показатели игры в защите. К тому же этот дуэт на приеме обеспечил Двораку возможность четко организовывать атаки своих партнеров.

В нашей же команде выход на поле Лосева вместо заболевшего и игравшего с высокой температурой Зайцева на сей раз заметно упростил атаку сборной СССР. Если в первой партии финального поединка нашим игрокам, проигрывавшим 1:8, удалась погоня прежде всего с помощью усиления блока (партия была выиграна 15:12), то в концовках остальных трех партий соперник был заметно выдержаннее и смелее. А количество собственных ошибок у наших волейболистов превысило все допустимые для матча такого ранга пределы...

Лидирующее положение сборных команд США и СССР на этом чемпионате ни у кого не вызывало сомнений. Во встречах с другими командами наши спортсмены уступили лишь одну партию (сборной Кубы). А американцы проиграли по одной партии японским и кубинским волейболистам.

Бронзовые награды болгарской команды — главная неожиданность чемпионата-86. До начала турнира местные газеты пестрели заголовками типа «Франция осаждаёт Капитолий», имея в виду, что «трехцветные» смогут составить серьезную конкуренцию всем лидерам. Но после поражения французов в Тулузе 1:3 от волейболистов Болгарии пресса сменила тон на минорный. А болгарские спортсмены использовали свой шанс до конца, победив в последней встрече опытных бразильцев. Основным оружием бронзовых призеров были мощная силовая атака и плотный блок. Это закономерно. Ведь в стартовой шестерке выходили на площадку высокорослые нападающие Д. Тонев (204 см), А. Галабинов, Б. Кьосев, П. Петков (все — по 200 см) и П. Драгиев (196 см).

Бразильцы к чемпионату мира собрали лучшие силы. Но во Франции представляли собой отчасти парадоксальную команду, в которой даже их «звезды» нападаения выделялись не ростом — Ж. Монтанаро (187 см), Б. Райзман (187 см), — а лишь возрастом (28 и 29 лет

соответственно). В двух последних встречах команда Бразилии выглядела явно уставшей, действиям игроков не хватало свежести.

Перспективной командой зарекомендовала себя сборная Кубы, в игре которой царил безудержная атака. Настоящим откровением для многих стал двадцатилетний нападающий Ж. Деспань, в каждой встрече ставивший перед соперниками головоломные задачи.

Как известно, на чемпионатах мира 1978 года в Италии и 1982 года в Аргентине хозяева соревнований после многих лет безвестности поднимались сразу на пьедестал почета. В активе «Скуадры адзурры» были серебряные медали, а у аргентинцев — бронзовые. Хозяева нынешнего чемпионата тоже готовились исключительно серьезно. Только в этом году французы совершили длительные турне по Греции, Польше, США, Бразилии, Японии. Приглашали к себе на матчи и турниры ведущие команды мира.

Свой последний вечер перед вылетом в Мексику на чемпионат мира футболисты сборной Франции провели... вместе со своими друзьями из волейбольной сборной. Нашлись общие темы для разговора у старших тренеров команд Даниэля и Мишеля, пасующего Фабьяни и полузащитника Тиганы, нападающих Бувье и Беллона. О чем шла речь в тот вечер, можно только предполагать, но футболисты привезли из Мексики «бронзу», показав хороший пример волейболистам.

От подопечных Даниэля французские болельщики ждали побед и только побед. Сборная Франции, бронзовый призер чемпионата континента-85, поначалу оправдывала возлагавшиеся на нее надежды. Она уверенно одержала верх над командами Венесуэлы, КНР, Италии, переиграла в Тулузе чехословацких волейболистов. Однако поражение от болгарских, а затем и бразильских спортсменов лишило французов всяких надежд на медали мирового первенства. Признание сильнейшим игроком чемпионата двадцатилетнего нападающего Филиппа Блэра из Университета Монпелье и лучшим пасующим — капитана сборной Алена Фабьяни было, конечно, слабым утешением. Так что предварительные прогнозы не сбылись не только в отношении нашей команды.

Виктор СВИРИДОВ

Нант—Париж—Москва

Удар американца Пауэрса блокируют советские волейболисты Сорокалет и Савин

- Этапы перестройки
- Не раскрывая карт
- Проблемы третьей партии
- Не ростом единым
- Иссякающий источник?

ШАГ НАЗАД ИЛИ ТОПТАНИЕ НА МЕСТЕ?

Четырехкратные чемпионы мира в прошлом, наши волейболистки на двух последних мировых первенствах оказывались лишь шестыми. Но я не стал бы даже сравнивать ту команду, что была шестой в 1982 году в Перу, с нынешней, ездившей в Прагу.

После неудачи в Перу новым тренерам Владимиру Паткину и Юрию Старунскому пришлось создавать совершенно новую команду — в ней осталось лишь два игрока из прежнего состава. Опыта не было ни у тренеров, ни у волейболисток, и они на чемпионате Европы 1983 года в решающем матче уступили сборной ГДР. Но уже на следующем чемпионате континента в борьбе с теми же соперницами из ГДР уверенно выиграли золотые медали. Мало того, за каких-нибудь два месяца до поездки в Прагу столь же уверенно заняли первое место на Играх доброй воли в Москве, оставив позади сборные Перу и ГДР, которым суждено позже разыграть бронзовые награды мирового чемпионата.

Тут необходимо небольшое отступление. Так уж повелось, что к каждому турниру наши команды — я говорю сейчас об игровых видах спорта — готовятся как к главному и имеют задание стать первыми. Наши же основные соперники нередко нацеливаются на самые главные соревнования сезона и планомерно готовятся к ним, не соблазнавшись выигрышем того или иного промежуточного турнира.

Еще свежи в памяти такие примеры. Наши гандболисты вроде бы очень уверенно выиграли в ФРГ Суперкубок в борьбе со сборной ГДР, а короткое время спустя проиграли ей по всем статьям на чемпионате мира в Швейцарии и в итоге заняли лишь 10-е место. Команда ГДР же стала серебряным призером. Совершенно очевидно, что в Дортмунде она не раскрыла своих козырей, в Швейцарии же выложила их все.

Наша сборная женская команда по хоккею на траве в прошлом году стала серебряным призером вроде бы тоже ответственного турнира — чемпионата Европы. Но оказалось, что основные ее соперники все свои помыслы сосредоточили на турнире еще более высокого ранга — чемпионате мира. Там они торжествовали победу, наши же хоккеистки довольствовались лишь 8-м местом.

Волейболистки сборной СССР имели все основания рассчитывать на бронзовые награды мирового первенства. Будем объективны — при той расстановке сил, что сложилась сейчас в мировом волейболе, выше они подняться не могли: ни сборная Кубы, ни тем более сборная КНР сегодня им не по плечу. Так что же это, шаг назад или топтание на месте?

Попробуем разобраться отдельно в том, почему могли, да не выиграли 3-е место и почему четырехкратные чемпионки мира не могут сейчас мечтать не только о золотых, но даже о серебряных медалях. Начнем с первого.

Одной из главных причин неудачи нашей команды в матче со сборной ГДР было неудачное руководство игрой с тренерской скамейки. Каждому тренеру знакома потенциальная угроза, которая нависает над командой, когда довольно легко выиграны две первые партии. У равного по силам противника, разумеется. У нас она получила название «проблема третьей партии». С нею-то и столкну-

лись тренеры сборной СССР. Но решать ее стали весьма оригинально: увидев, что «не пошла игра», начали делать аварийные, а значит, неподготовленные, замены игроков основного состава.

На том же пражском чемпионате мира мы видели, что фавориты — команды КНР и Кубы проводили решающие матчи только сильнейшим составом. Если и прибегали к заменам, то исключительно из тактических соображений: скажем, усилить прием подачи или игру на блоке.

Эти строки писались в дни, когда на экранах наших телевизоров мы наблюдали матчи мужского чемпионата мира. Видели, как тяжело приходилось нашей стартовой шестерке. И все же тренеры держали ее на площадке подчас от звонка до звонка. А если и делали замены, то единичные, преследующие цель дать отдохнуть кому-то из лидеров либо усилить игру в каком-то ее компоненте. Но чтобы почти целиком менять основной состав в самые ответственные моменты матча — на это можно пойти только от растерянности либо от отчаяния.

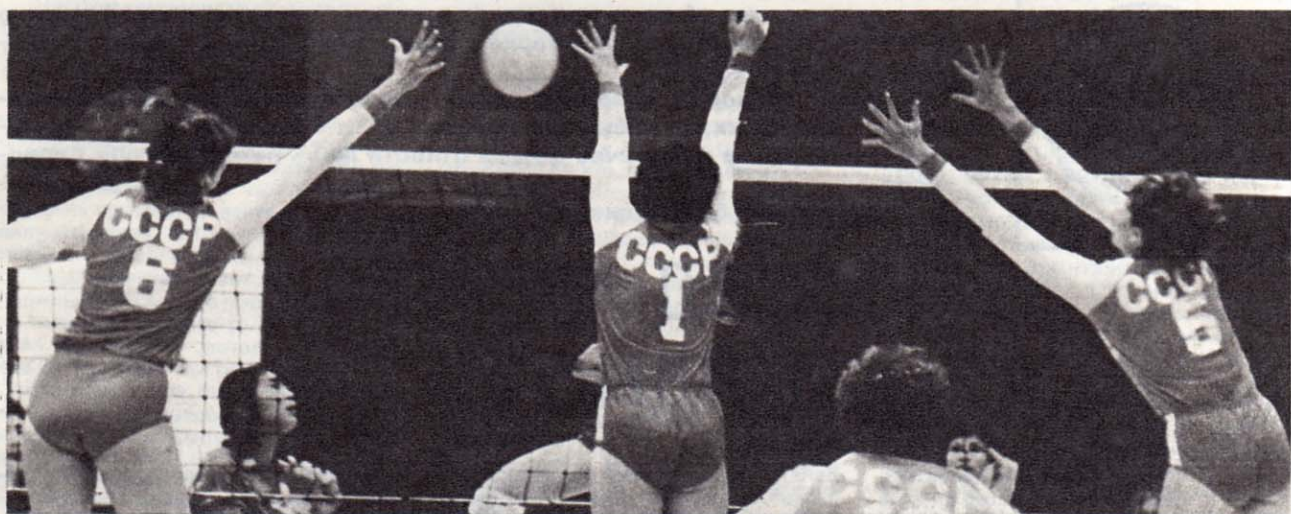
Когда команда проигрывает сопернику, уступающему ей в классе, это говорит о нестабильности ее игры. В самом деле, подбору игроков в нашей сборной мог бы позавидовать любой тренер. Рослые, сильные, техничные. Не случайно же двух из них — Елену Чебукину и Дину Качалову — включили в сборную мира на матчи с командой КНР. Но вот стабильность выступлений наших игроков, даже лидеров, на площадке оставляла желать лучшего.

Спору нет, рост в современном волейболе значит многое. Но разве не показателен тот факт, что не Чебукина и даже не Елена Волкова с ее 190 сантиметрами роста, а «маленькая» Валентина Огиенко была включена в символическую шестерку лучших игроков пражского чемпионата мира?

Стабильность приобретается в борьбе с равными противниками. Еще лучше, если они будут даже сильнее тебя. Я прекрасно помню, как зарождалась безусловно хорошая традиция ежегодных поездок наших сборных в Японию и ответных визитов сборных Японии в нашу страну. Последние даже в наших спартакиадах принимали участие.

Эти матчи многое дали нашему волейболу. Еще бы: в ту пору японская школа крылатого мяча была лучшей в мире. Но времена знаменитой, непобедимой «Ничибо» канули в Лету, мы же продолжаем ездить в Японию. Счет выигранных и проигранных встреч в последние годы неизменно оказывается в нашу пользу, и цифровые итоги таких поездок убаюкивают. Мы как-то не заметили (или не хотели замечать?), что учиться у японского волейбола нам уже нечему. Проверять свои силы перед чемпионатом мира следовало во встречах с другими — сборными КНР, Кубы. Да что там — не грех было бы и поучиться у них: ведь команды именно этих стран диктуют моду в волейболе сегодняшнего дня.

Посмотрите, как играют чемпионки мира — теперь уже двукратные — китаянки. При счете 2:2 или 4:4 у них случаются одна-две ошибки. Но по мере того, как растет счет, а значит, и цена каждого очка, ошибок у них становится все меньше и меньше, а то они и вовсе исключаются. Это говорит о стабильности мастерства. Когда же

наши девушки раздаривают очки даже при критических цифрах на табло, о какой стабильности тут может идти речь?

А все оттого, кажется мне, что наш женский волейбол постепенно утрачивает достоинство, называемое школой. Я сознаю всю ответственность такого заявления, тем не менее готов под ним подписаться. Мы сегодня больше по инерции продолжаем отстаивать тезис о наличии у нас единой школы волейбола. Да полно, в сборной были очень хорошие игроки из Москвы, Алма-Аты, Свердловска, Челябинска, Минска, но не было единой школы.

Между прочим, несмотря на сдачу позиций на мировой арене, японский волейбол такую школу сохраняет. Меня, помнится, в свое время поразила система подготовки юных волейболистов в этой стране. Мальчишки и девчонки умели на площадке делать абсолютно все то, что делали и взрослые. Кроме... игры в нападении. Тренировки проводились до поры без нападающих ударов — мяч через сетку перебрасывали легким хлопком. Зато обманы разучивать тренеры не забывали. И когда, наконец, ставили своим воспитанникам удар, были уверены: те не пробьют наобум, а отправят мяч в незащищенное место.

Захожу я в нашу ДЮСШ. Неделя прошла после набора. Идет одно из первых занятий. И что же? Девочки выстраиваются в очередь, тренер набрасывает им мяч к сетке и смотрит, кто как пробьет. Каких же ударов можно ждать от этих новичков? О какой плотности урока можно говорить, когда девочке в очереди за добрый десяток минут достанется пробить один раз?

А потом сматришь, 13-летних везут на соревнования. Спрашивается, зачем? Они же пока ничего не умеют. И слышишь в ответ: «А нам надо обыграть соседей», то бишь таких же 13-летних из другой школы. Вот здесь-то, как говорится, и зарыта собака.

Сборную нашу упрекают в плохом приеме подачи и нечеткой организации нападения. Последнее, как известно, зависит от связующих. Я не помню другой темы в волейболе, которая дебатировалась бы столько лет, сколько тема «связующие». Тем не менее после чемпионата страны 1986 года Паткин вынужден был заявить, что на некоторые номера в сборной у него нет даже двух кандидатов. Особенно тяжелое положение было... вы уже догадались? — со связующими.

И в результате в Праге тяжесть борьбы на этом номере выдерживала практически одна Ольга Кривошеина, и ее, мягко говоря, неудачную игру называют теперь одной из причин общего неуспеха команды.

Неужто и впрямь так уж беден наш волейбол связующими? Да полно, поверьте мне как специалисту с многолетним стажем, их у нас предостаточно. На чемпиона-

«Непробиваемый» блок.

Фото Юрия Соколова

тах страны вроде бы все они справляются со своими обязанностями. Но до международного уровня, до уровня связующих китайской команды им далеко. Все дело тут опять-таки в школе. На талантливых одиночках вперед не уедешь, а сколько-нибудь стройной системы подготовки игроков этого амплуа нет.

Вопрос об оценке работы детских тренеров стал притчей во языцах не только в волейболе, и даже, пожалуй, не только в спортивных играх. Вся моя спортивная жизнь связана с волейболом московским. Но с работой московских ДЮСШ мне довелось познакомиться сравнительно недавно. Могу назвать 6—8 молодых поистине талантливых тренеров. Но все они пребывают на вторых ролях. Первые прочно заняты теми, стаж работы которых исчисляется этак двумя десятками лет, а то и четвертью века. И никого, поверьте, не интересует всерьез, скольких игроков высокого класса дали они за это время большому волейболу. Да и дали ли вообще.

Только в системе горно столицы работают три спортшколы олимпийского резерва. Одна из них, Ленинградского района, считается едва ли не эталоном для всей системы Минпроса. Но скольких своих воспитанников выпустила она в большой волейбол? За последнее время, по отчетам, две девочки попали в «Динамо». Правда, отчеты умалчивают, где они там играют: то ли в дублерах, то ли в группах подготовки. Для сборной же страны ни одна из этих школ за последние пять лет не дала ни одного кандидата.

Как следствие такой горе-подготовки резервов с горизонта большого московского волейбола исчезает многократный чемпион страны «Локомотив», стоит малых трудов удерживаться в высшей лиге динамовкам, вчерашний лидер чемпионатов страны ЦСКА откатывается на 4-е место.

А ведь прежние успехи нашего женского волейбола на международной арене достигались прежде всего усилиями спортсменок столицы. Золотые медали на Олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы для нашей страны добывали Людмила Булдакова и Нина Смолева, Антонина Рыжова и Татьяна Сарычева, Татьяна Третьякова и Людмила Чернышева. Список этот можно продолжить.

Я привел в пример Москву лишь потому, что мне близко и хорошо известно положение дел с резервами для большого волейбола именно в столице. Не сомневаюсь, что во многих регионах страны это положение не лучше.

Виктор Тихонов, старший тренер ЦСКА и сборной СССР: «Приходится два-три года доучивать новичков, а это непозволительная роскошь в то время, когда сборная команда испытывает сильную нужду в тех, кто способен, подобно первой пятерке, создать необходимый запас прочности для будущих побед».

Борис Майоров, старший тренер «Спартак»: «Наш хоккей оскудел — нет ярких, самобытных игроков. ...По большому счету к выдающимся игрокам мы сейчас можем отнести лишь пятерку Игоря Ларионова».

Где же они, блестящие мастера?

«ЗВЕЗД» ПОЧТИ НЕ ВИДНО?

Вячеслав ФЕТИСОВ,
заслуженный мастер спорта:

«ЖДУ СОПЕРНИКОВ, ЖДУ ПАРТНЕРОВ»

Вот уже седьмой сезон выступает наша пятерка. В ЦСКА и в сборной. На чемпионатах страны и чемпионатах мира. Наверное, не преувеличу, если скажу, что получила она всеобщее признание. Неоднократно мы пополняли символические сборные полным составом: Касатонов, Крутов, Ларионов, Макаров и я. Счастье хоккеиста — выступать с такими партнерами. Это я ощущаю при каждом выходе на лед.

Но, будучи капитаном родного клуба и национальной сборной, я не могу не волноваться за боеспособность других звеньев.

Из этого же складывается и сила всего коллектива. И волнения мои не беспочвенны. Отнюдь.

Чего скрывать, первая пятерка вносит обычно львиную долю в общий успех. Это радует меня и... огорчает, озадачивает, что ли. Ведь капитана команды должна беспокоить такая разноценность звеньев. Чтобы понятно было мое беспокойство: и в ЦСКА, и в сборной проигранные (пусть и редко) матчи в последнее время — следствие неудачного выступления ларионовской пятерки.

Сейчас все чаще слышу мнения, что меньше стало в нашем хоккее индивидуальностей, ярких мастеров. Похоже, так оно и есть. В чем причина? Мне, действующему игроку, затруднительно исчерпывающе ответить на этот весьма важный вопрос. Да и вообще, мое ли это дело, кого-то за что-то осуждать, не зная особенностей и деталей работы в других клубах.

Поэтому попробую оглянуться на тех, с кем бок о бок провожу тренировочные будни. Хотя еще раз повторю: это больше компетенция тренера — анализировать, сопоставлять, делать выводы по игрокам.

Из чего складываются мои впечат-

ления? Одноклубники частенько оказываются соперниками на тренировках, и поскольку в традициях цесковцев готовиться с полной выкладкой сил, могу на себе почувствовать силу тех или иных хоккеистов.

По самоотдаче, по желанию трудиться практически некого упрекнуть. Тренируются хорошо, хотя подтянуться к ведущему звену. И не скажешь, что задатков у ребят нет.

Помните сочетание: Герасимов — Быков — Хомутов. Каждый из них быстр, сообразителен, техничен. И общий язык находили. Как сходились мы с ними в двусторонней игре, так спаяно не было. Мучили нас, лидеров. Ничуть не приукрашиваю, действительно тяжело было против них бороться. А вот на поверку не вышло такого звена, которое бы стабильно и мощно выступало.

Взять Сашу Герасимова. Катит прекрасно, технически оснащен, физически крепок, бросок хороший. Ну все, как говорится, при нем. А полностью, считаю, он не раскрылся. Пока не раскрылся... Ну чего, спрашивается, не хватает? Характера. Наверное, все-таки характера.

Или Андрей Хомутов. Временами выступает на очень приличном уровне, помогает коллективу. А бывают периоды, когда будто выпадает из общего строя. Андрей несколько раз становился чемпионом мира, доверием не обделен. Он — форвард. А форвард в принципе чем ценен? Тем, что забивает. Должен забивать. Должен к этому постоянно готовиться. Психологически готовиться. Может, он довольствуется обводкой, благо она у него отличная? «Накрутит» двух-трех соперников, блеснет, а логического, результативного продолжения атаки нет. Я считаю, этого маловато.

Тренировочные будни. Есть хоккеисты, которые в эти дни радуют наставников, оптимизм вызывают у остальных членов команды. Все у них получается на загляденье. А начинается матч, и от их лихости следов не остается.

Подобные примеры довольно часто встречаются. Совсем недавний — защитник Сергей Гимаев. Каким броском обладал! На тренировочном катке ЦСКА сетки рвал, вратари были не прочь, чтобы он и поумерил пыл. А зритель на трибуне какого-нибудь Дворца спорта об этом не догадался бы, поскольку впечатляющих выстрелов по цели в его исполнении практически не видел. То неудобный пас ему дали, то времени не хватило, словом, суета сплошная. Защитник с таким броском обязан забивать. И забивать немало. Помню, как московскому «Динамо» однажды точнехонько в «девятку» угодил: Мышкин оказался бессильен. Хорошо это помню — таких попаданий у Гимаева было мало, до обидного мало.

О силе товарищей по сборной сужу по встречам с ними же лицом к лицу в ходе пединков всесоюзного первенства. Их достоинства причиняют, естественно, беспокойство, использование их недостатков позволяет выигрывать очный спор. Полагаю, ясно, что речь пойдет о звене московских динамовцев во главе с Анатолием Семеновым. Оно заслуживает особого внимания.

Попробую и дальше сопоставить репутации и выступления, только на качественно других уровнях.

Пединки первенства страны разумно считать своего рода тренировочным полигоном, испытания на котором завершаются в дни, когда определяются кандидаты на поездку на мировой и олимпийский турнир — то есть на главные испытания года или четырехлетия. Так вот, семеновское трио последние два-три сезона на равных действует против лидеров ЦСКА. Сужу об этом по себе. Против них бывает ох как нелегко. Мне, защитнику, набегаться доводится изрядно, хлопот массу доставляют. Иной раз так вымотаешься, что ни с лучшими канадцами, ни с чехословацкой сборной такого не ощутишь. Упорно, тяжело сложился решающий матч московского чемпионата мира со шведами, а между прочим, не было у них

нападающих, которых я бы сравнил с динамовцами.

На этом чемпионате из-за того, что полностью не восстановился после травмы Семенов, динамовцы выступали в измененном составе. Но отсутствие центрфорварда не оправдывает недостаточно весомый вклад этих спортсменов, надевших форму сборной. Об этом, конечно, в ходе турнира я не задумывался, это уже потом, при анализе пришло. Считаю, не в свою силу отыграть. И Сережа Светлов, и тезка его Яшин индивидуально очень сильны. И согласно возрасту и опыту должны были поярче проявить себя. Я не имею права кого-то осуждать, не зная внутреннего состояния хоккеистов. А пожелал бы ребятам вот что. Сплоченней надо быть, вместе держаться, а не разрозненно: не обижаться, а наоборот, помогать друг другу. Если игра не идет, не разбегаться в разные стороны — сконцентрировать внимание, переломить себя и игру свою вернуть.

А она, своя-то игра, у динамовцев имеется. И ходы интересные и аритмия. Парни все рослые, хорошо сложенные, и если раскатятся — попробуй удержи их! И хорошо, что у них манера отличается от нашей. Сборная нуждается в сильных и разноплановых звеньях.

Только признаюсь, не знаю, почему не получается у Светлова, Семенова и Яшина такая же игра на ответственных турнирах. В ходе подготовки к московскому чемпионату мира, видя, что они как-то потерялись, я предложил Виктору Васильевичу предоставить им максимальную игровую свободу: чтобы в привычной манере действовали. Тренер пошел на это.

Осенью на левом краю заиграл Андрей Ломакин. Вписался хорошо. Будем ждать от динамовцев дальнейшего прогресса. Резервы у них есть. И я, как капитан сборной, надежды в них не теряю. В предстоящих испытаниях ждем от них основательной поддержки.

Раньше в нашей сборной бывало два, а то и три звена нападающих, каждое из которых готово было взять на себя в нужный момент лидерскую ношу. И каждое сочетание отличалось своим почерком, они же из разных клубов были. Так что клубный это вопрос — создание боеспособных на уровне сборных звеньев. Звеньев, состоящих из настоящих мастеров.

Александр ЯКУШЕВ,
заслуженный мастер спорта:

КАК НАЙТИ ЧЕРТЫ? «ФАМИЛЬНЫЕ»

— Довольно часто на страницах газет и журналов читаю я различные мнения игроков прошлых поколений о современном хоккее. Все эти высказывания, конечно, имеют право на жизнь. Но я хотел бы, не обращаясь к дням сегодняшним, рассказать немного о своем времени, дабы чита-

тель мог сам, без подсказки, сравнить положение дел.

В хоккее действия игрока принято оценивать по трем параметрам: физическая, тактическая и техническая подготовка. Причем если двум компонентам научить можно практически любого, то техника дается не каждому. Впрочем, в юном возрасте над этим вряд ли кто задумывается.

Я жил неподалеку от стадиона «Серп и молот», где зимой заливалась хоккейная площадка. Причем ребят на ней всегда было так много, что по количеству игровых хоккейные команды напоминали футбольные. Формы у нас, конечно, не было, и отличать «своих» от «чужих» удавалось не всегда. Самый верный способ — вести шайбу самому, по пути обыгрывая любого встречного. Играли целыми днями, так что навык владения шайбой был у многих. Уже потом, в «организованной» детской команде завода «Серп и молот» меня стали обучать техническим приемам.

Наш тренер Вадим Васильевич Захаров на каждой тренировке в начале 15—20 минут уделял катанию без шайбы. Сам показывал нам, как выполнять те или иные приемы.

Потом начиналась работа с шайбой. Броски, приемы обводки. Но особенно мне запомнились упражнения, направленные на «укрывание» шайбы корпусом. И уже много лет спустя, выполняя этот прием, я не раз вспоминал те уроки.

Попав в хоккейную детско-юношескую школу «Спартака» я занимался у Александра Ивановича Игумнова — просто уникального тренера. Позволил себе единственное сравнение с днем сегодняшним. Так вот, сегодня его вряд ли приняли бы на работу в ДЮСШ. А если бы и приняли, то... довольно скоро, наверное, уволили бы. Все занятия он вел не по методике, у него было свое видение, чувство хоккея. Он никого не ограничивал на тренировках, не втискивал в рамки тактических схем и классических действий. Нравится тебе обводка — обводи, любишь бросать — бросай. Словом, твори, выдумывай, пробуй. Но лишь с одним условием — чтобы в игре все эти действия были подчинены не твоим личным планам, а интересам команды. Однажды, правда, уже в юношеском возрасте, в одном из матчей я действовал чересчур индивидуально — все хотел сам забить, словно один играл. Игумнов в конце концов снял меня с игры и твердо, сердито сказал: «Ты что, себя решил показать? Во всем должна быть мера — ты хоть по сторонам посмотри. Партнеры-то уже паса ждут!»

Не хочу, чтобы создалось впечатление, что на тренировках у Игумнова каждый занимался чем хотел. Но он давал возможность раскрыться полностью каждому из нас.

Именно в детском и юношеском возрасте закладываются в игрока основные навыки. Не овладеешь

ими — потом уже некогда наверстывать будет. Что вложили в тебя, что ты впитал, с тем и придешь в большой хоккей.

Но не только тренировками ограничивались наши занятия. Тренировались тогда лишь три раза в неделю, а в другие дни многие ребята сами приходили на каток, искали буквально любой клочок льда — только бы с шайбой повозиться.

И в команде мастеров я продолжал совершенствовать технику. Тогда «Спартаком» руководил Всеволод Михайлович Бобров. Он смело ввел в состав новичков — Зимица, Мигунько, Шадрина, Мартынюка, меня. Бобров по-доброму относился к молодым, советовал: «Делайте то, что у вас хорошо получается. Играйте на своих сильных сторонах». Он сам показывал нам технику броска, обводки. Это смотрелось так естественно, так реально, но никто, включая даже опытных хоккеистов, повторить эти приемы не мог. До сих пор стоит перед глазами его знаменитая обводка, как бы вразвалочку.

Мы старались как можно больше внимания уделять совершенствованию технического мастерства. Ибо помимо желания научиться как следует играть, была еще и тренерская установка: Бобров без колебаний отдавал предпочтение игрокам техничным, мыслящим на льду, а не тем, кто хорошо бежал, но не слишком уверенно «читал» игру.

Вообще, индивидуальное мастерство можно совершенствовать бесконечно. Многие дали мне первые матчи с канадцами. Немало почерпнул для себя. А один прием, перехват клюшки, когда шайба на «неудобной» стороне крюка, я уже довольно скоро начал применять в играх.

В 60—70-е годы в нашем хоккее было немало ярких хоккеистов, с «фамильными» чертами. И, наверное, дарование их раскрылось потому, что тренеры не старались заставить их играть по принятым меркам.

Этот материал почитатели Дискуссионного клуба вполне могут отнести на свой счет. Ибо проблемы хоккея отнюдь не чужды и другим видам спорта, о которых уже шла речь на страницах клуба.

Мы предоставили слово хоккеистам настоящего и прошлого. Не остались в стороне и тренеры. И у них — свой взгляд на современное положение дел. Теперь — мнение Анатолия Тарасова, старейшины тренерского цеха: «...Ярких имен, увы, не видно. И в то же время нельзя сказать, что у нас ныне мало способных, подающих надежды игроков. На их стороне молодость и определенные задатки, но отсутствуют порой смелость, отвага, задор, творческое начало и яркость исполнения своего амплуа».

Итак, мнения совпали...

Записали Леонид Рейзер
и Игорь Куприн

БЫЛЬ О ПОТЕРЯННОМ ВРЕМЕНИ

- Акселерация, индивидуальность или что-то еще?
- 20 лет — много или мало
- Снова о потерях на переправах
- Для чего нужен дубль

Помнится, в «Спортивных играх» была рубрика «Спартакиада называет имена». И каждая из Спартакиад давала путевки в большой спорт многим, дотоле не известным спортсменам.

Увы, на баскетбольных площадках Киева мы не только не увидели будущих звезд, но обнаружили просто провал, иного слова и не подберешь, в резервах нашего большого баскетбола.

У юных игроков случается — шутки ли акселерации, а может быть, инфантильности или что-то другое, но случается — пропадает для большого спорта целый пласт ребят или девушек одного и того же года рождения. То есть команды-то, составленные из игроков этого возраста, участвуют в соревнованиях. Все идет своим чередом. Но для большого спорта — для сборной страны, а то и для команд мастеров среди игроков этого возраста кандидатов не находится. Подобное же невеселое открытие сделали и мы на турнире баскетболистов.

Большинство тренеров постарались, что называется, предельно использовать возможности возрастного ценза и призвали в свои команды баскетболистов 1966 года рождения. Именно среди этих ребят и не увидели мы ни одной будущей звезды. Исключением явился лишь Валерий Гоборов, выступавший за команду Украины. Ну какое же это открытие для любителей баскетбола, не говоря уже о специалистах, если Гоборов отыграл в ЦСКА весь минувший сезон и вместе с товарищами по клубу получил серебряную медаль чемпионата СССР?

Смена мастерам. Есть ли она? Какой ей быть? Как ее готовить? Эти и другие вопросы, связанные с завтрашним днем игровых видов спорта, мы продолжаем обсуждать в нашем дискуссионном клубе. Сегодня речь пойдет о молодых баскетболистах и футболистах.

Возможно, кому-нибудь высказывания Сергея Белова покажутся чересчур резкими, но годы блестящих выступлений на высших уровнях баскетбола дают ему на это право.

Известный в свое время по выступлениям за московский «Локомотив» игрок Владимир Родионов, фактически первый сезон работает с молодежной сборной страны, но вопросами развития детско-юношеского футбола занимается давно и убежден, что решением связанных с ним проблем можно способствовать повышению уровня этого вида спорта.

«КИТЫ» ЕСТЬ. НО ЧТО НА НИХ?

- Через десять лет все то же
- На бумаге полей больше
- Расчет на «придут — не придут»
- Запланированная работа вхолостую
- «Заказчики» остаются в стороне
- Издержки запрограммированного обучения
- Почему исчезают «надежды»?

Поступил 8—10-летний мальчишка в детскую футбольную школу, прозанимался несколько лет на, мягко говоря, некачественных полях да еще под руководством тренера невысокой квалификации — и что же, ждать от него результата? Вероятно — если парень природой наделен талантом. Вряд ли — если обладает средними способностями.

Три «кита» подготовки футболистов определены давно: отбор детей, материально-техническая база, тренерские кадры. Но что на них?

Едва ли не ежегодно принимаются различного рода постановления, направленные на «дальнейшее развитие детско-юношеского футбола в стране», «лучшение его материально-технической базы» и т. д. и т. п. Сама же база — по-прежнему лимитирующее звено. Недавно довелось побывать на заседании бюро ВС ДСО профсоюзов, на котором рассматривался вопрос о подготовке резервов в МГС ДСО «Спартак». Я далек от мысли, что команда такого калибра,

А знали мы, что так будет, еще за год-два до Спартакиады. И все же на финальный ее турнир в Киев ехали с тайной надеждой: а ну как именно ответственность, которую должны чувствовать спортсмены на столь крупных соревнованиях, заставит проявить себя кого-то из игроков рождения этого «пустого» для большого баскетбола 1966 года? В общем, от спартакиадных турниров мы всегда ждем пусть маленького, но чуда. В Киеве мы его не дождались.

Найдется у меня немало претензий и к самим игрокам. Да, тренер во имя командных интересов может подчас подгонять игроков под какие-то определенные стандарты, держать в определенных рамках. Ну так прояви инициативу сам. Ведь тебе уже 20. Я отлично помню себя и своих сверстников в 20 лет. Как играло в нас самолюбие, как стремились мы утвердить себя! Ничего похожего на нынешнем турнире я не увидел. Не чувствовалось, не угадывалось хоть в ком-нибудь индивидуальности, таланта, который, попади он на благодатную почву, расцветет пышным цветом.

Настораживает и другое. Понятно, у 20-летних еще нет опыта, но полностью раскрылись и их физические возможности. Но техническая подготовка уже может показать, чего он стоит, сказать, вырастет ли из него игрок экстракласса или обычный середнячок. Техника молодых отличается хотя бы тем, что она моложе, современной. Пришедший в баскетбол на год позже вносит некую свежую струю, нечто новое по сравнению с тем, кто пришел в него годом раньше, — баскетбол-то не стоит на месте. Такой свежей струи мы в Киеве не увидели.

Матчи здесь заканчивались с очень маленьким по нынешним временам счетом. Может быть, из-за хорошо организованной обороны? Отнюдь. Счет рос медленно из-за громадного количества технического брака. Особенно это становилось заметным при попытке какой-то

из команд играть быстро. Тут уж все огрехи обучения вылезали наружу.

Полную беспомощность проявляли высокорослые баскетболисты. Как было не вспомнить игру Арвидаса Сабониса, Валерия Тихоненко, Александра Волкова... Не спешите возражать, все правильно: сейчас им по 22. Но ведь в 20 они играли почти так же, как сейчас.

Все сказанное относится и к игрокам 1967 года рождения. Правда, о них лучше говорить предположительно, ибо в 19 лет мало кто раскрывается в игровых видах спорта. Год разницы в этом возрасте играет значительную роль. Но многого и здесь ждать не приходится. Об этом свидетельствует выступление наших юниоров на чемпионате Европы в Австрии, проигравших в финальном матче баскетболистам Югославии 24(1) очка (87:111). А ведь именно в их возрасте заявляли о себе будущие звезды в былые годы.

Пусть это не показательно — сравнивать самые «урожайные» на таланты годы с самыми «неурожайными». Но что бы ни одного многообещающего игрока (не считая все того же Гоборова) не было, это уж, согласитесь, ни в какие рамки...

События спартакиадного турнира заставили нас, тренеров, работавших с командами-участницами, о многом задуматься. Я, например, вспомнил о потерях на переправах — теме, которую развивают сейчас на своих страницах «Спортивные игры». Но если под переправой понимать переход игрока из юношеской команды в команду мастеров, то в нашем случае мы несем потери на еще более раннем этапе.

А именно при переходе из ДЮСШ в юношескую команду. Кого, собственно, «переправлять», если тренер выпускает из своей спортшколы недоучек? Сколько мы говорим о пересмотре критериев при оценке труда детских тренеров, но пока бесполезно. Добьется тренер победы своих питомцев на спартакиаде города или рай-

как «Спартак», должна существовать только за счет собственных резервов, но, наверное, футбольная школа популярного клуба, в которой занимается более 400 ребят, должна каким-то образом помогать ему решать кадровые проблемы. Но каким, если за последние десять лет ничто, касающееся материально-технического обеспечения детских и юношеских команд «Спартак», не изменилось? Под документом десятилетней давности, зачитанном сейчас, можно смело ставить подпись еще раз. По-прежнему «палочкой-выручалочкой» остается легендарное Ширяево поле в Сокольниках.

«Статистика знает все» — не будем оспаривать всем известное утверждение Ильфа и Петрова. В целом по стране, свидетельствуют цифры, на одно футбольное поле приходится более пятисот занимающихся. Но необходимо сделать скидку на возможные неточности и желание отдельных спортивных работников приукрасить общую картину. В ежегодно составляемых статистических отчетах по Москве, например, фигурируют 480 футбольных полей. Комиссия спортсооружений столичной федерации футбола под руководством П. В. Ширяева, одного из старейших и активнейших общественников, провела тщательную ревизию городского футбольного хозяйства и

обнаружила лишь... 168 полей стандартных, пригодных для проведения соревнований. В это число, кстати, входят центральные поля стадионов в Лужниках, «Динамо», «Торпедо», «Локомотив». Согласно тем же статотчетам, футболом в Москве занимаются 115 тысяч человек, а это значит, что на одно поле приходится около семисот футболистов — на двести больше, чем по стране.

Надо сказать, что весьма неравномерно располагаются футбольные базы по районам Москвы. Большая часть стадионов построена в 20—30-е годы, на них до сих пор и основная нагрузка. Многие сооружения обветшали, почти не осталось полей с травяным покрытием. В Красногвардейском районе, районе огромных жилых массивов, в котором проживает более 600 тысяч москвичей, только одно футбольное поле. Такая же примерно картина и в других районах новостроек.

Наверное, не стоит драматизировать ситуацию. Футбол неприхотлив, для игры можно использовать любые площадки, устраивать на них соревнования по мини-футболу. Но для серьезных занятий требуются конечно же настоящие поля. Строительство поля обходится недешево, нужны дефицитные дренажные трубы, щебенка, сразу же возникает вопрос, где взять растительный грунт, газонные

семена. Кустарным образом задачу не решить, а специализированных организаций нет даже в Москве.

Исключительно важный момент — отбор детей для занятий футболом. На мой взгляд, именно на начальном этапе мы несем большие потери, потому что системы отбора как таковой просто не существует, лишь объявление в газете или на стадионе и ожидание, придут — не придут. Приходят немногие, отбирают детей 8—10 лет, малышей, у которых, как правило, еще не сформировался твердый интерес к футболу, и появились они на стадионе в основном по желанию родителей, дедушек и бабушек. Простейшие тесты, мини-футбол — и группа набрана. Именно набрана, так как выбирать-то особенно не приходится. Очень скоро становится ясной перспективность большинства ребят (речь идет о специализированных школах, требования в них особые), и начинается лихорадочный поиск новых дарований. Иногда до выпуска добираются единицы из тех, кто начинал в первом наборе.

Сколько же нужно просмотреть детей, чтобы отобрать группу в 16—18 человек? Наверное, как можно больше. Вопрос — в организации. Пришлось однажды наблюдать отбор в гимнастическую школу. Организовано, с классными руководителями и преподавателями физвоспитания при-

она, и он уже на коне. А что не подготовил ни одного игрока в сборную республики, области хотя бы, — это никого не смущает.

Ну хорошо, пусть никто с него этого прямо не требует. Но стремление-то такое у человека, посвятившего свою жизнь подготовке юной смены, должно же быть! А тут, что греха таить, многие тренеры уже и не верят, что когда-нибудь смогут подготовить игрока в сборную. Знает такой наставник: в 12 лет займут его питомцы призовое место в районе, и оценка его труда будет соответствующей. А увидим ли мы когда-нибудь кого-то из этих 12-летних призеров в команде мастеров, его уже не интересует.

Далее ход мыслей привел меня к такой категории игроков, как дублеры команд мастеров.

В минувшем году я работал с дублем ЦСКА. Он выиграл свои соревнования в чемпионате страны, завоевал высшие для дублеров награды. Но где практически играть победителям дальше? В том же ЦСКА, в его команде мастеров? Кто хоть немного знает эту команду, поймет сколь нереальными были бы подобные устремления.

Не потому, что не было перспективных ребят в дубле. Просто рано им в команду мастеров. Можно, разумеется, взять одного-двух дублеров в основной состав, так сказать, авансом, посадить на скамейку и учить уму-разуму на примере старших. Но ничего хорошего от такого искусственного омоложения состава ждать не приходится. Ни тренерам, ни самим молодым игрокам.

Да, звезд среди баскетболистов 1966 года рождения уже не появится. Но поработать бы с ними еще два, три, ну пусть четыре года и, уверен, хоть некоторых, но можно вывести на уровень команды мастеров. Но и тут на пути тренерских замыслов вырастает пресловутый ценз, ограничивающий возраст дублеров 20 годами.

Искусственное, принудительное омоложение результатов не принесет. Более того, оно под корень режет тренерские планы и устремления, не позволяя вести с резервистами планомерную работу. Ту самую — по переправе кандидатов в мастера.

Если тренер будет заинтересован в дальнейшей

судьбе команды, он никогда не наберет в дубль 12 игроков одного возраста, укомплектует его баскетболистами трех, а то и четырех возрастов. Так и будет идти их совершенствование по своеобразным ступенькам: лучшие из старших, глядишь, и в мастера попадут, их места в основном составе дубля займут младшие и т. д.

А то куда же деваться сейчас 20-летним, если специального календаря соревнований для них нет? Я на собственном достаточном горьком опыте испытал тяготы неустроенности. Именно в 20 лет мне грозило расставание с баскетболом. Вопрос стоял так: или продолжать играть на уровне районных соревнований, или заканчивать вообще. И тогда, как принято говорить, не состоялось бы Белов. Хорошо, хватило ума и характера уехать из Москвы обратно в Свердловск и начать все сначала. Я имею в виду выступление за команду мастеров «Уралмаш». Эта команда балансировала между первой и высшей лигами, но именно она открыла мне путь в высшей лиге баскетбол, именно оттуда меня впервые пригласили в сборную страны. Не всем же такое удается. Отсюда и потери, истинную цену которых мы познаем в соперничестве с сильными командами на международной арене в тех же европейских кубковых турнирах, например.

Если говорить собственно о спартакиадном турнире, то тут две команды были на голову выше остальных. Победитель, сборная Украины — благодаря очень ровному составу игроков, прекрасно взаимодействовавших со своим премьером Гоборовым, «закрыть» которого никто из соперников оказался не в состоянии. Занявшая 2-е место команда Казахстана была скомплектована на базе алма-тинского СКА, только что вошедшего в высшую лигу, и этим все сказано.

Лучшей участи заслуживали юные баскетболисты России. Привезла на финал Спартакиады сборную Москвы, я как бы раздвоился в своих симпатиях: ведь за команду России играли 7 моих вчерашних дублеров, причем самых лучших. Еще в декабре 1985 года они по 30 очков в матче выигрывали у тех, кому в июне 1986-го проигрывали. 4-е — это явно не их место.

Сергей БЕЛОВ,
заслуженный мастер спорта

ходили школьники младших классов в спортзал. Около трех тысяч малышей просмотрели тренеры, пригласили заниматься двадцать. Тренерам помогла отработанная система тестов, упражнений. Причем сделано все было в форме игр, никто не обиделся.

Накоплен в этом деле определенный опыт и в футболе. Организация групп начальной подготовки в общеобразовательных школах позволила, к примеру, быстро встать на ноги СДЮШОР Советского района Москвы. Опыт одобрен коллегией Госкомспорта, заслуживает изучения и широкого распространения. Однако даже в Москве наши уважаемые школы проводят «селекционную» работу по старинке, эксплуатируя прежде всего популярность клубов, которым принадлежат.

Ушла в прошлое эпоха дворового футбола (хорошо это или плохо — иной вопрос), питавшего некогда команды мастеров. Резко возросла конкуренция других видов спорта, представители которых, в отличие от футболистов, не тешат себя иллюзиями — мол, сама по себе популярность вида спорта сделает свое дело, решит проблему отбора. Нет, они идут в школы и даже детские сады, ищут и

находят таланты.

Футбол вошел составной частью в программу физического воспитания школьников, проводится масса соревнований по мини-футболу между классами, школами. Включиться в этот процесс, оказывать необходимую помощь, выявлять и привлекать к систематическим занятиям наиболее одаренных ребят — вот путь, который, на мой взгляд, может существенно помочь решить задачу качественного отбора на начальном этапе. В противном случае — запланированная на многие годы вперед работа вхолостую.

Давно уже нет сомнений: акцент в работе с юными футболистами основательно смещены далеко не в лучшую сторону. Доминанта — результат, выраженный занятым местом, количеством очков. Соответственно строится «селекционная» работа. Предпочтение — рослым, физически крепким ребятам (как тут не вспомнить невзрачного на вид мальчишку по фамилии Беланов, которого не взяли в свое время в детскую школу — «ростом не вышел»), способным «подавить» сверстников. В тренировках же повышенное внимание — организации игры, пас стано-

вится основным средством преодоления пространства. И это — у детей, которым бы только бегать и бегать, возиться и возиться с мячом, обводить и находить радость в обводке. И это на всех уровнях, вплоть до юношеских сборных республик и страны. На тренерских советах в футбольных школах редко услышишь разговор о проблемах творческих, обсуждаются больше итоги прошедших игр, состояние команд, перспективы на следующую игру. Совсем как в командах мастеров.

Полностью согласен с мнением Н. П. Симоняна: дети должны играть на уменьшенных площадках, в уменьшенных воротах, в сокращенных составах. Разговор об этом зашел в перерыве одного из матчей чемпионата страны. Показательную игру проводили 11—12-летние воспитанники специализированной школы. В полных составах, в настоящие ворота. За пятнадцать минут итоги мальчишки коснулись мяча два-три раза.

Соревнование, безусловно, один из основных элементов подготовки, ничем его заменить нельзя, но и использовать нужно с максимальной пользой. Не в состоянии малыш оценить обстановку на огромном поле и

решать «глобальные» тактические задачи.

Довольно интересен опыт работы с юными футболистами в ФРГ, Польше, Голландии, примерно одинаковый. На первом этапе — лет до 14 — основное внимание уделяется технике, параллельно педагога тщательно изучают личность будущего футболиста, определяют его способности и возможности. Затем — отработка технических элементов, знакомство с тактикой, ее тонкостями, совершенствование физической подготовки. Цель преследует одна: перед завершением обучения игрок должен быть максимально возможно вооружен по всем компонентам футбола.

У нас же методические разработки и указания по детскому футболу заставляют проводить обучение на самой ранней стадии, мешают развитию творческих способностей мальчишек, а уж форсирование подготовки, на что толкает тренеров стремление (да и желание спортивных руководителей) во что бы то ни стало добиться успеха, и вовсе негодный метод.

На уровне юношей и juniоров мы практически всегда, за редким исключением, выигрываем у зарубежных сверстников, но за счет чего? Прежде всего за счет большего проведения контрольных игр (игроки юношеских сборных проводят на сборах столько времени, что их месяцами не видят в клубах, в которые они, кстати, чаще всего возвращаются растренированными, уставшими и пресыщенными зарубежными поездками; иной юниор, прежде чем попасть в команду мастеров, уже полмира объехал), за счет лучшей атлетической подготовленности. Спустя время, когда доводится встречаться на взрослом уровне, сказывается отставание в технике, даже при равенстве в других элементах. Согласитесь, что пробелы в атлетизме ликвидировать проще, чем в 16—17-летнем возрасте исправлять техническую односторонность или же заново учить технику.

Мы по-прежнему часто слышим недоуменный вопрос: почему наши юноши, успешно выступающие в международных соревнованиях в своих возрастных группах, теряют позиции, перейдя в разряд взрослых? Люди, отвечающие за юношеский футбол, склонны обычно обвинять тренеров команд мастеров в неправильной работе с молодыми футболистами, недостаточном к ним внимании. И, в свою очередь, получают порцию упреков: обучают юных футболистов неверно, идет «натаскивание» на результат вместо кропотливой работы, в команды мастеров приходят «сырые» футболисты, без должной школы. На мой взгляд, правы обе стороны. Об обучении юных уже говорил, что же касается наставников команд мастеров, выступающих в роли своего рода заказчиков, то сплошь и рядом они остаются в стороне от тренировочного процесса в школах их клубов,

заведомо рассчитывая не на своих выпускников, а на игроков со стороны.

Возвращаясь к показательной игре юных в перерыве матча чемпионата, отмечу еще одну характерную деталь. В этой встрече не выявлялся победитель, не стоял на бровке тренер, грозным окриком одергивавший бы допустившего вольность мальчишку. Но тем не менее поражало какое-то недетское стремление играть сверхправильно. Ребята не позволяли себе пойти, скажем, в обводку с риском потерять мяч. Запрограммированность на начальном этапе обучения душит творчество. У нас нет никакого различия при подготовке тренеров: окончивший ВШТ бывший игрок с равным успехом (как повезет) может стать тренером взрослой команды или же детской, хотя работе с детьми его никто не обучал. Более того, работа в детских школах считается среди закончивших ВШТ непристойной. Лишь единицы, занимающиеся этой работой по душевному велению, гордятся тем, что делают.

Бесстрастная киноплёнка, зафиксировавшая самые яркие матчи футбольной истории. Футбол, как и другие виды спорта, не стоит на месте, предьявляет все более жесткие требования, заставляет совершенствовать методику подготовки, медицинское обеспечение, спортивные базы и многое другое. И все же яркими личностями и сегодня становятся только те, кто от природы наделен незаурядными способностями, бережно сохраненными, дополненными общей высокой готовностью. Развивать стремление к оригинальным решениям на грани риска (без риска невозможно подлинное творчество) — задача тренера, но он связан по рукам и ногам постоянно возникающими сиюминутными задачами.

Отчего в ответственных международных матчах наши футболисты чаще всего не в состоянии сыграть хотя бы в «свою игру»? Отчего упрощают свои действия до примитивного и не могут реализовать полностью свои возможности? Не в детском ли возрасте прививается спортивная мысль о страхе поражения и возможных последствиях?

Более того, убежден (может быть, ошибаюсь, но убежден): запрограммированным обучением в детстве убивается чувство ответственности, порождается потребительское отношение к футболу, проявляющееся с возрастом.

На нашей памяти два чемпионата, проходившие в Советском Союзе совсем недавно: юношеское первенство Европы в 1984 году и юниорский чемпионат мира в 1985 году. Выступали в них практически одни и те же футболисты, и мы имели возможность в динамике проследить формирование лучших наших юных игроков. И, скажу прямо, для всех было очевидно снижение того искреннего энтузиазма, исчезновение непосредственности

переживаний, что привлекало годом раньше. Холодок равнодушия, рассудительность не в меру, увы, наложили уже отпечаток на действия незрелых еще футболистов. Дальше — больше. Со многими из тех, кто играл в обоих чемпионатах, мне пришлось столкнуться в молодежной сборной. Самые свежие примеры их отношения к футболу.

В начале октября перед первым отборочным матчем чемпионата Европы с командой Франции в Гавре мы в молодежной сборной оказались в сложнейшем положении. Рассчитывали на таких способных футболистов, как Кужлев («Спартак») и Савченко (ЦСКА), а они на игру не поехали. Тщетно мы ждали в Новогорске Кужлева, хотя с руководством «Спартак» была ясная договоренность по этому вопросу. За два дня до вылета из «Спартака» последовало разъяснение: Кужлев ...женится и поэтому не сможет играть в составе молодежной сборной СССР во Франции. Что ж, свадьба — дело в жизни серьезное, но если обратиться к опыту футболистов старшего поколения, то они в силу своего ответственного отношения к футболу и престижу футбола нашей страны старались планировать это событие на конец сезона, когда все игры уже позади. А если уж и шли в загс в разгар сезона, то тренеров сборных, которые на них рассчитывали, предупреждали заранее.

Пока мы ждали Кужлева, Савченко стал «объяснять» нам и партнерам, что, дескать, чего сидеть в этом Новогорске три дня и тренироваться, футболисты мы талантливые и непрезвзойденные и сыграем «с листа». На попытки объяснить ему задачи команды услышали в ответ: могу и не ездить во Францию. Пришлось отправить его со сбора домой.

Почему я так подробно об этом рассказываю? Потому только, чтобы объяснить еще один этап, на котором мы теряем способных игроков прежде всего из-за их собственной разболтанности, лени, всепрощенчества, отсутствия преданности футболу, не только чувства патриотизма клуба, но и страны в конечном счете.

С каждым годом путь в команды мастеров из-за отсутствия должной конкуренции становится все легче. Беспроблемна жизнь, я бы сказал — существование, в средней команде. Это также причины потерь, того, что, просматривая время от времени составы наших юношеских сборных, мы не встречаем многих фамилий в ведущих командах, а если и встречаем, то далеки эти футболисты от ведущих ролей.

Владимир РОДИОНОВ,
старший тренер
молодежной сборной СССР

СБОРНАЯ СССР В ЧЕМПИОНАТАХ ЕВРОПЫ

Сборную Советского Союза в европейских соревнованиях готовили восемь тренеров. В таблице отра-

жены показатели нашей сборной при каждом из них.

Тренеры	Свое поле					Чужое поле					Нейтральное поле					Итого					Очки в %
	И	В	Н	П	Мячи	И	В	Н	П	Мячи	И	В	Н	П	Мячи	И	В	Н	П	Мячи	
Г. Качалин	1	1	0	0	3-1	—	—	—	—	—	2	2	0	0	5-1	3	3	0	0	8-2	100
В. Николаев	3	3	0	0	9-2	3	1	2	0	4-2	—	—	—	—	—	6	4	2	0	13-4	83,3
Н. Гуляев	1	1	0	0	3-0	1	0	1	0	0-0	—	—	—	—	—	2	1	1	0	3-0	75
В. Лобановский	7	6	1	0	20-4	6	2	1	3	3-5	—	—	—	—	—	13	8	2	3	23-9	69,2
М. Якушин	4	4	0	0	13-3	6	3	1	2	7-5	1	0	0	1	0-2	11	7	1	3	20-10	68,2
К. Бесков	3	2	1	0	7-3	5	0	2	3	3-8	1	1	0	0	3-0	9	3	3	3	13-11	50
А. Пономарев	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	0	1	1-3	2	1	0	1	1-3	50
Н. Симонян	2	1	1	0	4-2	2	0	1	1	1-3	—	—	—	—	—	4	1	2	1	5-5	50

И вновь хочу обратить внимание на две графы: «Свое поле» и «Чужое поле». У себя дома все тренеры добились положительных показателей, а в гостях это удалось только В. Николаеву и М. Якушину. Не могу при этом не отметить, что единственную победу на выездке под руководством Николаева наша сборная одержала над командой Кипра.

В отборочных матчах начавшегося

чемпионата Европы советские футболисты встречаются со сборными Франции, ГДР, Норвегии и Исландии. Ни с одной из них в рамках чемпионатов Европы мы еще не играли. Но опыт встреч с соперниками по группе имеется. Взаимоотношения со всеми четырьмя командами складывались пока для нас благоприятно, что подтверждает приведенная ниже таблица.

Команды	Свое поле					Чужое поле					Нейтральное поле					Итого				
	И	В	Н	П	Мячи	И	В	Н	П	Мячи	И	В	Н	П	Мячи	И	В	Н	П	Мячи
Франция	4	2	2	0	8-5	5	1	2	2	6-6	1	0	1	0	1-1	10	3	5	2	15-12
ГДР	3	2	1	0	4-2	5	2	1	2	7-6	2	0	1	1	3-4	10	4	3	3	14-12
Норвегия	2	2	0	0	6-2	2	1	1	0	4-1	—	—	—	—	—	4	3	1	0	10-3
Исландия	1	1	0	0	5-0	1	1	0	0	2-1	—	—	—	—	—	2	2	0	0	7-1

По всей вероятности, борьба за единственную путевку, дающую право участвовать в финальной стадии турнира, развернется между командами СССР, Франции и ГДР. Напомню, что благоприятный баланс с основными нашими соперниками сложился за счет товарищеских матчей. А по итогам трех встреч в рамках мирового первенства у нас с французами равный баланс (поражение в гостях, победа дома и ничья на нейтральном поле). С командой ГДР на уровне первых сборных мы дважды встречались на олимпийских турнирах. И что же? Победа команды ГДР и ничья.

Цифры повествуют о том, что невозможно добиваться больших успехов на международной арене без побед и, естественно, забитых на чужих полях мячей. Может ведь наша команда на своих стадионах играть смело, агрессивно, красиво, результативно. Недаром, играя у себя дома,

сборная СССР ни разу (в 21 игре) не уходила с поля без гола. Из 29 матчей на выездке наши футболисты в 13(!) не забили ни одного гола, а в 11 — только по одному.

Добавлю к этому, что за исключением первого турнира в шести последующих наши футболисты ни разу не выиграли заключительную встречу. А ведь последний матч, он чаще всего решающий. В 1964 году проигран финал испанцам 1:2, в 1968-м уступили третье место англичанам 0:2, в 1972-м опять уступили в финале, на этот раз команде ФРГ 0:3. В 1976 году для продолжения борьбы в чемпионате необходима победа над командой Чехословакии, тем более что игра была на своем поле. Однако ничья — 2:2. С таким же счетом сыграли в следующем розыгрыше со сборной Финляндии, в итоге — последнее место в группе. И наконец, проиграли в решающем матче португальцам в 1983 году.

(Окончание. Начало в № 11)

Спустя много лет мне предоставилась возможность исправить одну журналистскую недоработку, допущенную... 26 мая 1971 года.

Ровно три года без трех дней ушло в свое время на «пробивание» прощального матча Льва Яшина: 1 июня 1968 года в «Известиях» было опубликовано письмо читателя с предложением о проведении этого матча, а 27 мая 1971 года он состоялся при переполненных трибунах Большой арены Лужников. Играла сборная команда «Динамо» (СССР) со сборной «звезд» мирового футбола (ничья — 2:2).

Да, не было у нас раньше такого спортсмена — капитана своего клуба «Динамо», капитана сборных СССР, Европы, мира, коммуниста, выпускника Высшей партийной школы при ЦК КПСС Льва ЯШИНА, получившего свою первую правительственную награду мальчишкой в годы войны...

На этот праздник советского футбола мы решили пригласить известных советских вратарей. Встретились они все вместе днем 26 мая в «Известиях». Рассказ о каждом из 19 вратарей с большой фотографией Виктора Ахломова очень спешили дать в номер и впопыхах забыли пояснить, кто есть кто на снимке. Сколько же было потом писем!..

И вот пятнадцать лет спустя называю каждого из стражей ворот. Только сегодня некоторых из них уже нет: Валентина Гранаткина, Алексея Хомича, Владимира Никанорова, Анатолия Акимова, Федора Чулкова, Виктора Набутова... Но тогда, 26 мая 1971 года, они единственный раз собрались все вместе.

На снимке лучшие футбольные вратари страны.

Сидят (слева направо):

ЧУЛКОВ Федор Федорович, один из организаторов команды «Динамо» и первый вратарь этого клуба.

ШОРЕЦ Георгий Васильевич, заслуженный мастер спорта, игрок сборной СССР, в 1935 году в матче со сборной Турции отразил два пенальти.

СОКОЛОВ Николай Евграфович, первый вратарь первой сборной СССР, заслуженный мастер спорта.

ЛЕОНТЬЕВ Алексей Иванович, один из сильнейших советских вратарей сороковых годов.

ГРАНАТКИН Валентин Александрович, первый вратарь, который одновременно выступал в сборных СССР и по футболу и по хоккею с мячом.

ИДЗКОВСКИЙ Антон Леонардович, заслуженный мастер спорта.

ЛЕОНОВ Михаил Иванович, чемпион Всесоюзной спартакиады 1928 года.

РУКОПЛЕСКАЛИ СТАДИОНЫ

Стоят (слева направо):

ИВАНОВ Леонид Григорьевич, заслуженный мастер спорта, вратарь сборной СССР на Играх XV Олимпиады в Хельсинки.

АКИМОВ Анатолий Михайлович, заслуженный мастер спорта, сильнейший вратарь страны 30-х и 40-х годов.

МАКАРОВ Олег Алексеевич, заслуженный мастер спорта, игрок сборной СССР.

ХОМИЧ Алексей Петрович, заслуженный мастер спорта. Один из лучших вратарей страны.

МАСЛАЧЕНКО Владимир Никитович, заслуженный мастер спорта.

ЯШИН Лев Иванович.

ПИЛЬГУЙ Владимир, мастер спорта, ученик и преемник Яшина.

РАЗИНСКИЙ Борис Давидович, заслуженный мастер спорта. Чемпион Игр XVI Олимпиады в Мельбурне.

ФОКИН Евгений Васильевич, заслуженный мастер спорта, чемпион СССР 1938 года.

НАБУТОВ Виктор Сергеевич, участник футбольного матча в блокадном Ленинграде в 1942 году.

НИКАНОРОВ Владимир Николаевич, заслуженный мастер спорта, чемпион СССР.

КВАСНИКОВ Александр Иванович, чемпион СССР 1936 года.

Всем этим вратарям многие десятилетия рукоплескали стадионы нашей страны и мира. Каждый из них внес огромный вклад в развитие советского спорта, советского футбола.

Борис ФЕДОСОВ.

ВАГИЗ ХИДИЯТУЛЛИН ворвался в большой футбол на огромной скорости. Воспитанник ростовской спортшколы, он играл ключевую роль в составе юниорской сборной Советского Союза, одержавшей в 1977 году победу на первом чемпионате мира в Тунисе, занял затем ведущие позиции в основном составе московского «Спартака» и в первой сборной страны.

Хидиятуллину предсказывали большое будущее. Не без оснований предсказывали, хотя и предостерегали молодого футболиста от излишней горячности на поле, приводившей иногда к предупреждениям и удалениям.

Точно известно, что обрел себя Хидиятуллин в «Спартаке», вернувшись в высшую лигу, в окружении честолюбивых игроков, ведомых тренером Константином Бесковым к чемпионскому званью в 1979 году. Так же совершенно ясно, что потерялся Хидиятуллин, уйдя из «Спартака». Были травмы (одна из них, буквально накануне отъезда сборной на чемпионат мира в Испанию, помешала ему поехать вместе с командой), лечение, первая лига, слухи о том, что все, закончил «Хидя», как зовут его болельщики.

Он вернулся. И, как оказалось, совсем не для того, чтобы просто зафиксировать свое возвращение в высшую лигу, в «Спартак». Яростные тренировки с самого начала. Полная юношеского задора игра 27-летнего уже футболиста. Место в основном составе он получил, когда спартаковские «сборники» были в Мексике. Получил и не отдавал больше никому футболку с номером «4».

Состоялось ли полное возвращение?

Материал о Вагизе Хидиятуллине редакция журнала предполагает опубликовать в первом номере 1987 года.

Так уж вышло, что после первого раунда европейских футбольных кубков борьбу продолжили три наши команды из пяти — киевское «Динамо» в Кубке чемпионов, торпедовцы Москвы в Кубке кубков и «Спартак» — в Кубке УЕФА. Динамовцы Минска и «Днепр» не смогли одолеть отнюдь не сильных своих соперников.

Закономерность в этом деле все же существует. Европейские игры стали в какой-то степени продолжением нашего внутреннего чемпионата, в котором минчане и днепропетровцы не то что не блистали, но вынуждены были едва ли не до последних туров бороться за место «под солнцем» высшей лиги. Неизвестно, как сложится судьба в Кубках прошедших первый этап команд, но, думается, то, что именно они, кто уверенно (как торпедовцы и киевляне), а кто с натугой («Спартак» в играх с «Люцерном») преодолели барьер №1 также закономерность. Торпедовцы, испытывавшие большие сложности в чемпионате в конце сезона, славятся кубковым характером, его и удалось проявить в матчах с неклассной, быть может, но боевой финской «Хаккой». «Спартак» исключи-

тельно ответственно относится к своему участию в европейских соревнованиях, команда за долгие годы ничего в них серьезного не добивалась и не прочь замахнуться на участие хотя бы в финале. Что же касается киевлян, то их задача в чрезвычайно напряженном сезоне — подтвердить уровень достигнутой репутации, благодаря, кстати, которому выше стала репутация и всего нашего футбола в Европе.

СВОЕГО ВЫРУЧАЙ

В спортивной летописи не сохранились сведения о том, кто, где и когда выстрогал первую биты, начертил границы «города» и «кона». Однако мы знаем, что во времена Петра I лапта пользовалась не меньшей популярностью, чем знаменитые кулачные бои. Наши прапрадеды с удовольствием состязались на пустырях и полянах в ловкости, меткости и быстроте.

У лапты на Руси было немало игродственников: «свечки» (ловля мяча после удара палкой-битой), «тройник» (перебежка после трех ударов от линии к линии с «осаливанием»), «майдан», «на матки», «на выкуп» и другие.

Лапта не из легких видов спорта. Многочисленные перебежки, броски, прыжки требуют от спортсменов большой физической силы, выносливости. На победу может рассчитывать только тот, кто имеет разностороннюю физическую подготовку, кто ловок, быстр, сообразителен и расчетлив.

Вот как определил сущность любимой народом игры известный русский писатель А. И. Куприн: «В лапте нужны находчивость, глубокое дыхание, верность своей партии, внимательность, изворотливость, быстрый бег, меткий глаз, твердость удара руки и вечная уверенность в том, что тебя не победят... Трусам и лентяям в этой игре нет места. Я усердно рекомендую эту родную русскую игру не только как механическое упражнение, но и как безобидную забаву, в которой вырабатывается товарищеская спайка: своего выручай!».

В наши дни в лапту играют на прямоугольнике размером 60х35 метров. Для детей используют поле меньших размеров. Длинные линии, ограничивающие площадку для игры, называются боковыми, короткие — линией города и линией кона. На расстоянии 15 м от линии города параллельно ей проводится линия, ограничивающая штрафную площадку. Линия города, в свою очередь, делится на три неравные части. Площадки за ними называются площадкой очередности, площадкой подающего и пригородом.

Игра проходит в два тайма по 30 минут. За победу борются две команды. В каждой — по 8 игроков: 6 полевых и два запасных. Если в процессе игры в команде останется четыре человека, то игра прекращается и этой команде засчитывается поражение. Жребий определяет, какая команда бьет, а какая водит. Игроки бьющей команды занимают места за линией города, а водящей — в поле. По свистку судьи бьющие поочередно ударом биты посылают мяч как можно дальше в поле. Если игрок промахнется, удар предоставляется следующему партнеру.

После удачного удара бьющий и его товарищи, которые уже пробежали и находятся в пригороде, должны попытаться перебежать через поле к линии кона, а при возможности и вернуться обратно. Спортсмен, совершивший полную перебежку, приносит своей команде одно очко и вновь получает право на удар.

Водящие, в свою очередь, произвольно расположившись по полю, стараются поймать мяч и «осалить»

им делающего перебежку соперника. Если им это удастся, команды поменяются местами: бьющие станут водящими, а водящие — бьющими.

Играть в лапту лучше на поляне с коротким травяным покрытием — это предохранит от ушибов при возможных падениях. Можно для этого использовать обычное футбольное поле. Несложен и инвентарь. Главное в нем — бита или лапта. Делается она из дерева крепкой породы (ясеня, березы, клена) и представляет собой палку круглой формы, длина которой от 1 до 1,2 м, а диаметр — 4 см. Ручка должна быть немного тоньше — так удобнее держать биты в руке. Детям разрешается пользоваться плоской лаптой меньших размеров. Мяч обыкновенный теннисный.

Игра в лапту требует от спортсмена не только физической силы, но и умения тактически правильно ориентироваться в возникающих по ходу игры разнообразных ситуациях. Полную перебежку (а она равна 120 м) игрокам приходится осуществлять на высокой скорости. Важно при этом не дать противнику «осалить» себя. Спасаясь от бросков, бегущий совершает обманные движения, неожиданно останавливается, прыгает, падает... А водящие? От них также требуется огромное физическое напряжение, ловкость, расчет, умение ловить и точно передавать мяч, мастерски поражать им цель — бегущего соперника. Каждый, кто выходит на поле, должен обладать быстротой спринтера, ловкостью акробата, меткостью снайпера, выносливостью стайера. Согласитесь, что шестьдесят минут такого напряжения может выдержать только отлично тренированный, всесторонне физически развитый спортсмен.

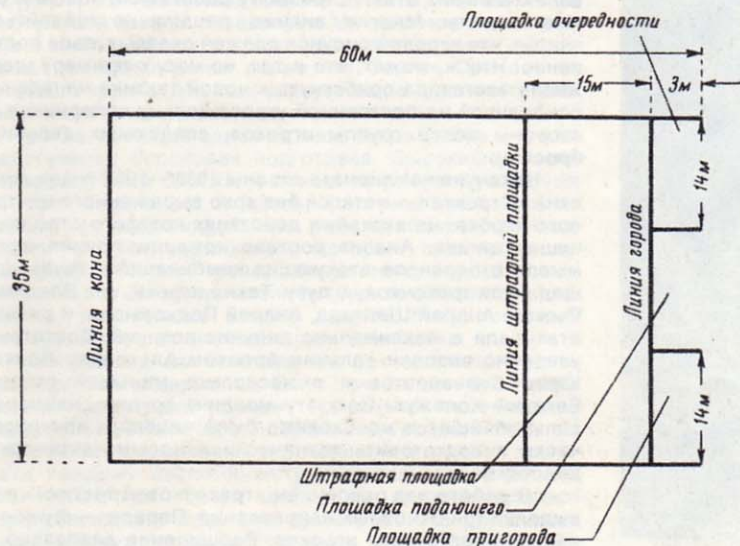
К сожалению, лапта постепенно утратила свою популярность. Для многих она лишь чудесное воспоминание о детстве, о тех днях, когда мальчишками и девчонками азартно носились они по двору, ловко увертываясь от метко пущенного соперником мяча.

Со временем все новые и новые виды спорта со звучными иностранными названиями вытеснили с наших стадионов самобытные, исконно русские игры. Все реже вспоминаем мы и о лапте — полезной и увлекательной игре, для которой не нужно ни дорогостоящего инвентаря, ни специально оборудованных площадок.

Эта русская удалая игра схожа с бейсболом, который в США по праву называют национальной игрой. О популярности его красноречиво свидетельствует статистика: число посетителей бейсбольных матчей достигает восьмизначной цифры. А ведь соревнования по лапте могут быть не менее захватывающими, нежели встречи по бейсболу!

Остается лишь пожелать, чтобы как можно больше людей — и детей, и взрослых — подружилось с этой замечательной, красивой и живой игрой русского народа.

Марина ЛИНДОРФ

Чтобы не оказаться
в хвосте ● Новые игровые
акценты ● «Трехочковая
тактика»: основные
направления работы ● Когда много
снайперов ● Вернется
ли старый бросок?

ПЕРЕКРЕСТОК МНЕНИЙ

КАК ИГРАТЬ БЕЗ ЦЕНТРОВОГО?

Борис ВДОВИЧЕНКО,
заслуженный тренер СССР,
старший тренер киевского «Строителя»

Баскетболистам, на мой взгляд, повезло больше, чем представителям других спортивных игр. Серьезные изменения в правилах, происходящие каждые четыре года, а то и чаще (в каком еще виде спорта случается такое), заставляют игроков и в первую очередь нас, тренеров, творчески относиться к делу, все время искать новое. Кто-то, может, и рад бы довольствоваться старым багажом, но динамичная жизнь баскетбола не прощает потери темпа — иначе окажешься в хвосте.

Появление на площадке трехочковой дуги сделало баскетбол разнообразнее, позволило игрокам задней линии существенно влиять на результат матчей, расширило диапазон их действий. Трехочковый бросок быстро вошел в ряд важнейших игровых средств, позволяющих в короткий срок ликвидировать разрыв в очках или добиться значительного преимущества в счете, эффективно разыграть концовку встречи.

Команды, тренеры по-разному подошли к использованию дальних атак, по-разному расставили новые игровые акценты. Многие, видимо, решили не торопиться, считая, что игровой рисунок должен складываться постепенно. Что ж, может, это и так, но нас, к примеру, сама жизнь заставила прибегнуть к новой тактике нападения, основанной на постоянной угрозе кольцу соперников со стороны целой группы игроков, владеющих дальними бросками.

Накануне чемпионата страны 1985—1986 годов киевский «Строитель» остался без ярко выраженного центрального игрока, на активных действиях которого строилась наша тактика. Анализ состава команды привел нас к мысли о переносе атакующих комбинаций в глубь площадки, за трехочковую дугу. Такие игроки, как Владимир Рыжов, Андрей Шаптала, Андрей Подковыров, и раньше атаковали с максимально дальних позиций. Достаточно уверенно владели дальним броском Александр Волков, Юрий Сильверстов и в несколько меньшей степени Евгений Колежук. Всю эту мощную группу снайперов-дальнобойщиков необходимо было нацелить психологически и подготовить технически к новым тактическим действиям.

В работе над освоением «трехочковой тактики» я бы выделил три основных направления. Первое — функциональная подготовка игроков. Расширение диапазона их

игровых действий в глубину площадки требует от баскетболистов значительно более высокого уровня выносливости, развития специальных качеств. В нашу обязательную программу по физической подготовке входят кроссы (каждый игрок ежедневно пробегает до пяти километров), занятия со штангой — до 30 минут в день, совершенствование прыжка. Конечно, с учетом различий в подготовительном, игровом и межигровом периодах.

Нагрузки на занятиях со штангой определяются сугубо индивидуально, как правило, от четверти (минимум) до половины веса спортсмена. Но вот Владимир Рыжов, например, привык тренироваться с 90-килограммовой штангой, то есть практически с собственным весом. А когда с такой штангой попытался поразотать Андрей Подковыров, сразу же получил травму. Поэтому во всех упражнениях — прыжках, приседаниях, передвижениях в защитной стойке и других — баскетболисты получают строго дозированные нагрузки.

Второе важнейшее направление — постановка броска. Имею в виду стабильный бросок, соответствующий дальней позиции игрока, правильную работу кисти и ног. Но вот здесь-то как раз от нас, тренеров команд мастеров, зависит далеко не все. Дело в том, что бросок «ставят» в ДЮСШ, техника его отработывается с детства и в зрелом возрасте переучить игрока практически невозможно. Поэтому тренеру приходится довольствоваться тем, что он получает от коллег, работающих с юношами, и приспособливать этих игроков к новым условиям. Нам, конечно, жаловаться грех — названные мною баскетболисты были прекрасно подготовлены в юношеском возрасте, имели хорошо поставленный бросок, постоянно совершенствовались и совершенствуют свое умение.

Считаю, что сейчас все детские тренеры должны уделять самое пристальное внимание технике выполнения дальних бросков. При этом следует учитывать возможность ухода атакующих еще дальше в глубь площадки. Ведь не исключено, что уже в 1988 году трехочковую дугу отодвинут еще на метр, до 7 метров 25 сантиметров, как это узаконено в НБА. И тогда снайперам волей-неволей придется отходить в глубину. Да они, собственно, уже и отходят, ибо обороняющиеся в районе трехочковой линии стараются действовать как можно активнее.

Чтобы работа эта давала ощутимый результат, тренерам, работающим с детьми, нужен специальный инвентарь, в частности, мини-баскетбольные мячи. Нельзя забывать и о необходимости укреплять силу рук и кистей юных баскетболистов. Но главное — требуется психологическая перестройка игроков, и прежде всего снайперов. Но не для того, чтобы они все время смотрели под ноги в поисках трехочковой линии, а чтобы раскованно атаковали с любой дистанции, не зависимо от расстояния. Турнир «Спартакиады народов СССР», в котором выступали 19—20-летние баскетболисты, показал, что такая работа пока не развернута. Мы практически не увидели в командах ярко выраженных «трехочковых» снайперов, за исключением разве что Сергея Орехова из команды Украины. Но и он атакует из-за шестиметровой линии значительно реже, чем следовало бы.

Третье, пожалуй, самое важное направление — непосредственная бросковая подготовка. Высокий уровень тренированности броска — основное условие успешных действий снайперов. И здесь, конечно, очень многое зависит от индивидуальной работы баскетболистов. Потому что тех упражнений, которые предлагает на командных занятиях тренер, безусловно, недостаточно. Чем больше и целеустремленнее трудится игрок самостоятельно, тем больше у него шансов быть полезным команде в качестве снайпера-дальнобойщика.

Но и командным занятиям мы постарались придать определенное содержание. Если раньше при бросковых заданиях учитывали процент попаданий, то теперь — общее количество очков, набранных игроком в ходе занятия. Во всех бросковых упражнениях и игровой тренировке каждому баскетболисту ставится задача добыть 1800—2000 очков. Такая цифра не должна казаться астрономической, ведь она суммирует все попадания, удавшиеся игроку за полтора-два часа. Естественно,

изменились и сами упражнения. Если раньше, например, на тренировке бросков в парах мы ставили перед игроками задачу как можно быстрее выполнить 20 попаданий — контрольное время около двух минут, — то теперь баскетболистам предлагается за то же время набрать дальними бросками не менее 40 очков. Количество бросков при этом, конечно, уменьшается, зато они совершаются только из-за дуги.

При выполнении этих парных упражнений «штатными», так сказать, победителями были у нас, как правило, Владимир Рыжов с Игорем Яценко. Однако в последнее время их стала быстро догонять и перегонять пара Андрей Шаптала — Андрей Подковыров. Не удивительно, что названные игроки и во время матчей чемпионата страны атакуют кольцо с неизменной уверенностью.

Используем мы и многие другие упражнения, в которых принимает участие практически вся команда, включая центровых (им тоже умение попадать с дальних дистанций не повредит). Например, упражнения в тройках, причем четыре тройки расставляем на площадке одновременно, под углом в 45 градусов к щиту. Первый игрок стоит за трехочковой линией без мяча, двое других за ним — с мячами. По сигналу первый игрок делает рывок к щиту, затем назад, возвращаясь к стойке, обозначающей точку броска, получает от второго мяч и атакует. Затем то же выполняют второй и третий игроки и так далее, по кругу. Все по очереди атакуют и подбирают мяч, работая двумя мячами очень интенсивно. Задача каждого — добыть 60 или 100 (в зависимости от длительности упражнения) очков как можно быстрее.

Что же изменилось в игре команды в результате таких целенаправленных занятий? В зависимости от игровой ситуации на площадке у нас постоянно присутствовали трое, а порой и четверо баскетболистов, готовых к дальнему броску. Новых атакующих комбинаций в арсенале команды не появилось: взаимодействия остались прежними, но сместились на метр к центру площадки. Практически все тактические перемещения отодвинулись на метр от щита. Из нового, вернее, хорошо забытого старого, могу назвать лишь двойной заслон, который мы снова начали применять при выводе снайпера на атакующую позицию за трехочковой линией.

Соперникам стало сложно действовать против столь многочисленной группы снайперов, поскольку определить, кто именно из них и в какой момент возьмет на себя завершение атаки, не всегда представлялось возможным. Наши дальнобойщики совершали по тридцать-сорок, а иногда и больше трехочковых атак за матч, при средней результативности 30—35 процентов. Рекордного числа попаданий — 19 нам удалось добиться в матче с московскими динамовцами, а 12—15 трехочковых попаданий за игру стали для команд нормой.

Собственно, игроки, атакующие кольцо с дальних дистанций, были в баскетболе и раньше. Но сегодня на смену талантливым одиночкам идет всеобщее овладение дальним и сверхдальним броском, причем именно броском динамичным, в прыжке. Иногда приходится слышать о возврате к броску статичному из опорного положения. Не думаю, что бы он мог вновь массово привиться. Защитники просто не позволят атакующему игроку этот бросок совершить, не оставят времени. Современный баскетбол подвижен и атлетичен, а статика для него — шаг назад.

Хочу еще раз подчеркнуть, что для успешного осуществления «трехочковой» тактики баскетболистам необходимы хорошие физические кондиции, высокий уровень функциональной подготовленности. Ведь с отходом на бросковые позиции в глубину площадки диапазон их действий значительно расширяется, а значит, увеличивается «покрываемое» расстояние.

Меня часто спрашивают, что мы будем делать в случае, если в клубе вновь появится мощный центровой, откажемся ли от акцента на дальний бросок? Конечно нет. Ведь от того, что уже вошло в жизнь, не отказываются. Просто постарайтесь усовершенствовать тактику атаки, включив в нее и центрвого, и снайперов. Ведь соперникам в этом случае будет еще сложнее.

В многочисленных комментариях прессы по поводу неудачи баскетболистов сборной СССР на чемпионате мира в Испании фамилия капитана команды Валдиса Валтерса упоминалась неоднократно и в основном в критическом контексте. Ну а что сам Валтерс думает по этому поводу?

Мы обратились к журналисту из Риги Валерию Карпушкину с просьбой задать несколько вопросов Валтерсу для новой рубрики «Интервью для откровений».

С ПРИСТАВКОЙ «ЭКС»

— Второе место сборной СССР на чемпионате мира по баскетболу большинством специалистов было воспринято как неудача. В чем причина поражения в финале?

— Согласен с теми, кто утверждает, что сборная СССР была на этом турнире сильнейшей и по составу и по уровню мастерства игроков. Беды наши начались уже с первого сбора, который проходил в Болгарии. Оказалось, что планы сборной не были увязаны ни с внутренним, ни с международным календарями. На сбор, где закладывался фундамент общефизической подготовки, не приехали игроки «Жальгириса». Ладно, причина здесь уважительная — литовским баскетболистам предстоял финальный матч на Кубок европейских чемпионов с югославской «Цибоней». Из-за травм не приехали Сергей Тараканов и Владимир Ткаченко. В играх чемпионата страны в составе киевского СКА участвовал Александр Белостенный. Иными словами, отсутствовало чуть ли не полкоманды. Нужны ли тут комментарии? Вряд ли. И, естественно, нельзя в этом винить и старшего тренера сборной команды Владимира Обухова. Мне кажется, что упреки следует прежде всего адресовать отделу баскетбола Госкомспорта СССР, который не сумел создать условий для настоящей подготовки к чемпионату мира уже в самой начальной ее стадии.

Неполноценная работа в подготовительный период, плохая физическая готовность привели прежде всего к обилию травм. Вальдемарас Хомичюс, Римас Куртинайтис, Арвидас Сабонис и другие так и не смогли восстановиться после труднейшего сезона. Оставалось только удивляться, как, например, тот же Сабонис вообще выходил на площадку. Из-за усталости команда так и не показала ту игру, на которую способна, будь она в хорошей физической форме. Не было скорости, а это — наш главный козырь. Поначалу, пока сил хватало, сборная СССР побеждала своих соперников уверенно, демонстрируя и мастерство, и характер, и волю к победе. Вспомните хотя бы игру с испанцами, для которых в том матче решалось все. Как они старались, как боролись за каждый мяч, каждое очко, как неистово за них болели переполненные трибуны! Но ведь мы переиграли хозяев чемпионата. Потому я и согласен с нашим известным баскетболистом Сергеем Беловым, писавшим в те дни, что свой авторитет советская сборная не уронила.

— Чем же тогда объяснить тот огромный поток критических стрел, выпущенных сразу после чемпионата и в команду, и в ее тренеров, да и в вас тоже?

— Вы коснулись большого вопроса. Сейчас многие

тренеры выступают в печати, критикуют нас — в основном справедливо, но, увы, не всегда конструктивно. Какие претензии к нам? В основном задаются вопросы, почему тот, а не иной игрок попал в сборную, почему не поставили на матч того-то или отчего команда бледно выглядела в тактическом отношении. Но вот сколько я уже играю за сборную, а не помню, чтобы она отличалась какой-то особой тактической зрелостью. Мы всегда были сильны индивидуально, хорошо бежали, метко бросали. Сейчас же, утратив два последних компонента, потеряли и игру. Одного лишь индивидуального мастерства для победы не хватило. Да и тренерская группа, находившаяся на чемпионате мира, оказалась в общем-то в роли пассивного наблюдателя. Никакой помощи ни Обухов с Шукшиным, ни мы от нее не получали. Скорее наоборот: закулисные разговоры нервировали игроков, создавали в команде, и без того разбитой как бы на два лагеря, нездоровую обстановку. Кстати, в свое время некоторым тренерам предлагали возглавить сборную, но они отказались, видимо, созная, что вряд ли смогут сделать что-то лучше, чем нынешнее руководство команды. Ну а как должна была работать группа специалистов, продемонстрировали югославы. Вот где была конкретная помощь своей команде: тут и просмотры матчей соперников, и совместное составление плана на игры. Более того, руководитель югославской группы Мирко Новосел даже во время матча находился на скамейке запасных, рядом со старшим тренером сборной Крешемиром Чосичем. Нашим же тренерам попросту не хватило профессионализма. А откуда, скажите, ему взяться, если у нас нет даже высшей школы баскетбольных тренеров?

— Вы сказали, что команда была разбита на два лагеря. Поясните, что это означает.

— Дело в том, что на нашей игре сказалось огромное различие в трактовке баскетбола между двумя ведущими советскими клубами — каунасским «Жальгирисом» и ЦСКА. «Жальгирис» — это высокоскоростной, техничный, необычайно привлекательный в зрелищном отношении баскетбол. ЦСКА же — это игра 60-х годов, баскетбол устаревший. Играет команда чуть ли не пешком, побеждает соперников в основном за счет высокого индивидуального мастерства спортсменов, ничего нового при этом не показывая. Задайтесь вопросом: почему зрители любят больше «Жальгирис»? Да просто потому, что он играет красиво. Вспоминается последний чемпионат Европы, когда в основном составе играли четыре каунасца и я. Активно нам помогали Александр Волков и Александр Белостенный. А армейцы в основном сидели

на скамейке. Была тогда у нас игра, которая сейчас оказалась утерянной. И помешала нам во многом игровая несовместимость, различный подход к организации игры в двух сильнейших клубах страны.

— Значит, все-таки тренеры сборной допустили ошибки при комплектовании команды и на чемпионат мира попали не все сильнейшие?

— Догадываюсь, о ком вы прежде всего ведете речь — об Игоре Миглиниексе. Мы с ним много лет играли, что называется, бок о бок в рижском ВЭФе и, думаю, мне хорошо известны и его сильные стороны и недостатки. Да, Игорь хорошо провел весь прошлый сезон, выступал за ЦСКА практически без замен, а это кое-что да значит. Но вот, попав в сборную, Миглиниекс посчитал дело сделанным — в какой-то момент снизил требовательность к себе и, как следствие, сдал физически. Сборная не прощает никому даже малейшего ослабления, не простила она этого и Миглиниексу. Что поделаешь, если конкурировавший с ним Тийт Соук оказался в тот момент сильнее. Жаль, что достойно выступить московскому динамовцу помешала травма.

И в то же время Обухов отказался от услуг Сергея Иовайши, с чем я, как капитан команды, не был согласен и настоятельно советовал тренеру привлечь Иовайшу в сборную. Опытный, с хорошим дальним броском, Иовайша находился в то время в отличной форме. Игрок он комбинационного плана, любит поиграть в пас, на партнеров. Плюс ко всему у него неплохо получается игра с Сабонисом. Увы, к моему совету тренеры не прислушались. В то же время они уступили просьбам Тараканова и вопреки логике постоянно выпускали его на площадку. Претензии Тараканова на роль лидера в команде оказались несостоятельными. Бесспорно, он индивидуально сильный игрок. Однако, и это не только мое мнение, думает на площадке в основном о себе, постоянно упрекает партнеров, что те не отдали ему мяч, даже в случаях, когда наша атака заканчивалась результативно. Короче, Тараканов — эгоистичный игрок и находится с ним рядом на площадке нелегко. Но тренеры делали на него ставку и, по-моему, ошиблись в этом.

Что же касается остальных, то хотел бы выделить Валерия Тихоненко и Александра Волкова, хотя у первого и не хватало сил на финальную встречу, а второй просто обязан был чаще брать инициативу на себя. Думаю, помог бы нам в матче с американцами и Ткаченко. Тренеры, однако, не рискнули его выпустить на площадку. Зря, Ткаченко отлично действует на щите, особенно в защите, да и на баскетболистов США он оказывает сильное деморализующее действие. Боятся те Ткаченко. Как видите, избежать риска еще вовсе не означает победить.

— Давайте вернемся к двум последним матчам сборной СССР на чемпионате мира. Почему все же вы, сумев вырвать в безнадежной ситуации победу у югославов, проиграли американцам?

— В полуфинальной встрече, как мне кажется, сработал своеобразный психологический комплекс: не верили югославы, что смогут победить нас. Кстати, за те годы, что я в сборной, мы им не проигрывали. За счет чего мы победили? Наверное, все же за счет характера, я уже говорил об этом в начале беседы. Мне, например, подобные матчи проигрывать приходилось, но вот чтобы выиграть, не припомню.

Американцы же нас переиграли благодаря своему тренеру, который сумел заставить своих подопечных показать все, на что они способны. Нынешние чемпионы мира — средняя по возможностям команда, пожалуй, даже слабее своей универсиада предшественницы. И тем не менее они переиграли нас, слишком уж хорошо тренеры американцев видели наши слабости. Были у

соперников и две-три «домашние заготовки» против нашей команды, и они с удивительным постоянством и успехом применяли эти комбинации против нас. К тому же сборная США, которую, чтобы победить, надо играть очень быстро, на этот раз действовала быстрее нас. И все же мы боролись, сократили разрыв до минимума, но спортивное счастье было в тот вечер на стороне соперника. Наверное, это справедливо.

— Валдис, оцените, пожалуйста, и свою игру.

— Скажу честно, своей игрой на чемпионате мира я не доволен, вину свою признаю и не собираюсь оправдываться. Я был в плохой форме на протяжении всего турнира. Не чувствовал броска, разладилось взаимопонимание с Сабонисом. Из-за застарелой травмы не удалось подойти к чемпионату мира в должной форме. А тут как назло не в форме оказались практически все защитники сборной. Пришлось играть. Что из этого получилось, вы видели сами. Но, повторяю, вины с себя ни как игрок, ни как капитан команды ни в коем случае не снимаю.

— Наконец, последний вопрос: что же дальше?

— Уверен, у нынешней сборной есть все возможности выступить на Олимпиаде достойно. Надо только сделать правильные выводы, составить детальный план подготовки к самому главному старту четырехлетия. Наш баскетбол требует перемен. Например, лет до 13—14 все должны играть в мини-баскетбол, на специальном оборудовании. Чтобы детишки не топтали словно ядро тяжелый мяч в далекую корзину, а уже с раннего возраста вырабатывали правильные технические приемы.

ПОСЛЕСЛОВИЕ, БЕЗ КОТОРОГО НЕ ОБОЙТИСЬ

У нас нет оснований сомневаться в откровенности Валдиса Валтерса. Но поставить точку в разговоре мешает спорность целого ряда положений бывшего (он не включен в состав в осеннее турне по Северной Америке) капитана сборной. Спорность — прежде всего морального плана. Вот почему, предупредив Валтерса, мы попросили прокомментировать его ответы даже не баскетболиста, а известного в прошлом спортсмена и тренера, заслуженного мастера спорта и заслуженного тренера СССР Константина ЛОКТЕВА:

— Не берусь судить о чисто баскетбольных аспектах, хотя странным кажется, что команда, играющая в баскетбол 60-х годов — а именно так отзывался Валтерс о ЦСКА, — тон в этом виде спорта тем не менее задавала и в 70-х и, вместе с «Жальгирисом», в 80-х годах. Утверждение же о существовании в сборной СССР двух лагерей меня просто озадачило. Разумеется, я не хочу утверждать, что между спортсменами — и в сборной тоже — никогда не возникает никаких трений. Но чтобы — два лагеря?...

И здесь, естественно, возникает вопрос, а куда же смотрел капитан команды? Уж кто, как не он, должен был бить во все колокола еще до чемпионата мира по этому поводу?

И еще одно. Сколько я помню капитанов хоккейной сборной, все они вели партнеров за собой, в первую очередь, примером. Валтерс же, говоря о своей личной ответственности — а это одно из главных требований нынешнего дня! — ограничился, как школьник, дежурной фразой «вину свою признаю». Зато немало критических стрел пустил в Тараканова, который, судя по мнению очевидцев, играл по крайней мере не хуже капитана сборной. Словом, по-моему, несмотря на предоставленную редакцией возможность, откровенен Валтерс был далеко не до конца. А жаль — ведь он, насколько я могу судить, большой игрок.

Пятый финал сборной ФРГ • «Инстинкт выживания» команды Беккенбауэра • Огромный опыт «шефа команды» • Где взять хавбеков? • Строгий кодекс поведения • «Суперзапасной» капитан команды

СО СЧЕТОМ НЕ СПОРЯТ

Облик новых чемпионов — своеобразная лицезавторная сторона медали на мексиканском чемпионате. Выступление сборной ФРГ — обратная. И нет повода удивляться, что игра западногерманской команды оказалась как бы за кадром. Между тем в ее судьбе немало любопытного и поучительного. Достаточно вспомнить, как за восемь минут до завершения финала круто повернула она события на поле, сравняла счет и едва-едва не совершила невозможное. Скажем так, к счастью, для футбола не совершила...

Сборная, ведомая Францем Беккенбауэром (с этим согласны все эксперты), уступала по калибру всем своим предшественницам. Сила, стойкость, умение терпеть, упорство в защите, нехватка соизидательной игры в средней линии, скудная лимитированная атака — слагаемые нынешнего серебряного призера. Для чемпионской короны явно недостаточно. Не будем забывать и то, что дорогу в финал команда проложила, забив в шести матчах всего шесть мячей: самый низкий показатель для финалиста за всю историю мировых чемпионатов.

С другой стороны, для западногерманской сборной это был уже пятый финал, а потому разговор о везении, удаче, счастливо сложившихся обстоятельствах вряд ли правомерен. Беккенбауэр в Мексике не раз повторял, что «со счетом не спорят», хотя его команда по ходу игр, как правило, занималась иным. Впрочем, слова тренера относятся к итоговому результату. Тут уж действительно со счетом не поспоришь, хотя не всегда с ним можно согласиться и считать справедливым.

Если оценивать достижения сборной ФРГ в Мексике,

а серебряные медали именно так и были расценены не только тренером и игроками, но абсолютно всеми западногерманскими специалистами, то ключ следует искать, как подчеркивает обозреватель Райнер Кальб, в своеобразной многолетней черте характера команды, которую он называет «инстинктом выживания».

В истории западногерманской сборной это качество в мировых чемпионатах представляет рельефно, выпукло и постоянно. Сколько раз эта сборная отказывалась признавать себя проигравшей, когда все обстоятельства вроде бы складывались против нее.

Можно вспомнить 1954 год, когда в финале явным фаворитом, безусловно превосходящим по классу и мастерству западногерманскую команду, футболистам Венгрии пришлось уступить. Да, на первой стадии венгры разгромили западногерманскую сборную 8:3. Правда, состав ее был отнюдь не сильнейшим, поскольку тренер Зепп Хербергер использовал группу резервистов, рассчитывая продвинуться дальше вверх, но не за счет победы над фаворитом. В финале в первом тайме венгры повели со счетом 2:0. Вот тогда-то западногерманская команда отказалась впервые признавать себя побежденной, в итоге победа 3:2 и первый титул чемпионов мира.

Можно вспомнить и другие схватки в мировых чемпионатах. В 1966 году за пару минут до конца финала англичане выигрывали 2:1, но сборная ФРГ счет сравняла, уступив лишь в добавочное время. Четыре года спустя эти же соперники сошлись вновь уже в Мексике, правда, в четвертьфинале. По прошествии 50 минут немцы проигрывали 0:2, но Беккенбауэр сократил разрыв. Зеелер

Франц Беккенбауэр по-прежнему поддерживает свою спортивную форму, участвуя в тренировочных занятиях команды едва ли не наравне с игроками, выглядит стройным и подтянутым.

До того, как он начал работать со сборной ФРГ, у него не было тренерского опыта, но в какой-то степени это компенсировалось двумя обстоятельствами: во-первых, огромным опытом футболиста, которого невозможно было удивить тем или иным спортивным титулом, — команды, в которых он играл, побеждали почти во всех соревнованиях; во-вторых, Беккенбауэр на поле был фактически играющим тренером, в течение полутора часов регулирующим командный механизм.

И все же тренерское дело весьма отличное от игрового. Беккенбауэру с первых же шагов повезло и на новом поприще. Имея под началом сравнительно среднюю, по общему мнению, команду, он без особых проблем прошел с ней сначала сито отборочных встреч, был затем удачлив в самой сильной предварительной группе мексиканского чемпионата и, наконец, пробился в финал первенства, где последовал проигрыш с минимальным счетом.

за девять минут до конца основного времени сравнял счет, а в дополнительное время Мюллер провел победный гол.

В 1974 году в финале сборная ФРГ вновь первой пропустила мяч, но сумела оправиться и вырвала победу у голландцев 2:1.

В 1982 году в полуфинале в Испании за 18 минут до конца сборная ФРГ уступала французам 1:3 и опять сравняла счет — 3:3, а затем по пенальти вышла в финал.

«В футболе правит не только красота, но и стойкость, и тактика. Вот почему меня не обижает скептическое отношение к нашим предыдущим матчам здесь», — говорил Беккенбауэр в канун полуфинала со сборной Франции.

...Появление этого знаменитого в прошлом игрока во главе сборной ФРГ выглядело два года назад и неожиданным, и странным.

Все послевоенные годы западногерманская сборная выделялась среди других команд исключительной стабильностью руководства. Судите сами: с 1954 по 1984 годы — 30 лет — в сборной ФРГ работали только три тренера. Вначале Хербергер, сложивший свои полномочия в 1966 году. Вернее, не сложивший, а передавший их своему тогдашнему многолетнему помощнику Хельмуту Шёну. Тот, в свою очередь, руководил командой до 1978 года и передал затем ее своему помощнику Юппу Дервалю. Он привел сборную к серебряным медалям в 1982 году в Испании, но потерпел неудачу на первенстве Европы. Вот тогда-то и был приглашен Беккенбауэр, не имевший права, согласно регламентациям западногерманской федерации футбола, на этот пост. У него не было тренерской лицензии, а без нее не то что сборной, но и клубом в ФРГ руководить нельзя. Выход был найден простой: пост Беккенбауэра стали именовать своеобразно — «шеф команды». Да, 40-летний Беккенбауэр не накопил солидного тренерского багажа. Но у него был другой — игрока. В итоге Беккенбауэр оказался первым у себя в стране, кто приводил сборную к финалам и как капитан, и как тренер.

За плечами Франца была яркая насыщенная 20-летняя игровая карьера. Он больше всех (104 раза) выступал за сборную ФРГ, играл в трех чемпионатах мира, причем дважды в финалах. Вместе с «Баварией» трижды выигрывал Кубок чемпионов, один раз Кубок кубков, неоднократно побеждал в первенстве страны, четырежды признавался лучшим футболистом ФРГ и дважды — Европы. В роли капитана Франц провел в рядах сборной 50 матчей. Его заслуга в современной трактовке роли свободного защитника или «чистильщика» общеизвестна. Недаром все последние годы самых ярких игроков этого амплуа неизменно сравнивают с Беккенбауэром.

Однако одно дело игрок, пусть и самая яркая звезда, а другое — тренер. Начал Беккенбауэр свою работу неплохо. Когда же в ходе отборочного цикла сборная ФРГ одержала пять побед подряд, практически обеспечив себе мексиканскую визу, авторитет Беккенбауэра выглядел непоколебимым. Тут-то и поджидал его первый срыв. В шести матчах подряд сборная не одержала ни одной победы. В истории западногерманской команды такого никогда прежде не случалось. Однако следующий «зачетный» матч со шведами, хотя и завершившийся вничью, выручил Беккенбауэра.

В принципе и обозреватели, и футбольная общественность прекрасно понимали, что ныне в футболе ФРГ пора застоя. Все последние годы команда не располагала ни одним действительно классным полузащитником, способным взять на себя функции организатора, «генерала в центре».

«У нас нет хавбека калибра Платини, — раз за разом сетовал Беккенбауэр. — Не зря в клубах на этой позиции играют датчанин Лёрбу и исландец Сигурвинссон».

Что касается молодых дарований на иные амплуа, то никто из так называемых «звезд будущего» надежд не оправдал. Авансы, причем обоснованные, выдавались Рану, Тону, Фронтцку, Кеглю, Ленхоффу, Бертольдцу. Лишь последний оказался единственной белой вороной из плеяды молодых, из тех, кого ожидали увидеть еще

пару лет назад обозреватели на мексиканских полях в рядах сборной ФРГ. Вместо «звезд новой волны» там трудились представители сходящего поколения, включая 33-летнего Хённеса и 30-летнего защитника Эдера из «Баварии».

Сам тренер, прекрасно сознавая сложившуюся ситуацию, задачу команды ограничил выходом в четверку сильнейших. При этом он добавлял, что, дескать, года через два перестроенной команде можно ставить более высокие цели, но не нынешней...

Со своей стороны, как замечает обозреватель Артур Ротмил, большинство поклонников сборной в глубине души верили, что вновь, как это было не раз в прошлом, лучший вариант отыщется сам в ходе финального турнира. В доказательство ссылались на историю, на тот факт, что ни Хербергер в 1954 году, ни Шён в 1974-м не имели к старту уже готовой, наигранной сборной. Правда, у этих тренеров были отличные мастера, звезды калибра Вальтера, Рана, Либриха, Морлока, Шёфера в 1954 году, а двадцать лет спустя такие, как Фогтс, Брайтнер, Оверат, Мюллер и сам Беккенбауэр.

В нынешней команде Румменигге уже не был тем мастером атаки, который когда-то признавался лучшим футболистом Европы. К тому же он был травмирован. Бригель давно миновал свой пик, а его внушительные габариты в разреженной атмосфере Мексики не могли, как полагали, способствовать бурной двигательной активности. Фёрстер просто хороший защитник, не более. Шумахер, пожалуй, единственный из тех, кого справедливо относили к звездам. Литбарски и Фёллер перенесли операции, долго отсутствовали и в канун чемпионата, да и в ходе его ничего похожего на свою лучшую игру так и не показали. Расчет на организаторские качества полузащитника Магата не оправдался. Если без мяча, как замечает обозреватель Кальб, Магат выглядел эффектно, то вот с мячом действовал намного хуже. Его неточные и несвоевременные передачи сорвали немало атак, каждая из которых создавалась сборной ФРГ с большим трудом.

Сознание собственных уязвимых мест не способствовало требуемой психологической обстановке в сборной. Игроки до чемпионата мира охотно, как это принято в ФРГ, раздавали интервью, пока не вмещались Беккенбауэр и не потребовал от них сдержанности. Он настойчиво вводил свой строгий кодекс поведения в сборной. Его авторитет знаменитого в прошлом игрока в какой-то мере способствовал тому, что ужесточение дисциплины воспринималось как необходимость, без особых жалоб. Когда Румменигге получил выговор за опоздание на ужин в присутствии всех, он воспринял это как должное. Когда полузащитник Маттхойс получил предупреждение за то, что не носит как положено, находясь в сборной, официальный форменный костюм игрока, то спорить не стал, а переоделся. Поутихли и другие. Но вот Шумахер право на свободу высказываний за собой оставил. Когда за месяц до финала Шумахер в интервью заявил, что, на его взгляд, моральный климат в нынешней команде низкий, Беккенбауэр вспыхнул. Он потребовал, чтобы голкипер прекратил высказываться для печати, в противном случае пусть уходит из сборной. Их помирили. Шумахер действительно замолчал — до первого матча с уругвайцами. В Мексике он вновь заговорил, но после инцидента, который вызвал бурную реакцию в западногерманской печати. Перед игрой с уругвайцами в тренировочном матче двух составов Шумахер нанес тяжелую травму защитнику Хергету. Именно Хергета планировал Беккенбауэр на роль свободного защитника. И вот Шумахер, как считали многие, умышленно выводит того из игры. А ведь это был тренировочный матч. Шумахер защищался: «Я рассматриваю тренировочные матчи столь же серьезно, как и официальные. Разница для меня лишь в том, что за них нам не платят премии. Таково было мое отношение все 16 лет, и я не намерен его менять».

Затем целая группа игроков сборной во главе с Аллофсом и Литбарски обвинила в Мексике тренера в том, что он их унижает, без конца подчеркивая в многочисленных интервью, что «этой команде не по силам

добиться успеха» и самое большее, на что она способна, — выход в полуфинал.

Потребовалась специальная встреча игроков, тренера, журналистов и руководства федерации, чтобы локализовать этот конфликт. Беккенбауэр сослался на то, что его не всегда правильно понимают. Однако, как писал тогда обозреватель Кальб, тренер в принципе говорил то, что думал, реально оценивая возможности своих игроков. Другое дело, следовало ли ему так выступать?

Беккенбауэр урок учел, хотя обид, наверное, не забыл.

Не складывались его взаимоотношения и с капитаном Румменигге. Тот сначала оказался в роли «суперзапасного». В матче с Уругваем сборная ФРГ проигрывала 0:1 до 80-й минуты, и только выход Румменигге позволил создать несколько голевых ситуаций, одну из которых реализовал Аллофс, сравняв счет. Точно так же на замену капитан выходил и в некоторых следующих матчах. А команду на поле с повязкой капитана выводил Шумахер.

После игры с шотландцами Румменигге открыто заявил, что в сборной верховодит всем, как он выразился, «клика» — trio игроков «Кельна»: Шумахер, Аллофс и Литтбарски. Беккенбауэр тогда обсуждать это заявление капитана, высказавшись по отношению к нему двояко: «В игре против Уругвая Румменигге изменил ход матча, а в матче с шотландцами не оправдал наших надежд».

Путь до финала нынешнего серебряного финалиста блистательным не назовешь. Беккенбауэр сделал ставку на массивную упорную и стойкую оборону. Если другие тренеры говорили о «группе атаки» в своей команде, куда включали форвардов и полузащитников, то, как писал в те дни Ротмил, в команде ФРГ была лишь «группа обороны» из защитников и полузащитников.

Все последние годы Беккенбауэр отвергал идею использования искусственного офсайда. В Мексике он и этот прием взял на вооружение с целью обезопасить свои ворота. В принципе численная насыщенная оборона позволила, как считает обозреватель Кальб, экономить силы сборной ФРГ вплоть до полуфинала и в то же время проявлять достаточный уровень работоспособности на всех участках поля. Ставка делалась все же на атлетическую мощь. Это достоинство не могло полностью, однако, как подчеркивает Кальб, скомпенсировать в ходе месячного турнира отсутствие ударной силы в атаке. Отсюда всего шесть мячей до финала, а в итоге только восемь в семи матчах. Три на счету Фёллера, два у Аллофса, один (в финале) у Румменигге, и еще два забиты со штрафных ударов полузащитником Маттхойсом в матче с Марокко и Брёме в матче с французами.

«Теперь уже многие забыли, что мы начинали в самой тяжелой группе с Данией, Шотландией и Уругваем», — подчеркивал перед полуфиналом Беккенбауэр, отвечая на вопрос: согласен ли он с обозревателями, что команда выглядела блекло, играет монотонно, тускло. — Наши сложности в расчет не берутся, а мы знали, что можем продвигаться лишь за счет тактики и дисциплины. Главное в нашем стиле сегодня — контроль за мячом, обстоятельная подготовка своей атаки и внимательная плотная нейтрализация чужой».

Позднее Беккенбауэр довольно подробно выразил свои взгляды на нынешнее положение в мировом футболе: «Говорят, что нет перемен, что их не видно. Они были, есть и будут. Когда я начинал играть в 1964 году, тактика

была совершенно иной. Свободного защитника в том понимании, как сейчас, тогда не существовало. Ныне подобный игрок есть почти в каждой команде. Система построения обороны изменилась, стала подвижной, в ее рамках предусмотрены рейды вперед крайних защитников и отход нападающих назад для участия в обороне. Атлетизм у всех команд вырос колоссально. У нас в ФРГ все клубы тренируются дважды в день. И одновременно ценность значения звезды не снизилась, а возросла. Пример Марадоны самый впечатляющий. Он объясняет, почему болельщику стоит заплатить деньги за билет. Кто еще? Надо подумать. Отмечу лишь, что десять лет назад я бы тотчас же перечислил вам еще двадцать первоклассных звезд».

Сам футбол за последние двадцать лет изменился и пространственно. Площадь активных игровых действий уже не выражается размерами поля 100x70 метров. Сейчас практически все действия сжаты, спрессованы в двадцатиметровых зонах по обе стороны от средней линии. Тем самым у игроков меньше времени и пространства для контроля над мячом. У себя в ФРГ мы замедленно в последние годы реагировали на перемены в тактике. Скажем так, период вторжения новых идей мы проспали и сейчас вынуждены догонять».

Матч с французами был, пожалуй, самым блистательным с точки зрения намерстывания Беккенбауэром упущенного в тактике. Именно искусная нейтрализация средней линии французов обеспечила сборной ФРГ победу и выход в финал.

Полуфинал с французами стал вершиной в турнирном пути серебряного медалиста. Этот матч да еще заключительные минуты финальной игры с аргентинцами, когда сборной ФРГ удалось сравнять счет.

Но в последней игре победы добиться она так и не сумела. Безупречный до того во всех встречах Шумахер допустил срыв. Именно его ошибка позволила аргентинцам открыть счет. Сам Шумахер этот просчет признал и только себя корил в неудаче. Но виновен был, конечно, не один голкипер. Об игре Шумахера Беккенбауэр тогда высказался дипломатично: «Это был не лучший его день, но у нас нет права во всем винить вратаря».

Ключевой момент, на взгляд Беккенбауэра, наступил в финале, когда счет сравнялся. «Мы уже полностью контролировали игру, аргентинцы устали психологически и физически. И тут наши игроки вдруг прекратили натиск. Что я мог сделать? Как бы громко вы ни кричали, нельзя было перекричать сто тысяч бушующих в тот момент зрителей, и меня никто не слышал. Вот в этот момент наша оборона и допустила ошибку».

Тренер считает, что попытка создать искусственный офсайд и привела к третьему голу. Правда, есть и другие точки зрения на случившееся. На взгляд знаменитого в прошлом центрфорварда сборной ФРГ Герда Мюллера, просчет заключался в том, что его земляки, забив второй гол, почувствовали, что соперник поддается, безоглядно устремились в массивную атаку и были за это наказаны. И еще Мюллер считает, что сборная ФРГ слишком много сил и внимания уделила Марадоне, недооценив других аргентинских мастеров.

Беккенбауэр эту оценку не разделяет: «В каждом тайме Марадону опекал только один футболист. Сначала Маттхойс, потом Ферстер. Наш план выключить Диего из игры в принципе преуспел. Но у соперника было одиннадцать игроков. Мы знали силу Вальдано и Бурручаги. И все же каждый из трех голов был итогом наших просчетов в обороне».

Ну а если бы предстояло повторить финальный матч? Изменил ли бы тогда тренер свой тактический план? Беккенбауэр утверждает, что нет: «Мы бы повторили все снова, но без грубых промахов, ошибок в обороне. За счет тех грубых ошибок выиграл соперник. Но, повторяю, выиграл заслуженно. После финального свистка со счетом не спорят. Но ведь никто не ожидал, что мы пробьемся в финал. Не ожидали этого и мы сами и счастливы вторым местом».

Геннадий РАДЧУК

«ЗОЛОТАЯ БУТСА»

КОЗЫРИ ГАРИ ЛАЙНКЕРА

«Золотая бутса» — приз лучшему снайперу мексиканского чемпионата — досталась центрфорварду сборной Англии Гари Лайнкеру. Он представлял в сборной английский клуб «Эвертон». Гари 25 лет, его рост 177 см, вес — 74 кг. За английскую сборную он провел 17 встреч и забил 12 мячей. В последнем сезоне, выступая за «Эвертон», Лайнкер забил 40 мячей в играх чемпионата, Кубка Англии и Кубка лиги. Его называли лучшим игроком сразу в двух опросах: журналистском и среди профессиональных игроков. В Мексике он повторил достижение итальянца Паоло Росси, забившего шесть мячей в испанском чемпионате мира 1982 года.

Представляет нынешнего лауреата «Золотой бутсы» английский обозреватель **Майк Коллетт**.

...Забитый гол — суть и смысл игры. В Мексике,

однако, для самых метких гол оказывался еще и «поцелуем смерти». Какой-то рок витал там над снайперами. Каждый раз, когда кто-то из них оказывался во главе списка бомбардиров, его команда тут же выбывала.

«Короли-бомбардиры первого этапа — датчанин Пребен Элькьяер и итальянец Алессандро Альтобелли, забив по четыре мяча, после 1/4 финала оказались на борту самолета, возвращаясь вместе со своими командами домой. Как и советский форвард Игорь Беланов с его хет-триком в матче с бельгийцами.

Затем Гари Лайнкер и испанец Эмилио Бутрагеньо вдвоем возглавили гонку, забив по пять мячей. Оба бомбардира также отправились домой после четвертьфинала, когда англичане проиграли аргентинцам, а испанцы — бельгийцам. Может быть, Марадоне и повезло, что он не забил тогда больше.

Во главе списка так и остался Гари Лайнкер с его шестью мячами после печального для англичан четвертьфинала.

До Мексики Лайнкер за пределами Англии был практически неизвестен, хотя четыре сезона подряд был самым метким в рядах «Лейстера», а потом стал лучшим в «Эвертоне».

Начинал он как правый край, но уже в первом сезоне в «Лейстере» как бы сам себя превратил в чистого завершителя атак в центре.

Когда «Эвертон» в 1985 году перекупил Лайнкера за 800 тысяч фунтов стерлингов, большинство не аплодировало этой сделке тренера Кенделла. Но Лайнкер быстро снял все сомнения, забивая один мяч за другим.

По части его перспектив в сборной многое выглядело туманным и проблематичным. В первых 12 играх в сборной он забил шесть мячей. С одной стороны, он вроде бы доказал, что у него есть потенциал для выступлений на высшем уровне, но с другой — забивал-то он голы слабым соперникам (три, например, в матче со сборной Турции).

Вопрос о способности Лайнкера вести результативную борьбу против высококлассной обороны оставался без ответа до Мексики. Были и другие претенденты на роль завершителя атак, например Хейтели и Диксон. Как утверждал тренер Бобби Робсон, выбор пал на Лайнкера в силу его постоянства в чемпионате Англии, отличных ударов с обеих ног, умелой игры в воздухе и исключительно быстрой реакции в районе ворот, способности в одиночку поразить цель.

Три гола Гари в матче с командой Польши перечеркнули неудачи англичан в двух стартовых матчах. За всю историю только Херст забивал в рядах английской сборной три гола за игру. Было это 20 лет назад в финале чемпионата мира 1966 года против команды ФРГ. У Лайнкера теперь два хет-трика в рамках мирового чемпионата. Первый — в отборочном цикле против сборной Турции, второй — в финальном турнире против сборной Польши. Свой успех в Монтеррее Гари комментировал так: «Перед матчем в раздевалке царил исключительно напряженная атмосфера. Но я сомнений в успехе не испытывал. Все, наконец, склеилось, помощь со стороны хавбеков была превосходной. Ни один из тех голов не выглядел для меня сложным».

Мешала ли ему гипсовая повязка?

«Нет, я к ней привык и ничего не замечал. Я вообще ничего не замечаю, когда войду в игру, ничего, кроме мяча и ворот. Некоторые меня упрекают, что я, получив мяч, вместо того, чтобы смело идти на защитника, обыграть его за счет дриблинга и улучшить позицию для удара, нередко либо поспешно отдаю пас, либо бью из сомнительной позиции. Но такой у меня стиль. Я никогда не занимаюсь дриблингом в штрафной площади. Это дело для других. Я не пытаюсь обыгрывать защитников, я всегда стремлюсь к одному: получить мяч и пробить».

Внешне такая игровая декларация выглядит простой. Однако важны не слова, а дела. Лайнкер действительно умеет забивать. И не случайно, видимо, после Мексики испанская «Барселона» охотно заплатила за него «Эвертону» четыре с половиной миллиона долларов...

Хладнокровие и выдержка, полная самоотдача — оружие победителей.

О секретах самоподготовки к важнейшим стартам вашей жизни,

об умении владеть собой в любых ситуациях

расскажут специалисты-психологи на страницах «Спортивных игр» в 1987 году.

МАГИЯ АУТОТРЕНИНГА

Анатолий АЛЕКСЕЕВ,
врач-психиатр

Буквальный перевод слова «ауто-тренинг» — «тренировка самого себя». Сущность аутотренинга состоит в психической саморегуляции. Что же такое психическая саморегуляция, если говорить о ней применительно к спорту?

Это воздействие человека на самого себя с помощью слов и соответствующих словам мысленных образов.

Мы устроены так, что когда слышим название какого-либо известного нам предмета, пусть это будет, к примеру, яблоко, в нашем сознании, словно по волшебству, сразу же возникает образ этого яблока, то есть мы начинаем мысленно видеть его. А если произнести слово «мяч», то тут же невольно мы представляем себе этот круглый упругий предмет, предназначенный для игры.

Конечно, мысленные образы у каждого человека будут свои: они обусловлены его личным опытом. Так, алмастинец представит себе яблоко сорта «апорт»; а житель средней полосы России — скорее всего «антоновку». Футболист мысленно увидит в первую очередь футбольный мяч, а гандболист — гандбольный. Но это всегда будет мяч, а не что-либо другое.

Бытует выражение, что словом можно убить, можно и воскресить. Сделаем существенное уточнение: не само слово как таковое действует на человека, а тот мысленный образ, который его сопровождает. Именно мысленный образ способен вызвать в организме не только психические, но и, что очень важно, физические изменения. Вспомните широко известный опыт: представьте себе, что у вас во рту очень кислый и сочный ломтик лимона. У подавляющего большин-

ства при этом начинают «течь слюнки» — тем обильнее, чем конкретнее и ярче мысленный образ этого лимона. В данном случае психический образ лимона порождает физический процесс слюноотечения. Так что восточная поговорка — «сколько ни говори «халва», во рту слаще не станет» — слишком категорична. Если человек, когда-либо евший халву, очень точно и ярко представит ее у себя на языке, он действительно почувствует вкус сладкого. Не на этом же механизме самовнушения основана чудодейственная сила молитв и магических заклинаний?

Такая возможность воздействовать на свое психическое и физическое состояние с помощью слов и вызываемых ими мысленных образов является сущностью психической саморегуляции (ПСР).

Существует два основных направления используемой в спорте ПСР. Одно из них называется психолого-педагогическим. В его арсенале такие, к примеру, способы саморегуляции, как самоприказ, самоободрение, самоубеждение. Приведем пример самоприказа для марафонца: «Терпеть, терпеть! Я должен все вытерпеть!» Пример самоободрения футболиста будет звучать так: «Все будет в порядке! Играем на своем поле. Мы у этой команды всегда выигрывали». Слова здесь адресуются к сознанию — к головному мозгу, находящемуся в бодрствующем, активном состоянии.

Специфическая особенность второго (медицинского) направления ПСР — воздействие словами на головной мозг, предварительно погруженный в пассивное, дремотное, подобно сну состояние.

Зачем это делается? Дремлющий

головной мозг обретает весьма важную способность — он становится повышено восприимчивым к вводимой в него информации, в частности к словесной. Так, например, человек, находящийся в бодрствующем состоянии, сказав себе «боль в зубе проходит», вряд ли избавится от нее. Но, если предварительно погрузиться в подобное сну состояние и после этого сказать себе те же слова, сопроводив их соответствующими мысленными образами, боль действительно прекратится.

Воздействие словами на полуспящий мозг, осуществляемое со стороны, называется гипнотическим внушением, или короче — гипнозом. Вот почему медицинские методы саморегуляции можно с полным правом именовать самовнушением или самогипнозом. Как показывает практика, эти методы действуют более эффективно, чем психолого-педагогические способы ПСР.

О том, что слово является весьма сильным средством воздействия на состояние и поведение людей, человечеству известно с незапамятных времен. Индийская йога — одна из наиболее известных систем воздействия речью, зародилась за тысячи лет до нашей эры.

В Европе вопросами психической саморегуляции стали заниматься сравнительно недавно — во второй половине 19 века. Но если говорить о современном этапе в развитии ПСР, то его начало датируется точно — это 1932 год, когда в свет вышла книга немецкого психиатра Иоганна-Генриха Шульца «Аутогенная тренировка». Термин «аутогенная» составлен из двух греческих слов «аутос» — сам и «генос» — род, рождение. Следовательно, «аутогенная» тренировка есть «самопорождающая» тренировка, в

процессе и в результате которой человек сам себе оказывает необходимую помощь.

Термин «аутотренинг», благодаря своей краткости и благозвучности, стал весьма ходовым. Но сегодня «аутотренинг» уже не равнозначен «аутогенной тренировке» — содержание первого термина стало шире второго. Если кто-то говорит, что занимается аутотренингом, это не значит, что он использует именно аутогенную тренировку, ибо аутотренингом можно заниматься, взяв за основу любой другой метод психической саморегуляции. А их сейчас немало.

Шульц, имевший большой опыт лечения нервных больных с помощью гипнотического внушения и изучавший йогу в Индии, создал аутогенную тренировку (АТ) для того, чтобы включать пациентов в активную борьбу со своими недугами. Так как у подавляющего большинства людей с расстройствами нервно-психической сферы последняя находится в состоянии повышенного возбуждения, то АТ была направлена в первую очередь на успокоение пациентов. Большая заслуга Шульца в том, что он на простых примерах показал, как психическое начало — слово — может вызывать физические изменения в организме.

Первая формула саморегуляции в аутогенной тренировке — «моя правая рука очень тяжелая». Попробуйте сесть или лечь, а затем, закрыв глаза, очень медленно промыслить про себя эту формулу раз шесть-десять, представляя, что рука, особенно кисть, словно наливается свинцом. И у вас появится ощущение, что рука действительно стала тяжелой.

Вслед за чувством тяжести в руках и ногах пациенты, используя соответствующие формулы саморегуляции, вызывают в своих конечностях ощущение тепла, а затем добиваются ритмичной работы сердца, дыхания, ощущения тепла в области солнечного сплетения и приятно прохладного лба. Такое самовоздействие положительно сказывается на самочувствии.

Формулы саморегуляции, предназначенные для снятия напряжения в нервно-психической сфере, составляют первую ступень АТ. На их освоение требуется около 3 месяцев. Заниматься надо ежедневно по полчаса или через день по часу. Есть в АТ и вторая ступень. Ее цель — создать в успокоенном сознании такой комплекс мысленных образов, который бы привел к полной гармонизации самочувствия. На это уходит еще 6—8 месяцев.

Почти одновременно с Шульцем оригинальную методику психической саморегуляции предложил американский ученый Эдмунд Джекобсон. Он обнаружил, что при различных заболеваниях нервно-психической сферы возникает повышенное напряжение в отдельных группах скелетных мышц. При депрессиях, например, становятся «зжатыми» мышцы, участвующие

в акте дыхания. Джекобсон разработал систему упражнений, позволяющих снять чрезмерное напряжение в мышцах, доказав, что их расслабление (релаксация) способствует улучшению психического состояния больных. Свою систему автор назвал «прогрессивной (или последовательной) мышечной релаксацией» (ПМР). Надо сказать, что хотя ПМР имеет ряд положительных сторон, она не стала столь популярной, как аутогенная тренировка.

Попытки использовать аутогенную тренировку в отечественном спорте, сделанные два десятилетия назад, показали, что она в своем первоначальном классическом варианте не подходит спортсменам. Одна из основных причин заключается в том, что чувство тяжести в мышцах конечностей мешает им.

Представьте такую ситуацию: желая снять излишнее предстартовое возбуждение и успокоить себя, баскетболист прибегает к АТ, делает свои руки и ноги тяжелыми. Сможет ли он после этого хорошо выступить? Вызвать чувство тяжести в мышцах спортсменам, особенно высококвалифицированным, очень легко, а вот освободиться от него бывает далеко не просто.

Второе, не менее важное обстоятельство — длительность сроков овладения АТ. Спортсмены на сборах проводят в среднем от одной до трех недель — время, явно недостаточное для обучения АТ. Для этого требуется несколько месяцев. А главное — аутогенная тренировка создана для оказания помощи больным, нуждающимся в восстановлении и поддержании здоровья. Спортсмены же — люди практически здоровые, им надо решать совсем иную задачу. Речь идет об умении мобилизовать все резервы сил для достижения высокого спортивного результата.

Потребовалось разработать специальный спортивный метод психической саморегуляции. Он был создан во второй половине 60-х годов автором этой статьи и врачом-психиатром Л. Д. Гиссенем. Метод, получивший название «психорегулирующая тренировка» (ПРТ), состоял из двух частей. Первая часть — «успокоение» — предназначалась в первую очередь для снятия чрезмерного предстартового возбуждения, погружения себя в сон и восстановления сил. Вторая часть — «мобилизация» — содержала ряд приемов, направленных на активное использование резервного потенциала организма. Практика показала, что овладение приемами ПРТ позволяет спортсменам отчетливо улучшать свои результаты. Так, используя психорегулирующую тренировку, стрелок на траншейном стенде Валерий Иваненко выиграл в 1970 году Кубок СССР с установлением всесоюзного рекорда, а Галина Хомутова в этом же виде спорта стала в 1971 году чемпионкой мира в индивидуальном зачете.

Характерная примета спорта последних десятилетий — омоложение контингента спортсменов, выступающих на ответственных соревнованиях. Во многих видах к серьезным напряженным тренировкам дети привлекаются уже с 7—10 лет. Им в этих условиях тоже необходимо уметь «властвовать собой». Но психорегулирующая тренировка, созданная для взрослых, детям давалась трудно. Предельно простая система психической саморегуляции, названная «психомышечной тренировкой» (ПМТ), была разработана мною специально для юных спортсменов в 1973 году. Для овладения основами ПМТ требуется всего четыре-пять занятий по одному часу каждое. В ней сочетаются возможности, заложенные в психорегулирующих тренировках и в методе прогрессивной мышечной релаксации Джекобсона.

Довольно скоро было замечено, что не только юные, но и взрослые спортсмены охотнее используют ПМТ, чем ПРТ, как высокоэффективную и в то же время легко осваиваемую методику психической саморегуляции. Поэтому психомышечная тренировка стала среди советских спортсменов весьма распространенным методом аутотренинга. Овладев возможностями ПМТ, успешно выступила в 1976 году на Олимпийских играх в Монреале Ольга Дмитриева, соревновавшаяся в прыжках в воду с трехметрового трамплина, а борец-классик Анатолий Быков, выступавший в весовой категории до 74 кг, стал олимпийским чемпионом.

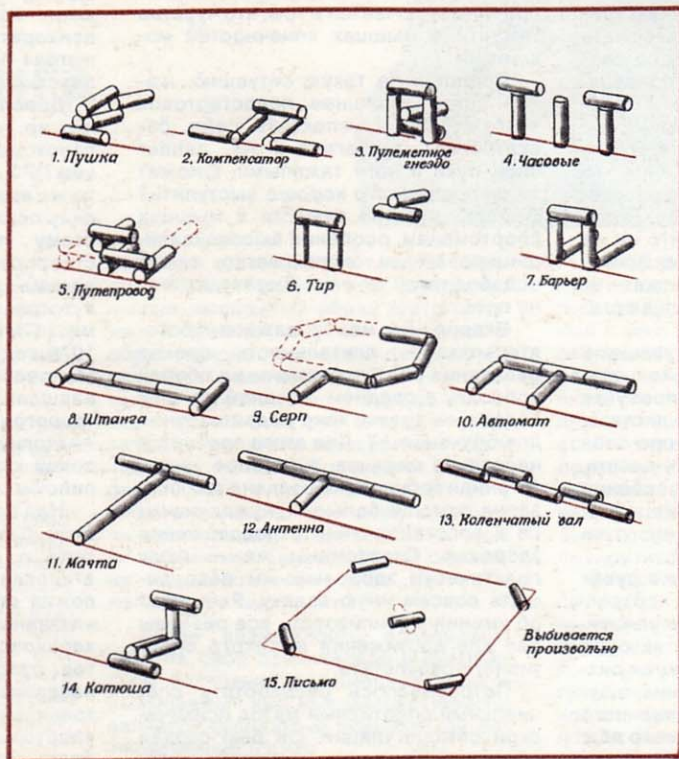
Над разработкой методов психической саморегуляции в спорте работали и другие специалисты. Алмаатинский психиатр А. С. Ромен предложил свою методику, названную им «активным самовнушением» (АС), а харьковский профессор А. Т. Филатов разработал метод, получивший название «эмоционально-волевой тренировки» (ЭВТ). Так что сегодня спортсмены имеют возможность выбрать тот вид аутотренинга, который им покажется наиболее подходящим. Было бы желание заняться этим, очень полезным, а вернее просто необходимым, делом. Без овладения психической саморегуляцией добиться больших успехов в современном спорте крайне трудно.

Не вдаваясь в теоретические тонкости, можно принять, что психическая саморегуляция, аутотренинг, самовнушение и самогипноз — понятия однозначные. В то же время каждый из методов психической саморегуляции, аутотренинга, самовнушения или самогипноза имеет свое конкретное содержание и свои особенности, которые определяют характер подготовки к тренировкам и к соревнованиям психического состояния спортсменов и тренеров.

Практические уроки психомышечной тренировки будут даны в очередных номерах журнала.

ВПЕРВЫЕ И ПО-НОВОМУ

Еще сравнительно недавно, каких-нибудь лет 8—10 назад, говоря о городошном спорте, поклонники этой народной игры точно знали: центром, где наиболее ярко и полно развиваются городки, является черноморская здравница Евпатория. На страницах «Спортивных игр» не раз говорилось об этом, но, думается, сегодня, именно сегодня, следует вновь напомнить, как все начиналось...

...Демобилизованный из Армии старшина Абрам Борисович Файнгольд, иркутянин, волею судеб поселился в этом небольшом городке. До войны был он неплохим конькобежцем, встречался на ледяной дорожке с лучшими скороходами страны, но, оказавшись в Евпатории, понял: здесь не разбежишься, даже и в футбол сыграть, что тоже умел неплохо, не с кем. Курорт, кругом сестры, санитарки, официантки. И еще разнорабочие здравниц. Причем значительная часть этого контингента, отдыхая по вечерам, свободное время проводила в точно установленном месте — у пивного павильона, близ автоматов с «красным».

Вот здесь-то и разбил свой спортивный центр Файнгольд. Вернее — начертил. Городошный квадрат, ограничительные линии кона и полукона. И стал играть. Выбивать фигуры, что можно делать и одному, хотя, конечно, что же это за игра — в одиночестве? Только недолго так продолжалось. Удивленные непрошеным вмешательством любители пива и «красного» вскоре сами взялись за биты. «Мы тоже не лыком шиты!» Да так и пошло дело.

Тесно стало у павильона — переместились в приморский парк, где автоматов с «красным» уже не было, да о них в азарте городошных сражений уже и не очень-то вспоминали, а потом и вовсе забыли. Образовался сильный коллектив заядлых городошников, притягивающий к себе все новых и новых людей. Прежде всего — ребяташек, для которых выбор спортивных увлечений в небольшом городке был крайне ограниченным.

Сегодня в Евпатории есть Дворец спорта, где работают различные спортивные секции, есть стадион, работает первая и пока единственная в стране детская школа городошного спорта.

Этот живительный процесс продолжается и ныне, больше того — набирает силу. Приоритет за Евпаторией остается, но сегодня уже в ряд городошных центров поднялись несколько населенных пунктов. За исключением Воронежа, где пусть не школу, пусть спортивный городошный класс организовал педагог мастер спорта Леонид Анискин, это, как правило, небольшие города, даже поселки. Станица Павловская в Краснодарском

крае, городошники которой, возглавляемые Владимиром Курочкиным, победили на юношеском первенстве страны. А третьим призером чемпионата стали спортсмены белорусского города Молодечно из секции Александра Сучко. Интересно работает в Коврове Рудольф Каравакин. Судья всесоюзной категории, он побывал на многих крупных турнирах. Судил игры. Теперь взялся за тренерскую и организационно-массовую работу. Стремительно поднимаются, выходят в лидеры городошники Приозерска, районного центра Ленинградской области, расположенного на берегу Ладожского озера. И опять присмотримся: где оно, начало начал?

В 1978 году основал свою юношескую секцию в Приозерске демобилизованный солдат Виктор Торочков. Восемь ребят записались в нее и семь из них стали мастерами спорта (сейчас их, кстати, в Приозерске 12). При всем при том, что Торочков ни тренером, ни даже спортивным педагогом не был.

Секция набирала силу, поднимал голос и Торочков. Его уже не удовлетворяли ни деревянные, ни бетонные квадраты, подавай металлические. Но «подавай» — это только так говорится. Все здесь делалось руками самих городошников. И вот сегодня маленький Приозерск имеет такую городошную базу, которой позавидуют — и здесь нет никакого преувеличения — знаменитые столичные Лужники.

Четыре прекрасных площадки на открытом, с трибунами корте. Корт крытый представляет собой панельный зал, в котором на двух современных площадках городошники могут тренироваться круглый год. Но и этого мало. Приозерцы приобретают выпускаемый в далеком Ташкенте надувной манеж и там сооружают еще три площадки.

Собственно, манеж этот вместе с панельным залом сейчас превратился уже в универсальный комплекс, в котором рядом с городками развиваются волейбол и баскетбол, азробика и настольный теннис. Так в парке Приозерска и вырос культурно-спортивный комплекс. Да-да, 12 марта 1986 года он официально получил это свое наименование: культурно-спортивный.

Всякое доброе дело находит у нас всемерную поддержку. И чтобы придать новые силы спортсменам Приозерска, помочь им обогатиться передовым опытом ведущих мастеров, 44-й чемпионат страны по городошному спорту было решено провести в Приозерске.

На состязания приехало всего 32 мастера биты. Немного? Ведь мастеров спорта, посвятивших себя городкам, у нас куда больше. Но столь небольшое количество участников объясняется тем, что на чемпионат приглашались лучшие из лучших по специальному списку Спорткомитета СССР. А это, в свою очередь, было вызвано тем, что нынешний чемпионат носил в большой мере экспериментальный характер: на нем впервые испытывались новые фигуры.

Из года в год выбивали мастера биты из своих квадратов, сначала земляных, потом деревянных, бетонных, наконец, металлических, одни и те же фигуры: «коподцы», «вилки», «звезды». Так было на 43 чемпионатах страны. Но вот, придя на последний тур чемпионата 44-го, зрители Приозерска, а они уже достаточно искушены в городках, не увидели названных фигур вовсе, а место привычной «артиллерии» заняла вроде бы похожая, но, так сказать, качественно новая «катюша». Правда, старое «пулеметное гнездо» соседствовало с новым «автоматом», но, в общем-то, 8 из 15 фигур были совершенно новыми.

Мало того, нарушился прежний, казалось, незыблемый порядок их выбивания: фигуры стоячие чередовались теперь с фигурами лежащими.

Наконец, организаторы нынешнего чемпионата решили в самом неприкосновенном «письме» выбивать городки в абсолютно произвольном порядке.

И электросварщик из заполярного Мурманска Николай Никитин за два игровых дня трижды кряду справлялся с «письмом» всего двумя битами — такого не было за всю историю городков! Для городошника это все равно, что, скажем, установление мирового рекорда в любой из

спортивных дисциплин. Мало того, получив возможность одолеть самую сложную фигуру всего двумя битами, городошники наконец-то смогут внести поправку и в давно достигший своего потолка абсолютный рекорд — 17 бит на 15 фигур.

Казалось, кому же еще, как не Никитину, и замахнуться на этот рекорд? Поначалу все вроде бы к тому и шло. Никитин после двух игровых дней опережал ближайших соперников — москвича Геннадия Скаткова и рижского шофера Александра Чубукова на три биты, а украинца, шофера из Евпатории Сергея Ильина (запомним это имя) даже на четыре.

Но, видно, не так просто оказались новые фигуры. Экономия биты на «письме», мурманский мастер в последний день допустил явный перерасход их именно на новых фигурах.

В результате не только рекорда не получилось, но так явно замаячившая было перед ним золотая медаль (впервые он завоевал ее 10 лет назад) обернулась лишь «серебром». А чемпионом страны стал — уже во второй раз — Сергей Ильин. Скатков сумел удержаться на третьем месте, поддержав хотя бы таким образом марку городошников столицы, которых представлял на чемпионате в единственном числе.

Ну а что же сами новые фигуры? На того же Никитина, например, новинка особого впечатления не произвела. Он говорит: «Разве что зрителям она была интересной. Для нас самих практически мало что изменилось. Та же механика броска, однако напряжения все же побольше. Чуть-чуть ошибся, смотришь, городок остался в квадрате... Но это ж и раньше было...»

Ветеран городошного спорта, судья всесоюзной категории из Ленинграда Константин Егоршин был более категоричен: «Хорошо, что новинку не приняли, так сказать, келейно, а вынесли на суд общественности, апробировали на соревнованиях столь высокого ранга, как чемпионат страны. В чередовании стоячих фигур с лежащими есть прямой смысл. Ведь прежде, когда сначала выбивали подряд все стоячие, уже после этого можно было практически назвать победителя в партии. Фигуры лежащие выбивались уже для профформы. Теперь же ответственность возросла, до последней фигуры трудно предсказать, сколько бит будет в итоге».

Известный московский тренер, судья всесоюзной категории Евгений Косырев говорит так: «Мы заменили в первую очередь те фигуры, что изрядно поднадоели игрокам, такие, как «ракетка», «рак», «стрела», «самолет». Ведущие мастера выбивали их с одного удара от соревнования к соревнованию — где ж здесь было взять стимул для роста?»

Напомним: первым у нас в стране выбил 90 фигур 111 битами Сергей Ильин. Рекорд не засчитали (состязания битами небольшого масштаба), но факт остается фактом — 111 бит на 90 фигур. Обладателем рекорда стал Вячеслав Фетисов, из-за болезни не участвовавший в чемпионате. Ну а третьим, кто достиг того же (111 на 90), был Николай Никитин.

Ильин и Никитин. Сильнейшие прежде, они сильнейшие и теперь, доказав тем самым, что только настоящая тренировочная работа, поиски научно обоснованных методов в изучении броска, полета биты приносят успех.

И еще одно обстоятельство необходимо подчеркнуть. Новые фигуры можно менять на состязаниях различных масштабов. Для менее опытных городошников составлять одни комбинации, для мастеров — другие. У гимнастов, прыгунов в воду и ряда представителей других видов спорта каждое упражнение имеет свой коэффициент трудности. К тому же нацелены поиски новых путей в городках. А это значит, что старинная народная игра все больше и больше приобретает характерные черты атлетизма, присущие спорту современности.

**Владимир ПАШИНIN,
Виктор ВИКТОРОВ,
спец. кор. «Спортивных игр»**

*Приозерск,
Ленинградская обл.*

Любят спорт в солнечной Грузии. Занимаются им на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах, школах и вузах, по месту жительства: в рабочих поселках, при ДЭЗах, во дворах. На первом месте — забота о подрастающем поколении, о его физическом развитии и совершенствовании.

Футбол — один из популярнейших у молодежи республики видов спорта. Впервые эта игра появилась в Грузии в самом начале века. В ее портовые города Поти, Батуми, Сухуми заходили корабли под флагами многих стран. Пока разгружались трюмы, матросы развлекались диковинной тогда для местного населения игрой. Постепенно игра завоевала новых сторонников среди жителей приморских городов. В 1905—1906 годах здесь были организованы первые команды. Тогда же прошли первые футбольные матчи на старом ипподроме в Тбилиси.

Подлинно широкий размах и популярность футбол, как и другие виды спорта, получил после установления в Грузии Советской власти. Игра стала у молодежи одной из самых любимых. Сегодня в секциях и командах объединено около ста тысяч футболистов, регулярно проводятся различные районные, городские и республиканские соревнования.

Это футбольное поле по соседству с проспектом Важа Пшавела в Тбилиси мальчишки Делисского микрорайона соорудили с помощью взрослых. Они назвали его именем знаменитого на весь мир бразильского стадиона «Маракана». На «Маракане» занимаются несколько десятков ребятшек, здесь создан спортивный клуб, над которым шефствует ветеран грузинского футбола, в прошлом капитан сборной СССР и тбилисского «Динамо», заслуженный мастер спорта Гиви Чохели.

На снимках: Гиви Чохели с юными футболистами; восьмилетний Гогита Паркосадзе — «звезда» ребячьей «Мараканы»

Фото Г. Киквадзе (ТАСС)

- Кастовая метка «Спрингбокс»
- Десант на Сейшелах
- «Пятая колонна» Питера Боты

Игорь МАРИНОВ

ОПАСНЫЕ ИГРЫ «БЕЛОГО РЕЙХА»

«ДЫНЯ» — ОРУЖИЕ РАСИСТОВ

Монтсеррат — территория на одном из островов Малого Антильского архипелага — стала 31-й страной, отказавшейся выступить на проходивших в июле—августе этого года в столице Шотландии Эдинбурге Играх Содружества, объединяющего вместе с Англией ее бывшие колонии и доминионы, общее число которых — 58. Тринадцатые по счету Игры, подготовка к которым велась в течение последних шести лет и которые всегда являлись предметом гордости и национального престижа организаторов, потерпели колоссальный провал как в политическом и экономическом плане, так, разумеется, и в главном аспекте — спортивном. Атлеты международного класса из Индии, Кении, Танзании, Нигерии, Ямайки, представители более половины стран, входящих в Содружество, единодушно заявили: «Мы глубоко сожалеем о том, что лишены возможности участвовать в этом большом международном спортивном празднике, но потворство правительства Великобритании во главе с Маргарет Тэтчер бесчеловечной расистской политике Южно-Африканской Республики вынуждают нас бойкотировать Игры в Эдинбурге».

Тот факт, что Лондон наравне с Вашингтоном настойчиво уклоняются от принятия действенных санкций против режима апартеида ЮАР — их верного и богатого идеологического, торгового и военного партнера — находит многообразное и резкое отражение в области спорта и международных спортивных контактов. Ведь глубокий политический и экономический кризис, поразивший Содружество, в полной мере относится к международным спортивным связям с режимом белого меньшинства ЮАР,

которыми в Претории чрезвычайно дорожат как одним из мощных, по их мнению, средств преодоления изоляции в мировом сообществе.

И хотя регби не входит в программу Игр Содружества, именно эта игра, любимая миллионами в англо- и франкоговорящих странах, уже не в первый раз стала непосредственным поводом для бойкота и спортивного фестиваля в Эдинбурге и других крупнейших международных соревнований, в том числе Олимпийских игр. Ибо именно посредством «дыни» — этого овального мяча — столпы человеконенавистнических порядков апартеида и расовой дискриминации пытаются демонстративно утверждать свое присутствие и влияние на международной арене. Разумеется, спорт в целом, многие другие его дисциплины подчинены в ЮАР той же цели. Но регби отводится особая роль. Об этом и пойдет речь.

Начну, пожалуй, немного изда-лека. Со свидетельства очевидца.

ЧТО ВЫ ЗНАЕТЕ О ГАЗЕЛЯХ?

Наш тупорылый «лендровер» смело продрался сквозь трескучий брусс* и, будто переводя дух, уткнулся в урез воды. Вот она, река, наконец-то... Я начал стягивать рубашку, с трудом, она словно всосалась под кожу.

— Крокодилы здесь есть?

— А кто же его знает, может, есть, а может, и нет, — с умеренным оптимизмом отозвался мой лукавый и величественный, как царек, водитель, проводник и по совместительству покровитель Мохаммед Нмомбо. Выкупаться хотелось невыносимо. Но возможно это было только с раз-

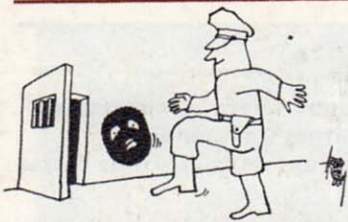
решения Мохаммеда, которое не всегда следовало за его суровыми и порой продолжительными раздумьями о том, «заражены» те или иные воды крокодилами или кайманами. И правду сказать, он-то в отличие от меня хорошо знал чуть ли не каждую тропинку в этих диковатых местах Гвинеи на границе с Либерией.

На этот раз мне повезло. Хохотнув, он махнул рукой и милостиво молвил:

— Господь с тобой, мой мальчик. Побарахтайся немножко, не бойся. Ведь ты же почти такой спортсмен, как и я.

Нмомбо был мужчина бывалый, где только не носило его вместе с отцом в поисках сносной жизни. Побывал он даже в Южной Африке, свободно владел английским и французским, перепробовал ремесла промысловика, проводника сафари, золотоискателя, пока не закрепился за баранкой автомобиля уже в независимой Гвинее, где несколько лет назад мне довелось довольно долго жить и работать. Когда я выкарабкался на берег, Нмомбо, вытянувшись на выжженной траве, покусывал былинку. Потом задумчиво сказал: «Вот, помнится, где-то в этих местах, еще при французах жили какое-то время двое. Их спрашивали: кто вы? Они отвечали: спортсмены, и смеялись. Они утверждали, будто сами французы, но между собой, я слышал (мне ли не узнать этот язык?), разговаривали на африкаанс**», на языке тех белых, что в Южной Африке живут. Но, скажу тебе, это были ребята! Черти, а не парни, настоящие спортсмены. Смотреть жутко было на них. Перекидывались они и «дыней» — мяч такой, но партнеров у них не хватало.

* брусс (франц.) — заросли труднопроходимого кустарника и деревьев.
** африкаанс — язык африканеров, потомков буров в нынешней ЮАР.

— Чем же они тебя так напугали?

— И не спрашивай. Они охотились на крокодилов. Но как! Во рту манок, подминают чудовище, а когда его рыло чуть покажется на поверхности — оба в воду с ножами, длинными, я таких не видел. Но вся штука вот в чем. Надо сесть крокодилу на спину. А попробуй сядь, так чтобы он тебя ни лапами, ни хвостом не достал. А уж потом они делали свое дело. Вот это был спорт, скажу тебе.

— Но какой это спорт, Мохаммед? Отчаянной смелости, конечно, парни, что говорить, ну, любители острых ощущений, охотники, наконец... А спорт-то настоящий, при чем он тут?

— Не скажи, не скажи, — задумчиво покачал головой славный водитель «лендровера». — Чтобы воспитать в себе такую хватку, отвагу, любовь к риску, мало просто искать всякие там приключения. Они же были южноафриканцы, белые из ЮАР. А ты знаешь, какая у них тренировка с детства, какая сила, ловкость? Это они там умеют в своей Южной Африке, там для белых просто спортивный рай какой-то. Но только для белых. Мы, конечно, со временем тоже себя покажем в спорте. Вот и ваши ребята сильно нам помогают (тогда в столице Гвинеи Конакри советские специалисты помогали строить современный спортивный комплекс. — *Прим. авт.*). В ЮАР и черные любят спорт, но условия... Не то, братец ты мой. Да что там... И вспоминать о тамашней жуткой жизни не хочу. Но какие себе белые господа построили стадионы, какие лужайки для гольфа, корты, поля для футбола. Но главное — регби. Знаешь про регби? Ну вот. Регби в ЮАР любят больше всего. Прямо поклоняются своим игрокам. Видел однажды в Йоханнесбурге их главную команду, сидел, конечно, на трибуне «для черных». Команда называется «Спрингбокс». Это значит — антилопа, газель в прыжке. Их эмблема, она у них на майках впечатана. Но скажу тебе, это было зрелище! Эти «Спрингбокс» — не игроки, а прямо звери. Играли против какой-то команды из Европы. Нет, играют они по правилам. Но ведь это — регби. А там сила и скорость — первое дело. Но в них — ярость какая-то. Они просто-таки смелый за милую душу противников, а ведь и те не слабаки были, нет. Но дрогнули. Запомнились мне те парни с газелью, запомнились. Ну что, поехали дальше, что ли?

— Антилопа, о которой поведал мой приятель Нмомбо, — широко распространенный в вельде Южной Африки подвид черной африканской газели. «Спрингбокс» — «Прыгающая газель» — уникальная разновидность белокожих игроков в регби в спорте вообще. Ее изящный силуэт — не просто элегантная эмблема на спортивной рубашке. Это неизмеримо больше. «Спрингбокс» — это знак, символ, кастовая метка, неуказательно подтверждающая принадлежность к расе избранных — белой расе, творящей новейшую историю «белого рейха», как бесстыдно нарекли свою страну многочисленные последователи гитлеровских нацистов правящего меньшинства в ЮАР.

«Прыгающая газель» — это родимое пятно «несущих бремя белых» южноафриканских колонизаторов и угнетателей. И отбираются под эту хоругвь опять-таки не первые попавшиеся белые спортсмены. А только те, кто способен физически продемонстрировать модель белого супермена, созданную в Южно-Африканской Республике.

«Спрингбокс», как выразился бывший президент расистского государства Форстер и многократно подтвердил нынешний — Бота, «являются солдатами передовой линии апартеида, призванными поддерживать связь со всеми странами, где практикуется регби». Подправим слегка правителей Претории: не только со странами, где практикуется регби, но в первую очередь с деловыми партнерами, такими, как США, ФРГ, Израиль или же с духовными родственниками, такими, как фашистский режим Пиночета, например, или бывшие военные диктатуры Аргентины, Уругвая и агонизирующий режим Стресснера в Парагвае.

Но об этом позже. Сейчас же важно подчеркнуть, что во все времена, а в 70-е и 80-е годы в особенности, приравненные к послам и солдатам апартеида «Спрингбокс» брали на себя важнейшие провокационные акции на международном спортивной арене.

Перед Играми XXII Олимпиады в Москве летом 1980 года, еще задолго до объявленного Белым домом намерения бойкотировать их, ЮАР и ее партнеры, продолжая, так сказать, подготовку к «последней битве белого человека», запланировали широкую спортивно-политическую операцию. Готовились к ней, видимо, как крестоносцы к своим

походам. Но в выборе оружия затруднять себя не стали: оно осталось все тем же, все той же «дыней» для регби, призванной сыграть роль мины в руках спортивных командос с Мыса Доброй Надежды.

Сначала десант высадили «Барбарянс»...

«ПЯТАЯ КОЛОННА» В ДЕЙСТВИИ

«Барбарянс», то есть «Варвары», — так откровенно и не без кокетства именовала себя команда регбистов из ЮАР, выступавшая на Британских островах под сенью полицейских щитов, спасавших визитеров от протестов демонстрантов против апартеида в спорте. А вскоре в Европу направилась сборная южноафриканской провинции Трансвааль с намерением совершить набег на земли Франции и провести там серию матчей. Однако им, как и активно содействовавшему этому турне президенту Французской федерации регби Феррассу (личному другу президента «Белого рейха» Питера Боты, откровенно выступавшему против Олимпиады-80 в Москве), во Франции сильно не повезло. Мэры четырех городов отказались предоставить южноафриканским регбистам хлеб и кров, а французское правительство в зародыше ликвидировало планировавшийся тотчас после вояжа трансваальцев визит печально знаменитых «Спрингбокс», поставив перед «газелями» непреодолимый барьер в виде официального отказа в выдаче виз. Эта акция, поддержанная широкой спортивной общественностью, так же как и вынужденная со стороны союзников расистов отмена намеченного в ЮАР турне «Бритиш лайонз» («Британских львов»), объективно содействовала целям и интересам международного спорта и олимпийского движения. Однако успокоилась ли на этом «солдаты апартеида»? Отнюдь.

Это случилось 25 ноября 1981 года в 19 часов 30 минут, когда в международном аэропорту Пуэнт-Ларю — столицы Республики Сейшельские Острова (РСО) Виктории приземлился самолет, прибывший обычным рейсом из Мбабанае, главного города бывшей британской колонии в Африке Свазиленда, со всех сторон окруженного территорией Южно-Африканской Республики, как бы вкрапленного в нее. Ныне это марionетное королевство, управляемое, вероятно, старшейиной всех ныне существующих в мире монархов Соб-

хузой II. Важно знать, откуда при-
был этот самолет. Ожидалось, что
с ним на Сейшельские Острова по-
жалует какая-то команда регбистов
для серии показательных матчей.
Какая команда? Толком никто не
знал.

После того как большинство пас-
сажиров благополучно миновало
паспортный и таможенный контроль,
один из служащих заинтересовался
багажом регбистов, которые, между
прочим, наряду с необходимым спор-
тивным инвентарем, формой, мячами
и т. д. везли еще и подарки от «любите-
лей регби и спорта» местному дет-
скому дому. А в это время другой со-
трудник таможни заметил, что из
сумки одного из членов «спортив-
ной» делегации торчит дуло автома-
та. Впоследствии, надо полагать,
его сообщники да и он сам горько
пожалели о подобной небрежности
в обращении с оружием, которое
провозится нелегально... Таможен-
ники и полиция тут же бросились про-
верять ящики с игрушками и конди-
терскими изделиями, предназначен-
ными заботливыми визитерами си-
ротам Виктории, и сразу же обна-
ружили под коробками оружие.

События далее развивались стре-
мительно. Из автобуса, куда уже по-
грузилась часть «регбистов», выска-
чил человек с криком: «Ложись!»,
а несколько его сообщников вска-
рабкались на крышу автобуса, завла-
девав оставшимся оружием. Судя по
сообщениям корреспондентов ин-
формационных агентств ЮПИ и
Франс Пресс, «регбистам» удалось
справиться с сопротивлением охра-
ны. Затем они разрушили здание
аэропорта Пуэнт Ларю, оборвали его
связь с правительственными учреж-
дениями, вывели из строя техниче-
ское оборудование и захватили в ка-
честве заложников 100 человек.
Вскоре «регбисты», овладев дис-
петчерским пунктом, ложными
командами принудили совершить
посадку «Боинг-707», совершавший
рейс компании «Эйр Индия». «Рег-
бисты» захватили «Боинг», забрали
с собой большую часть оружия, объ-
явили пассажиров самолета залож-
никами и заставили командира воз-
душного корабля взять курс на юж-
ноафриканский город Дурбан, куда
они и прибыли утром 26 ноября. Те
же, кто не успел прорваться к само-
лету, скрылись в лесистых горах,
окружающих сейшельский аэропорт.

Из 44 белых «регбистов» 23 ока-
зались, естественно, южноафрикан-
скими гражданами, остальные пред-

ставляли интернациональную банду
наемников. Почему они объявили
себя регбистами? С какой целью под
прикрытием спортивного турне при-
были на землю Республики Сейшель-
ские Острова?

Вскоре все выяснилось. Наемни-
ки, завербованные спецслужбами в
Йоханнесбурге, высадились на Сей-
шелах с целью вооруженным путем
свергнуть прогрессивное, проводя-
щее антиимпериалистический курс,
правительство РСО во главе с пре-
зидентом Рене, который, по мнению
столпов неокolonизма в ЮАР и
их западных союзников, придержи-
вался слишком левых взглядов и да-
же содействовал провозглашению
лозунга «Вперед, к социализму!»

«Пятая колонна» апартеида — это
хорошо натренированный, развет-
вленный контингент агентов и связ-
ных, легальных и нелегальных орга-
низаций, действующих под фальши-
выми вывесками и внутри страны,
и за ее пределами. «Политика, на-
правленная на раскол в руководстве
спортивным движением, как объеди-
няющей и организующей силы в сре-
де африканских и «цветных» атлетов,
ведет свою хронологию с 1950 года,
когда власти ЮАР потребовали за-
крыть все нерасовые клубы и ассо-
циации на основании закона о за-
креплении за представителями от-
дельных рас определенных террито-
рий для проживания», — читаем в
сборнике «Заметки и документы»,
изданном Центром по борьбе про-
тив апартеида при ООН. — Причем
закрыты были лишь подлинно не-
расовые организации африканцев, а
взамен их появились так называемые
зонтичные (т. е. прикрывающие)
клубы и спортивные ассоциации,
администраторы которых черно-
кожие или цветные, коррумпирован-
ные расистскими властями, активно
содействуют закреплению апарте-
ида средствами спорта. Они же по-
стоянно выступают против бойкота
расистов ЮАР на международной
арене».

Ныне агенты ЮАР все чаще при-

бегают к откровенному подкупу. Уже
весной этого года они пытались
организовать «пиратские турне» в
Уэльсе и в Англии, склонив к сотруд-
ничеству с помощью баснословных
гонораров нескольких игроков с Бри-
танских островов. В то же время
буквально накануне открытия Игр
Содружества в Эдинбурге органи-
зации борьбы против апартеида ра-
зоблачили попытку расистского Со-
юза регби ЮАР сколотить сборную
подкупленных регбистов из Фран-
ции, Новой Зеландии, Австралии,
Англии, чтобы проверить показательное тур-
не «на высшем уровне» по Южной
Африке.

Как выяснилось впоследствии,
кое-кто согласился продать свое че-
ловеческое достоинство, честь спорт-
смена и международную солидар-
ность атлетов в борьбе против ра-
совой дискриминации. Но за два часа
до отлета в Преторию Лаверидж
нашел их в аэропорту Веллингтона и,
что называется, раскрыл глаза на
суть дела. В результате голосования
новозеландские игроки вернули в
кассе билеты на рейс до Претории.
Это было в прошлом году. Но уже
летом 1986 года стало известно, что
не все из команды «Все в черном»
остались верны слову: несколько
регбистов все же заглотнули денеж-
ную приманку расистов, побывали в
составе «пиратских команд» в за-
поведнике свирепой сегрегации, в
где вовсю уже шли широкомасштаб-
ные карательные операции против
африканского народа Южной Аф-
рики.

«Пятая колонна» ЮАР продолжа-
ет рыскать во всех направлениях.
Что же касается честных спортсме-
нов, то лучше всего об их отношении
к расистам высказался французский
регбист Андре Куиле: «Апартеид
существует. Это факт. При нынешнем
положении я бы отказался поехать
в Южную Африку, что бы мне ни
сулили. Помимо внешних примет, есть
еще и совесть спортсмена, и со-
весть человека».

(Из еженедельника «Обсервер», Англия)

Уважаемая редакция! Время от времени наши баскетболисты встречаются со студенческими командами США. Расскажите об американском студенческом баскетболе.

Петр КРИВЕНКО

Сыктывкар

КАК СТРОЯТ ПИРАМИДУ

Структура американского баскетбола во многом напоминает огромную пирамиду. Основание ее составляет миллионная армия баскетболистов-школьников, средний слой — обширный сектор студенческого баскетбола, а вершину — узкий круг профессиональных клубов. Особенность и сила американского баскетбола — в преемственности всех уровней этой пирамиды, но в первую очередь — в высоком развитии студенческого спорта.

НКАА — ЭТО БАСКЕТБОЛ

Согласно официальным данным, в США насчитывается 1604 университета и колледжа с четырехгодичным обучением и 945 колледжей с двухгодичным. Все они — от крупнейших университетов со стотысячным контингентом студентов до самых маленьких колледжей с несколькими сотнями учащихся — как правило, располагают «баскетбольной про-

граммой», то есть статьей в бюджете, позволяющей иметь тренера, селекционеров, спортзал и команду, выступающую в одном из студенческих чемпионатов.

Всем студенческим спортом США начиная с 1906 года ведает Национальная атлетическая ассоциация колледжей (НКАА). Видов спорта много, но баскетбол в НКАА на особом счету. Чемпионаты по баскетболу проводились и раньше, но первый чемпионат НКАА по системе, напоминающей теперешнюю, был проведен в 1939 году. Истинный же баскетбольный бум начался несколько позже — в 1946 году, что связано с вводом в строй новых спортзалов и особенно с открытием баскетбола телевидением. Дело было сразу же поставлено на финансовую основу. Права для ТВ, продажа фильмов об играх, заполненные трибуны новых дворцов — все это приносило НКАА большую прибыль.

Если сорок лет назад число уни-

верситетских спортзалов, вмещающих более 10 тысяч зрителей, можно было перечислить на пальцах одной руки, то сейчас их количество уже перевалило за сотню. Постоянно растут и цены на билеты. Так, стоимость абонементов на матчи баскетболистов из Луисвилла за последние три года возросла от 200 до 500 долларов. А ведь общее число билетов, продаваемых за сезон в одном лишь первом дивизионе НКАА, составляет более 32 миллионов (для сравнения скажем, что матчи профессионалов НБА смотрят в три раза меньше зрителей). В 1984 году 64,8% всех многомиллионных доходов НКАА принес один лишь мужской баскетбольный чемпионат I дивизиона. Ничего удивительного, что сегодня в Америке НКАА отождествляется с баскетболом.

ФОРМУЛА ЧЕМПИОНАТА

В зависимости от величины и потенциальных возможностей вуза его команда «записывается» для участия в одном из студенческих чемпионатов, каждый из которых определяет своего чемпиона страны — всех трех дивизионов НКАА и Национальной межвузовской ассоциации любителей. В основных чемпионатах НКАА выступает более 760 команд, ну а самым престижным, конечно, является чемпионский титул I дивизиона НКАА, так как здесь играют сильнейшие студенческие команды Америки, такие, как ЮКЛА, Кентукки, Северная Каролина, Луисвилл, Индиана. Всего в I дивизионе около 275 команд (это число в разные годы менялось). За исключением группы «независимых» университетов, каждый из которых сам определяет календарь соревнований, остальные 31 группа или, как их называют в Америке, «конференции» образованы по географическому принципу. В большинстве «конференций» — от 8 до 10 команд, которые сначала проводят свое внутреннее первенство — 4 круга («регулярный сезон») плюс финальная часть соревнований с выбыванием («плей офф»). По завершении игр в «конференциях» пути команд расходятся: лучшие 64 продолжают борьбу собственно в «чемпионате НКАА»; 32 другие, идущие влед за ними в общем рейтинге, приглашаются на весьма престижный утешительный «национальный турнир по приглашению» (НИТ), а для остальных основные соревнования сезона на этом и завершаются.

Благодаря олимпийской системе проведения чемпионат НКАА быстротечен — за три недели из 64 претен-

дентов на чемпионский титул остается один, новый его владелиц. Находят обладателей и индивидуальные призы — игрок года НКАА, самый полезный игрок финальной четверки и член «единогласной пятёрки чемпионата».

КОРОЛЬ УМЕР, ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОРОЛИ!

За исключением редчайших случаев в чемпионате участвуют баскетболисты в возрасте от 18 до 23 лет. Им разрешается играть не более 4 сезонов. К тому же часть лучших игроков преждевременно уходят в профессионалы. При такой «текучести кадров» долго продержаться наверху чрезвычайно трудно. Чемпион НКАА — это калиф на час: в течение последних 13 лет ни одному клубу не удалось дважды подряд выиграть этот титул. Частая смена чемпиона лишь поджигает интерес к соревнованиям. На этом фоне просто фантастическими выглядят достижения Джона Вудена, тренера баскетболистов Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. Команды, которые он тренировал, 14 раз выступали в турнире четырех, 10 раз его выигрывали, притом 7 раз (1967—1973) кряду. Четыре года «Медведи» не знали поражений, а всего за 10 победных сезонов проиграли лишь 9 раз в 300 играх! По числу чемпионских титулов вслед за ЮКЛА идут университеты Кентукки (5) и Индианы (4).

В ПЛЕНУ СТАТИСТИКИ

Руководители Ассоциации любительского баскетбола США (АБАУСА), с 1974 года координирующей деятельность всех любительских организаций, гордятся тем, что большинство нововведений баскетбола сначала проходили «полевые испытания» во время школьных и студенческих соревнований в Америке. «Мы кормим правилами и ФИБА, и НБА», — утверждает Эдвард Стэйтц, президент АБАУСА.

Огромное количество статистических данных, собираемых во время десятков тысяч матчей разного уровня, действительно позволяет технической комиссии сделать математически обоснованные выводы о целесообразности введения того или иного правила. Однако математика в чистом виде не всегда на пользу баскетболу. В НКАА, к примеру, до последнего времени не было лимита времени на проведение атаки, так как по огромному статистическому материалу выходило, что студенческие команды в

среднем тратят на атаку не более 20—25 секунд. Но это в среднем. В отдельных же матчах, особенно в ответственных, игра теряла темп, становилась скучной, команды не набирали даже и по 50 очков. Наконец в 1982 году было решено приступить к экспериментам. Лимит времени в течение 4 сезонов опробовали в самых разных вариантах: в одних «конференциях» правило 45 секунд действовало на протяжении всего матча, в других оно теряло силу в последние 4 минуты, в третьих же играли по старинке — без ограничений. В этом сезоне в конце концов было решено ввести единое для всех правило 45 секунд на всю продолжительность игры. Во всем мире лимит времени введен уже давным давно...

Не меньше споров было связано и с правилом трехочковых бросков. Опять пошли в ход испытания. В разных «конференциях» дугу проводили на расстояниях от 6 м 02 см до 6 м 40 см, причем меняли точку отсчета. Теперь же, с осени 1986 года, везде в НКАА бросок с расстояния большего, чем 6 м 02 см, оценивается тремя очками. Опять опоздали...

Еще продолжают опробования других нововведений. Так, команды из «Пасифик Тен» вместо спорного в начале игры бросают жребий, кому начинать, в «конференции» «Метро» тренерам выделено место на трибуне, откуда они поддерживают связь со скамейкой по радио. Настала очередь и 3-секундной зоны, которая в НКАА пока все тех же размеров, каких она была у нас до 1956 года.

ПО ОБРАЗУ И ПОДОБИЮ НБА

Марко Бальди, молодой центровый из миланского «Симака», прикомандированный своим клубом к университету Сент Джонс для прохождения наук (в основном баскетбольных), даже и не подозревал, что совершает преступление. Вернувшись на каникулы домой, Бальди съездил на сборы «Скуадры адзурры» в Рим. По возвращении в США он узнал, что его дисквалифицировали на 13 игр. За что? Как это за что — ведь расходы на дорогу из Милана в Рим и обратно оплатила Итальянская федерация баскетбола, а это грубейшее нарушение любительского статуса!

Перед Олимпиадой в Лос-Анджелесе официальный бюллетень НКАА в статье, озаглавленной «Выигрывать медали — не суть Олимпийских игр», утверждал, что «лучше проиграть Олимпиаду, чем выставить запачканных денежным идолом парней», и

требовал от АБАУСА не прибегать к услугам студентов IV курса, так как они уже контактируют с агентами профессионалов.

Это лишь два примера афишируемого НКАА, «строгого» отношения к соблюдению любительства ее подчиненными.

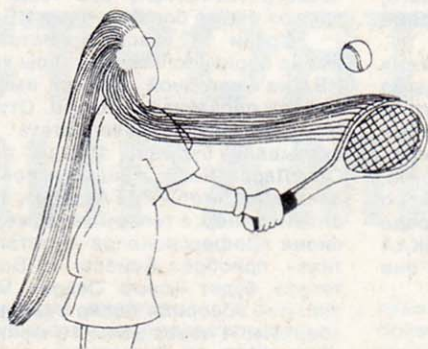
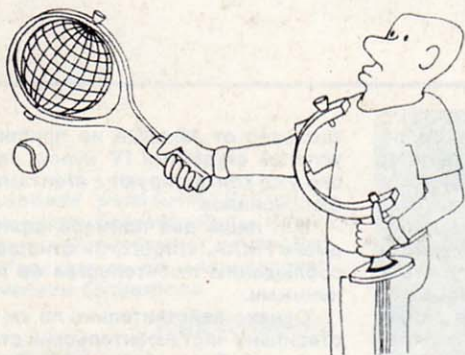
Однако действительно ли уж столь стерильно чист любительский статус у студентов-баскетболистов? Возможно ли это, когда кругом стоит запах денег? Конечно, нет. Но НКАА предпочитает закрывать глаза на действия селекционеров из университетских команд, не одним красноречием заманивающих перспективных юношей к себе (за Б. Бенджаминном из Крейттона в свое время «ухаживали» 300 селекционеров!), позднее не замечает разных форм «поощрения» университетом и, наконец, спокойно относится к тем самым «запачканным деньгами НБА» старшекурсникам.

Пока руководство НКАА продолжает декларировать олимпийскую чистоту своих баскетболистов, мир студенческого баскетбола все чаще страдает от тех же болячек, что и НБА.

...Среди 162 баскетболистов, чьи имена произнесли менеджеры клубов НБА на ежегодной «бирже», имя Лена Байеса прозвучало вторым. Студенту Мэрилендского университета предсказывали будущее звезды профли. Сам Ларри Берд, лучший игрок НБА, настаивал, чтобы Ред Ауэрбах, знаменитый тренер, а теперь менеджер чемпиона профессионалов «Бостон селтикс», приобрел Байеса. «У Бостона теперь будет новый Седрик Максвелл», — говорили после завершения «биржи». А через день, 19 июня 1986 года, газеты сообщили о трагической гибели несостоявшейся звезды: в 6 часов 50 минут Байеса доставили из университетского общежития в одну из Вашингтонских больниц, а через 2 часа он, не приходя в себя, скончался. Причина — славившийся своим мощным телосложением 22-летний спортсмен не выдержал дозы наркотиков.

Наряду с торговцами наркотиками довольно уютно в мире НКАА чувствуют себя и букмекеры. Скандалы с подтасовкой результатов вспыхивали уже много раз. Последний — совсем недавно. На сей раз исполнителем «концерта по заявкам» оказалась команда университета Тулейн из Нового Орлеана. Виновики наказаны вроде строго: ректор распустил команду и отменил «баскетбольную программу». Все опять стихло. Надо ли?

Арунас ПАКУЛА

Рисунки Людека Здражила (ЧССР)

СТРОКИ ИЗ АРХИВА

«Первое, что поразило меня по прибытии в клуб (Санкт-Петербургский Кружок Спортсменов), было чрезвычайное увлечение лаун-теннисом, проявляемое всеми. Нет никакого сомнения, что игра привилась... Я никогда не поколеблюсь предсказать подобную же (большую) будущую России, потому что, по моему мнению, русские совершенно правильно начали изучать игру.

Я имел удовольствие видеть игру только четырех (русских) дам, и эта игра произвела на меня большое впечатление. Я не колеблюсь заявить, что, сравнительно с однородным классом в Англии, русские дамы превосходят английских в том отношении, что их удары лучше, а удары бэкхэнд (слева) более развиты.

Радауйтесь, русские игроки! Вы заложили великодушное начало, и желаю вам возможно полной удачи. Продолжайте так же, и вы достигнете успеха, но не забывайте, что Рим построен был не в один день».

(Норман Кидсон — многократный чемпион Англии, один из сильнейших теннисистов мира, участник Всероссийских состязаний 1912 г., «Лаун-теннис» (Санкт-Петербург), № 6, 1912 г.)

«Во всяком случае, не следует думать, что неудача Сумарокова (на Олимпийских играх) явилась результатом превосходства игры немца (в третьем круге Сумароков уступил О. Крейцеру), напротив того, все русские, присутствовавшие при встречах нашего чемпиона с иностранцами, подтвердят, что игры равной игре Сумарокова по блеску, по свободе движений, никто из иностранных игроков не показывал. Причина его неудачи кроется скорее в области психологии, в его молодости, в отсутствии достаточной выдержки».

(«Лаун-теннис», № 7, 1912 г.)

«19-летний Сумароков... в настоящее время игрок самого высокого класса... Сумароков почти совсем не бегаёт, но почти всегда оказывается именно там, где следует».

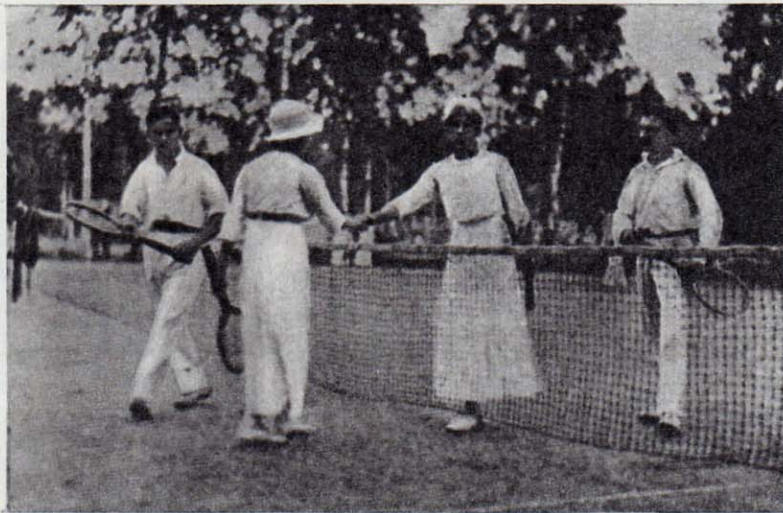
(«Лаун-теннис энд гольф» (Лондон), № 17, 1912 г.)

«Под флагом Всероссийского союза лаун-теннис клубов играют в настоящее время 3145 игроков: следовательно, на клуб в среднем приходится 68 лаун-теннисистов, а на одну площадку — 19 игроков».

(«Лаун-теннис», № 6, 1913 г.)

«Что дает природа нашего севера русскому лаун-теннису? Месяц-другой для серьезной работы, а затем остаются лишь воспоминания о хороших днях. И я не преувеличу, если скажу, что победа М. Н. Сумарокова над иностранцами, тренированными и испытанными в состязаниях в течение десятков лет, может быть приравнена к чуду, созданному талантом... новой Восходящей Звезды Севера, как метко охарактеризовал нашего чемпиона минувшей весной председатель Международного лаунтеннисного союза Валлэ».

(Экстренный выпуск журнала «Лаун-теннис», посвященный Всероссийским состязаниям и матчу Англия—Россия, июль 1913 г.)

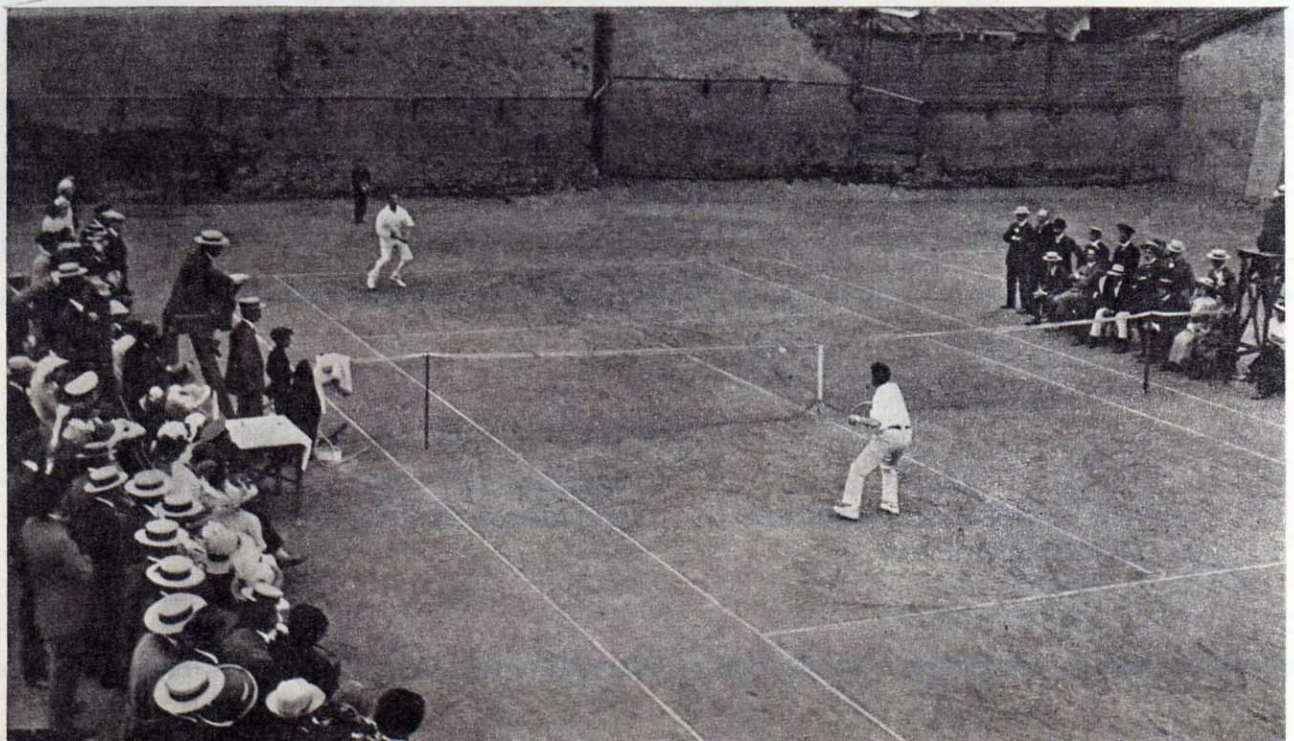

Давид и Голиаф теннисного Петербурга — Владимир Канкрин (слева) и Евгений Кудрявцев, впоследствии многократный чемпион Советского Союза (снимок 1913 г.)

Великолепная семерка — члены Екатеринославского (ныне Днепропетровск) лаун-теннис клуба (снимок 1913 г.)

На корте — соперники, после игры — друзья. Теннисисты Сходненского (Московской губернии) спортивного кружка приветствуют друг друга (снимок 1914 г.)

Против Михаила Сумарокова (на заднем плане) нужно чаще выходить к сетке — таково мнение одного из сильнейших московских теннисистов Лаврентия Парбюри (снимок 1913 г.)

**В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ:**

•
Формулы чемпионатов,
календарь игр —
задача для
математиков?

•
Валерий ЛОБАНОВСКИЙ:
футбол в нашей жизни.

•
Горизонты
Владимира ВЫСОЦКОГО

•
Хоккеисты НХЛ —
перед «Рандеву—87»